UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

MOLDOSCOPIE
(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

PARTEA XXII

CHIŞINĂU – 2003

CZU 32.001(082)=135.1=161.1=111
M87

MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXII. / USM. – Chişinău, 2003. – 178 p.

În această culegere sînt examinate diferite probleme ale vieţii social-politice din Republica Moldova: cultura şi conştiinţa politică, relaţiile internaţionale şi politica externă a Republicii Moldova, migraţiunea populaţiei moldave, formarea şi funcţionarea pluripartidismului, interesele politice în perioada de tranziţie, mass-media şi drepturile omului. Materialele sunt dedicate studenţilor, profesorilor, celor ce se interesează de ştiinţă politică contemporană.

Coordonatori
Valeriu MOŞNEAGA,
doctor habilitat, profesor
Victor SACA
doctor habilitat, conferenţiar

Recomandată pentru editare
de Consiliul Facultăţii Relaţii Internaţionale,
Ştiinţe Politice şi Administrative

Articolele apar în redacţia autorilor

Descrierea CIP a Camerei naţionale a Cărţii
MOLDOSCOPIE: (Probleme de analiză politică). / Univ. de Stat din Moldova. Coord. Valeriu Moşneaga, Victor Saca. - Ch.: Centrul Ed. al USM, 2003.
P.XXII. – 2003. – 178 p.
ISBN 9975-70-237-
50 ex.

32.001(082)=135.1=161.1=111

ISBN 9975-70-237-

S U M A R

ASPECTE JURIDICO-POLITICE ALE PROCESULUI DE INSTITUȚIONALIZARE A PARTIDELOR POLITICE DIN REPUBLICA MOLDOVA

Igor BUCATARU
Republica Moldova, Chişinău
Institutul de Studii Politice şi Relații Internaționale
Catedra Ştiințe Politice şi Drept
Lector
Doctorand la Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative
Catedra Politologie

This article is about evolution of the Moldavian multiparty system from the viewpoint of the juridical effects. Also are analyzed the juridical modalities of the system parties consolidation.

1.Legislația Republicii Moldova cu privire la partide politice: studiu retrospectiv

Procesul de constituire şi optimizare a cadrului juridic preocupat de reglementarea sistemului pluripartidist din Republica Moldova a cuprins mai multe etape succesive. O primă etapă este cea cuprinsă între anii 1989-1991. Demararea procesului de restructurare de către conducerea comunistă de la Moscova a determinat apariția unui şir de formațiuni "obşteşti" pe tot cuprinsul Uniunii Sovietice. Acesta este şi cazul Republicii Sovietice Socialiste Moldoveneşti (RSSM). Creşterea numerică a asociaților "obşteşti" precum şi sporirea influenței asupra maselor populare au impus organele de conducere ale RSSM să creeze o bază legislativă corespunzătoare noilor realități social-politice. În consecință la 25 august este semnat Decretul Prezidiului Sovietului Suprem al RSS Moldoveneşti "Cu privire la modul provizoriu de înregistrare a asociaților obşteşti ale cetățenilor în RSS Moldovenească".[1] Acest document în premieră legifera pluralismul socio-politic în societatea moldovenească. Formațiunile obşteşti aveau dreptul de a participa la viața politică, să înainteze can-

---

[1] *Decretul Prezidiului Sovietului suprem al RSSM "Cu privire la modul provizoriu de înregistrare a asociaților obşteşti ale cetățenilor în RSS Moldovenească", nr.3459, 25 august 1989. // Veştile Sovietului Suprem şi ale Guvernului RSSM, 1989, nr.8, art. 204.*

didați la alegeri etc. În consecință, au fost înregistrate 144 de asociații obștești ale cetățenilor, dintre care 127 erau sociale, iar 17 social-politice.[2]

Următorul document juridic ce a influențat procesul social-politic din RSSM, ca parte integrantă a Uniunii Republicilor Sovietice Socialiste, a fost Legea URSS cu privire la alegerea deputaților poporului.[3] Acest act normativ de importanță unională a preparat teren juridic pentru desfășurarea alegerilor în Sovietul Suprem al URSS. O consecință logică și legică a acestuia a fost Legea Republicii Sovietice Socialiste Moldovenești cu privire la alegerile de deputați ai poporului ai RSS Moldovenești.[4] Acest act normativ a stabilit cadrul juridic în vederea viitoarelor alegeri (1990) în Sovietul Suprem al RSSM. Respectiva lege legaliza existența a 380 de circumscripții electorale uninominale (art.15). În consecință numărul de aleși ai poporului era la fel de 380. Aceasta este o cifră destul de exagerată de altfel. Un articol care de asemenea merită să fie analizat este art.31. Aici este stipulat faptul că "dreptul de a propune candidați îl au colectivele de muncă (cel puțin 100 persoane), organele raionale, orășenești și mișcările obștești". Astfel toate mișcările obștești inclusiv cele autoproclamate "social-politice"[5] aveau dreptul de a-și promova candidații săi. Acest fapt nu înseamnă însă că în 1990 avem de afacere cu alegeri pe baza pluripartidistă. Lupta electorală se purta și în continuare între comuniști și oameni "fără de partid".

Către anul 1990 se putea de observat că procesul de "restructurare" și democratizare a sistemului comunist iese vertiginos de sub controlul partidului de guvernământ. În rezultat, la 10 mai 1990 este aprobată Legea "Cu privire la introducerea unor modificări în articolele 6,7,49 din Constituția (Legea Fundamentală) a RSSM"[6]. În conformitate cu aceste modificări: a fost lichidat de jure rolul conducător al Partidului Comunist în societatea moldovenească (accentuăm de jure, fiindcă de facto el (PCM) îl pierduse anterior); pentru prima dată în cadrul unui act normativ, și anume în Legea Fundamentală, este recunoscută în mod oficial existența "organizațiilor obștești cu caracter politic" –

---

[2] *Arhiva curentă a Republicii Moldova, 1991.*

[3] *Legea URSS cu privire la alegerea deputaților poporului ai Uniunii RSS. // Veștile Sovietului Suprem al URSS, 1988, nr.49, art.729.*

[4] *Legea RSS Moldovenești "Cu privire la alegerile de deputați ai poporului ai RSSM". // Veștile Sovetului Suprem și ale Guvernului RSSM, 1989, nr.11, art.270.*

[5] *vezi: Programul, statutul, rezoluțiile Congresului de Constituire a Frontului Popular din Moldova. // Argedava. – Chișinău, 1989, p.3.*

[6] *Legea RSS Moldovenești "Cu privire la introducerea unor modificări în articolele 6,7,49 din Constituția (Legea Fundamentală) a RSSM", nr. 10-XII, 10 mai 1990. // Veștile Sovietului Suprem și ale Guvernului RSSM 1990, nr.5, art. 86.*

partidele politice; se creează un cadru juridic, ce ar legaliza existența pluripartidismului.

Situația Partidului Comunist din Moldova s-a deteriorat complet ca rezultat al eşuării tentativei de lovitură de stat din august 1991 de la Moscova. În RSS Moldovenească, ca şi-n alte republici ale fostei URSS, lupta dusă pentru lichidarea situației deosebite a Partidului Comunist s-a încheiat cu interzicerea respectivei structuri şi confiscarea patrimoniului.[7]

Odată cu dezintegrarea URSS, statul moldovenesc şi-a asumat sarcina de a garanta cetățenilor săi existența într-un stat democratic. Primii paşi spre democrație şi spre un stat de drept au fost: Declarația de suveranitate şi de independență, adoptarea Legii cu privire la cetățenie, precum şi punerea în aplicare a Legii cu privire la partide şi alte organizații social-politice. Legea partidelor a fost adoptată la 17 septembrie 1991.[8] Ea a marcat începutul unei noi etape în evoluția bazei legislative a pluripartidismului moldovenesc. Scopul legii este garantarea dreptului la asociere ca o parte inalienabilă a drepturilor omului şi cetățeanului. Prin adoptarea legii statul a permis descentralizarea puterii şi distribuirea ei între forțele social politice.

În continuare vom face cunoştință cu principalele prevederi ale acestei legi pentru a ne face o reprezentare generală asupra momentelor pozitive şi negative ce pot fi detectate în conținut. În art.1 a prezentei legi sunt enumerate trăsăturile definitorii care determină şi structurează individualitatea unei formațiuni politice. Astfel, "partide şi alte organizații social-politice, în sensul prezentei legi, sunt asociații benevole ale cetățenilor, …care contribuie la realizarea voinței politice a unei anumite părți ale populației , …participă la elaborarea politicii republicii, la conducerea treburilor statului". Prin art.2 se consacră dreptul cetățenilor Republicii Moldova la asociere în partide. Pentru a fi membru a unui partid este impus „cenzul" de 18 ani (art.2).

Cele mai multe probleme şi incertitudini ulterioare a provocat art.5 a Legii. Şi anume prevederile următoare: "Statutul partidului sau al organizației social-politice se înregistrează în cazul în care acest partid face dovadă că are cel puțin 300 de membri, program şi organe de conducere alese". Din start era cert faptul că numărul de 300 de membri impuşi de prezenta lege este infim de

[7] *Decretul Preşedintelui Republicii Moldova "Privind suspendarea activității structurilor organizatorice ale partidelor politice, organizațiilor obşteşti şi mişcărilor de masă în organele de stat, instituțiile şi organizațiile republicii" nr.164, 22 august 1991. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1991, nr. 11,12, art.133.*

[8] *Legea cu privire la partidele politice şi alte organizații social–politice, nr.718, 17 septembrie 1991. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1991, nr.11-12, art.106.*

mic. Respectiv , înregistrarea devine un proces extrem de lejer. Ceea ce şi s-a produs în scurt timp după aprobarea Legii: după întrarea în vigoare a Legii privind partidele şi alte organizaţii social-politice, în republică activau 60 de formaţiuni politice.[9]

Art.15 este dedicat completamente drepturilor de care beneficiază partidele politice: să participe la alegeri pentru organele reprezentative ale puterii de stat, să dispună de iniţiativă legislativă în persoana organelor republicane, să dispună de mijloace de informare în masă proprii etc. În esenţă partidele politice din Republica Moldova dispun de toate drepturile general recunoscute formaţiunilor politice. Art.23 prevede cazurile de suspendare şi durata suspendării: activitatea partidului poate fi suspendată pe un termen de până la şase luni. În caz de încălcare repetată până la un an. Articolele 24 şi 25 se referă la cazurile de încetare a activităţii partidelor. Astfel sînt deduse două modalităţi: autodizolvarea, în conformitate cu statutul şi dizolvarea sancţionară, prin decizia Judecătoriei Supreme.

Importanţa şi valoarea Legii privind partidele şi alte organizaţii social-politice este incontestabilă. În primul rând Legea a reprezentat un fenomen generat. Adoptarea sa a fost "impusă" de evoluţia procesului democratic. Fiindcă de facto în Republica Moldova pluripartidismul face primii paşi la răscrucea anilor 1989-1990. Însă aceasta nu era suficient. Se impunea o reglementare juridică, o bază legislativă expresă ce ar permite instituţionalizarea propriu zisă a formaţiunilor social politice. Adoptarea legii a reprezentat o urmare logică şi firească a evenimentelor de la 1989 încoace. În al doilea rând legea ne apare în rolul de generator. Prin acest act normativ s-a creat cadrul juridic în interiorul căruia partidele politice urmau să-şi promoveze liber şi nestingherit ideile şi scopurile sale politice, în cazul în care aceste activităţi nu contravin Constituţiei şi prezentei legi.

Când vorbim despre valoarea incontestabilă a acestei legi nu trebuie să ne facem iluzia perfecţiunii sale. Este cert faptul că la orice început de cale se comit gafe şi greşeli. Important este ca ele să fie detectate şi modificate la timp. De altfel legea vizată a suferit numeroase modificări. Acesta este cazul Legii Republica Moldova pentru modificarea şi completarea Legii privind partidele şi alte organizaţii social politice adoptată la 19 octombrie 1993.[10] Revizuirea a

[9] *vezi: Moraru V. Afirmarea partidelor politice şi contextul mediatic. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / Captes. – Chişinău, 2000, p.93-103.*

[10] *Legea Republicii Moldova pentru modificarea şi completarea Legii privind partidele şi alte organizaţii social-politice, nr.1615-XII, 19 octombrie 1993. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1993, nr.10, art. 292.*

ţinut de aşa aspecte ca: finanţarea partidelor şi simbolica acestora, precum şi calitatea specifică de persoană juridică noncomercială a partidelor.[11]

În afară de aceste acte normative Parlamentul Republicii Moldova a adoptat în perioada dată (1991-1994) un şir de alte acte legislative, care reglementează indirect relaţiile reciproce între partidele politice, condiţia lor juridică şi corelaţia partidelor politice cu alte instituţii ale sistemului politic. În acest context pot fi menţionate următoarele documente emise de legislativ: Legea cu privire la alegerile Preşedintelui Republicii Moldova, adoptată în toamna anului 1991[12] şi abrogarea Hotărârii Prezidiului Parlamentului prin care era interzisă activitatea Partidului Comunist ca formaţiune politică anticonstituţională.[13] Un alt act normativ ce indirect se referă la activitatea formaţiunilor social politice este Legea privind alegerea Parlamentului[14] precum şi Hotărârea Parlamentului Republicii Moldova privind alegerile anticipate în Parlament.[15]

În Legea privind alegerea Parlamentului (art.6) se atenţionează că principalii actori ai companiei electorale sunt partidele, alianţele şi blocurile electorale. Pentru accederea în Parlament este fixat pragul electoral de 4% (art.6 alineatul 2). Durata mandatului de deputat va fi de patru ani şi nu de cinci ca în cazurile anterioare.

Etapa a treia (1994 - 2001) de evoluţie a cadrului juridic se caracterizează prin optimizarea bazei legislative a pluripartidismului. Instituţionalizarea partidelor politice intrând într-o nouă fază calitativă. Această etapă demarează prin validarea primelor alegeri parlamentare desfăşurate pe baza pluripartidistă în 1994.[16] Prin aceste alegeri s-a demonstrat că partidele politice devin com-

---

[11] *vezi: Dimitriev R. Reglementarea juridică a pluripartidismului şi elementele capacităţii de drept antreprenorial. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / Captes. - Chişinău, 2000, p.52-57.*

[12] *Legea privind alegerile preşedintelui Republicii Moldova, nr.720-XII, 18 septembrie 1991. // Legi şi Hotărîri, adoptate la sesiunile Parlamentului Republicii Moldova. / USM. – Chişinău, 2000.*

[13] *Hotărârea cu privire la Partidul Comunist din Republica Moldova nr.1595-XII, 7 septembrie 1993.*

[14] *Legea privind alegerea Parlamentului, nr.1609-XII. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1993, nr.10, art.289.*

[15] *Hotărârea Parlamentului Republicii Moldova privind alegerile anticipate în Parlament, nr.1608-XII. // Monitorul Oficial, 1993, nr.10 (1), art.294.*

[16] *După cum am menţionat deja, alegerile din 1990 de jure nu au fost alegeri pluripartidiste. În pofida faptului că Frontul Popular, "Unitatea-Edinstvo", "Găgăuz Halkî" au elaborat platforme electorale proprii, aceste erau totuşi platforme electorale ale formaţiunilor sociale nefiind caracteristice formaţiunilor politice. În afară*

ponentele indispensabile ale procesului democratic.[17] Ca rezultat al alegerilor a fost realizată practic interacțiunea dintre partidele politice şi Parlamentul Republicii Moldova, legalizată reprezentanța partidelor politice în Parlament, realizat şi legitimizat mecanismul constituirii democratice, pe bază de pluripartidism, a organului legislativ al țării.[18] Asupra acestor concluzii ne indică şi noul Regulament al Parlamentului.[19]

Moment crucial în evoluția statalității moldoveneşti la constituit adoptarea Constituției din 29 iulie 1994.[20] Acest document are şi un şir de referințe şi la partidele politice. Constituția Republicii Moldova include în sine un articol separat dedicat partidelor politice. Acesta este articolul 41 "Libertatea partidelor şi altor organizații social politice". Printre mențiunile de bază ale acestui articol am putea specifica rolul partidelor şi altor organizații social politice în definirea şi exprimarea voinței politice a cetățenilor. Considerăm că trebuie să fie apreciat faptul că în Constituția Republicii Moldova partidelor şi alte organizații social politice le este dedicat un articol separat.

Un următor act normativ ce a jucat un rol important în legalizarea activității partidelor politice la nivelul puterii publice locale a fost Legea cu privire la alegerile locale.[21] Acest document s-a înscris perfect în şirul format de Legea cu privire la alegerile în Parlament şi Legea cu privire la alegerile Preşedintelui. Astfel s-a constituit o bază legislativă deplină ce are permite funcționarea şi activitatea partidelor politice la alegerile de toate nivelurile.

Următoarele documente legislative care au afectat tangențial existența formațiunilor politice au fost noul Regulament al Parlamentului adoptat în aprilie 1996[22] şi Legea cu privire la alegerile Preşedintelui Republicii Moldo-

---

de aceasta ele nu deviau de la cursul politic comunist, nu negau puterea Partidului Comunist.

[17] *vezi: Moşneaga V., Rusnac Gh. Republica Moldova: alegerile parlamentare (1994) şi geografia politică a electoratului. / USM. – Chişinău, 1997.*

[18] *vezi: Moşneaga V. Rusnac Gh., Pluripartidismul în Moldova: etapele şi tendințele de bază ale consolidării. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / Captes. – Chişinău, 2000, p.103 –115.*

[19] *Hotărârea Parlamentului Republicii Moldova pentru aprobarea Regulamentului Parlamentului, nr.10, 31 martie 1994. // Monitorul Oficial, 1994, nr.4 art.85.*

[20] *Constituția Republicii Moldova. Adoptată la 29 iulie 1994. // Moldpresa - Chişinău, 1994.*

[21] *Legea Republicii Moldova cu privire la alegerile locale, nr.308, 7 decembrie1994. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1995, nr.1, art.48.*

[22] *Regulamentul Parlamentului Republicii Moldova, nr.797-XII, 2 aprilie 1996. // Parlamentul Republicii Moldova. – Chişinău, 1996.*

va.[23] În acelaşi an sunt operate şi un şir de modificări la Legea cu privire la partidele politice şi alte formaţiuni social politice din 17 septembrie 1991[24]. Modificările realizate au fost de natură cosmetică şi neesenţială. Ele ţin de schimbarea termenilor de Judecătoria Supremă prin Curtea Supremă de Justiţie (art.3,13,24,25,26).

Un document esenţial al timpului l-a reprezentat Codul Electoral.[25] El a marcat atât unificarea procedurii de alegeri la toate nivelurile funcţionării sistemului electoral cît şi interacţiunii dintre partidele politice şi organele puterii de stat. Prin art. 41 sunt menţionate structurile abilitate cu dreptul de a desemna candidaţi pentru alegeri: partidele şi alte organizaţii social politice înregistrate; blocurile electorale; cetăţenii Republicii Moldova care îşi înaintează propria candidatură. Este cert faptul că partidele politice sunt subiecţii activi principali ai tuturor campaniilor electorale.

La 30 septembrie 1998 este semnată Legea pentru modificarea şi completarea Legii privind partidele şi alte organizaţii social politice.[26]Adoptarea acestui act normativ a fost impusă de procesul de consolidare a pluripartidismului. Către anul 1998 s-a ajuns la o stare calitativă nouă care impune modificări şi stipulaţii noi. Cele mai importante modificări s-au operat în articolul 5: "statutul partidului s-au al altei organizaţii social politice se înregistrează" dacă: a) are cel puţin 5 mii de membri domiciliaţi în cel puţin jumătate din unităţile administrativ teritoriale de nivelul 2, dar nu mai puţin de 150 în fiecare din unităţile menţionate şi, b) dacă are program şi organe de conducere alese." S-a realizat modificarea necesară. Cifra de 300 a fost înlocuită cu 5000. În art.2 s-a stipulat necesitatea procedurii de reânregistrare. Procesul de reânregistrarea demarat prin prezenta lege avea drept scop consolidarea sistemului pluripartidist din Republica Moldova. Un moment important al consolidării îl reprezintă înregistrarea partidelor care ar dispune de o bază electorală în cel puţin jumătate din unităţile administrativ teritoriale de nivelul doi din Republica Moldova. Sunt necesare nu nişte partide regionale, ci formaţiuni cu reprezentare la

---

[23] *Legea privind alegerile Preşedintelui Republicii Moldova, nr.833, 16 mai 1996. // Parlamentul Republicii Moldova. – Chişinău, 1996.*

[24] *Legea pentru modificarea şi completarea Legii privind partidele şi alte organizaţii social-politice. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1996, nr.40-41, art.367.*

[25] *Decretul privind promulgarea Codului Electoral din 8 decembrie 1997. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1997, nr.81, art.258.*

[26] *Legea pentru modificarea şi completarea legii privind partidele şi alte organizaţii social-politice. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1998, nr.100-102, art. 613.*

nivel republican. De aici şi acel novator: “150 de membri în fiecare din unitățile menționate ”.

Către anul 1999 devenise cert faptul că nu doar legea privind partidele politice trebuie supuse modificărilor. Era necesar de a modifica şi Codul Electoral. Această necesitate a fost determinată de alegerile locale ce se apropiau. În consecință la 3 martie 1999 este semnat Decretul privind promulgarea Legii privind modificarea şi completarea Codului Electoral.[27] În linii generale modificările țin de reforma teritorială administrativă realizată la acel moment (înlocuirea cuvintelor „raion”, „raional” cu „județ”, „județean”). O următoarea lege privind modificarea şi completarea Codului Electoral s-a adoptat la 19 mai 1999[28]. Completările introduse au ținut în mod special de contestarea alegerilor deja desfăşurate. Pentru partidele politice din Republica Moldova aceste modificări nu au fost importante.

În acelaşi timp este adoptată şi o Lege privind modificarea şi completarea Legii privind partidele şi alte organizații social politice.[29] În conformitate cu prevederile prezentei legi în art.5 alineatul 3 cifrele 150 vor fi substituite prin 600. În consecință se impune un număr mai mare de membri domiciliați în fiecare din unitățile teritorial administrative de nivelul doi. La 30 iulie 1999 este emis Decretul Preşedintelui pentru promulgarea Legii privind modificarea şi completarea Codului Electoral.[30] Stipulațiile prezentei legi ating doar tangențial activitatea partidelor politice (înlocuirea postului vacant de deputat).

Prin Legea din 3 februarie 2000[31] se modifică articolele 23-26 din Legea din 17 septembrie 1991. În aşa mod problemele şi divirgențele ce țin de suspendarea activității partidelor şi altor organizații social-politice, de încetare a activității lor, precum şi a dizolvării sancționale vor fi judecate de Curtea Supremă de Justiție.

La 6 aprilie 2000 Preşedintele semnează Decretul privind promulgarea Legii pentru modificarea şi completarea Legii privind partidele şi alte organi-

---

[27] Legea privind modificarea Codului electoral din 4 februarie 1999. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1999, nr.22-23, art.93.

[28] Legea privind modificarea Codului electoral din 14 mai 1999. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1999, nr.50-52, art.236.

[29] Legea privind modificarea completarea Legii privind partidele şi alte organizații social-politice. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1999, nr.53-54, art.247.

[30] Decretul Preşedintelui pentru promulgarea Legii privind modificarea şi completarea Codului Electoral. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1999, nr.87–89, art. 426,427.

[31] Legea privind modificarea completarea Legii privind partidele şi alte organizații social-politice. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, nr.19,20.

zații social politice.[32] Specificul acestui act normativ constă în faptul că dacă până la moment toate prevederile legislative cu referință la partidele politice țineau de condiția juridică externă a partidelor, atunci acest document se referă la condiția juridică internă a formațiunilor social politice. Altfel fiind spus legea dată se referă la organizarea internă a partidelor: organizarea şi desfăşurarea conferințelor şi congreselor de partid, existența subdiviziunilor de partid teritoriale şi calitatea de membru de partid.

Multitudinea de modificări operate în Legea partidelor a determinat adoptarea unui nou act normativ ce ar ține cont de toate modificările şi completările anterioare. În aceste condiții la 4 mai 2000 este publicată în Monitorul Oficial Legea privind partidele şi alte organizații social-politice în varianta modificată.[33] În varianta sa nouă Legea conține 35 de articole față de 28 din varianta originală. Principalele modificări operate variantei inițiale sunt: majorarea numărului minim de membri necesari pentru înregistrare (de la 300 la 5000) şi obligativitatea congreselor şi conferințelor, introducerea taxei pentru înregistrare.

Legea privind partidele şi alte organizații social-politice în varianta 2000 a reprezentat în sine constatarea faptului că partidele politice şi pluripartidismul în Republica Moldova a realizat un salt calitativ. Ea a înglobat în sine toate modificările şi completările impuse de procesul politic din Republica Moldova pe parcursul ultimului deceniu.

Un următor document analizat va fi Legea pentru modificarea şi completarea Codului Electoral.[34] Prin Legea respectivă se introduc un şir de stipulații ce vor caracteriza evoluția ulterioară a evenimentelor: introducerea a unei noi noțiuni – alegeri anticipate, ridicarea pragului electoral de la 4% la 6%, desemnarea candidaților pentru alegeri doar de către partidele înregistrate cu 2 ani înainte de alegerile date. Modificarea respectivă nu a avut totuşi sorți de izbîndă, ea fiind atacată în fața Curții Constituționale a cărei verdict a fost – "anticonstituțional"[35]. Deosebit de importante sunt modificările din art.86 şi 87. Articolul 86 alineatul 2 stabileşte că partidele şi blocurile electorale care

---

[32] *Decretul privind promulgarea Legii cu privire la modificarea şi completarea Legii privind partidele şi alte organizații social-politice. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, nr.39-41, art.283, 284.*

[33] *Legea privind partidele şi alte organizații social-politice republicată. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, nr.53, art.340.*

[34] *Legea pentru modificarea Codului Electoral. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, nr.130-132, art.921*

[35] *Hotărârea Curții Constituționale. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, nr.133-136.*

au întrunit mai puțin de 6% din voturile valabil exprimate în ansamblu pe țară se exclud din operația de retribuire a mandatelor. Pentru candidații independenți este stabilit pragul de 3%.

Mari schimbări ai calității sistemului politic moldovenesc au fost operate în iulie 2000. Procesul legislativ de transformare a Republicii Moldova într-un stat de tip parlamentar a demarat la 5 iulie 2000 prin adoptarea de către deputați a Legii cu privire la modificarea şi completarea Constituției Republicii Moldova.[36] Aceste documente legislative aveau drept scop final edificarea unui cadru juridic specific unui stat parlamentar, dar ele influențează indirect şi condiția politică a partidelor. Modificările operate implică o mai mare responsabilitate din partea partidelor politice. Aceasta rezultă din faptul că Parlamentul în Republicii Moldova se asociază în special cu partidele politice.

Evenimentele ce s-au derulat după alegerile din februarie 2001au determinat un şir de schimbări în baza legislativă a statului nostru. Putem vorbi de o nouă fază a procesului de evoluție a bazei legislative cu referință la partide politice în Republica Moldova. Au fost realizate unele modificări a legislației în vigoare, deseori controversate şi chiar anticonstituționale, care în ultima instanță sunt orientate spre simplificarea spectrului politic moldovenesc. Un şir de măsuri de acest gen au atins şi legislația cu privire la partide. Un rol aparte în acest sens a jucat-o Legea pentru modificarea şi completarea Codului Electoral din 25 ianuarie 2002[37].

Principalul moment asupra căruia trebuie de insistat este modificarea articolului 86 din Codul Electoral, ce se referă "stabilirea pragului de reprezentare": pentru un partid, organizație social politică – 6%; pentru un bloc electoral format din două partide şi/sau organizații social politice – 9%; pentru un bloc electoral format din trei şi mai multe partide şi/sau organizații social politice – 12%.

De o rezonanță deosebită s-a bucurat Legea Republicii Moldova pentru modificarea si completarea Legii nr.718-XII din 17 septembrie 1991 privind partidele si alte organizații social-politice din 13 decembrie 2002[38]. Acest act normativ (abrogat ulterior[39]) conținea un şir de prevederi noi, printre care ex-

---

[36] *Legea cu privire la modificarea Constituției Republicii Moldova. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, nr.88-90, art.661.*

[37] *Legea Republicii Moldova pentru modificarea şi completarea Codului Electoral nr. 796-XV, 25 ianuarie 2002. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2002, nr.20.*

[38] *Legea Republicii Moldova pentru modificarea si completarea Legii nr.718-XII din 17 septembrie 1991 privind partidele si alte organizații social-politice, nr.1534-XV, 13 decembrie 2002. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2002, nr.185-189.*

[39] *http://www.docs.md/Asp/frames.asp?Lang=ROM*

celează ideea că partidele trebuie “să prezinte Ministerului Justiției anual, în perioada 1ianuarie - 1 martie, listele membrilor săi pentru reconfirmarea numărului lor minim...” Aceste prevederi au determinat critici vehemente din partea majorității partidelor din Republica Moldova. De analiza acestor prevederi ne vom preocupa în partea a doua a studiului. La acest capitol, însă, urmează să amintim decizia de revizuire a acestor stipulații[40] printr-o nouă Lege, care prevede, că “La articolul 18 alineatul 3 subalineatul 4, textul "în perioada 1ianuarie - 1 martie" se înlocuieşte cu textul "până la 1 decembrie".”

De asemenea merită atenție şi modificările operate în art. 32 alineatul 1, care sună în felul următor: “Curtea Suprema de Justiție, in baza cererii Ministerului Justiției, va constata încetarea activității partidului sau a altei organizații social-politice şi va dispune procedura de lichidare a acesteia în cazul în care: partidul sau alta organizate social-politica nu a convocat nici un congres sau nici o conferința timp de 4 ani; partidul sau alta organizație social-politica nu a prezentat, în termenul prevăzut de lege, listele membrilor săi, reînnoite anual, pentru reconfirmarea numărului minim de membri stabilit de lege; la data verificării listelor membrilor partidului sau ai altei organizații social-politice, se constata ca numărul de membri a scăzut sub limita stabilita de prezenta lege pentru înregistrarea statutului.”

Un ultim act normativ[41] al studiului nostru retrospectiv este Legea Republicii Moldova pentru modificarea şi completarea Codului electoral din 13 februarie 2003, care se referă tangențial la situația pluriparidismului din Moldova: “partidele, alte organizații social-politice si blocuri electorale pot propune câte o singura candidatură pentru funcția de primar în fiecare circumscripție electorală. O persoana nu poate candida în mai multe circumscripții electorale de acelaşi nivel.”

Prezentarea actelor normative, cu referință la structura şi calitatea sistemului de partide din Republica Moldova, elaborate şi adoptate în ultimii ani ne indică cu certitudine tendința de influențare din exterior a procesului de consolidare a pluripartidismuui moldovenesc. În această ordine de idei considerăm oportun studiul separat al modalităților şi mecanismelor juridico-administrative de influențare a procesului de consolidare a sistemului pluripartidist din Republica Moldova.

---

[40] *Legea Republicii Moldova pentru modificarea si completarea Legii nr.718-XII din 17 septembrie 1991 privind partidele si alte organizații social-politice, nr.64-XV, 27 februarie 2003. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2003, nr.46-47.*

[41] *Legea Republicii Moldova pentru modificarea si completarea Codului electoral, nr. 31-XV, 13 februarie 2003. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2003, nr.27-29.*

2.Mecanisme juridico-administrative de consolidare a sistemului pluripartidist din Republica Moldova

În esență putem deduce două căi principale de consolidare a pluripartidismului moldovenesc. O modalitate ține de "selecția naturală" care are loc pe parcursul evoluției sistemului de partide. La acest capitol este vorba despre acele partide politice şi acei lideri care au fost sancționați de către electorat pe parcursul "examenelor electorale" şi care au conştientizat necesitatea de a abandona viața politică (Interfrontul, Blocul Social-Democrat „Speranța", Asociația Femeilor din Moldova etc.) Dar, acest proces de "selecție naturală" şi de desfăşurare firească a evenimentelor este destul de lent. Mai mult ca atât, o bună parte a foştilor lideri politici din Republica Moldova cu greu abandonează pretențiile lor himerice (V.Matei, A.Popuşoi, M.Ghimpu etc.).

În acest sens se impune o a doua modalitate de consolidare a pluripartidismului moldovenesc, una "forțată şi impusă": cea juridico-administrativă. La acest capitol se referă acele acțiuni care survin din exterior, din partea statului, prin intermediul pârghiilor juridice, cu scopul de a schimba calitatea sistemului de partide din Republica Moldova. În prima parte a studiului am ținut să evaluăm latura cantitativă a acestui proces. În cele ce urmează să deducem aspectele calitative ale relației: legislație - pluripartidism.

În opinia autorilor putem distinge cel puțin trei modalități legislative de modificare a calității sistemului pluripartidist:

2.1.Modificarea sistemului electoral

În Republica Moldova pentru desfăşurarea alegerilor parlamentare se utilizează sistemul Reprezentării Proporționale (RP). După aproape un deceniu de utilizare (din 1994) a acestuia se aud voci tot mai insistente, din partea societății civile şi politice, de revizuire a sistemului RP. Această modalitate de scrutin fiind considerată chiar unul din țapii ispăşitori responsabili de situația precară din republică, în pofida faptului că procesul electoral din Republica Moldova este considerat de instituțiile internaționale specializate drept unul democratic şi onest[42]. Este dificil de a ne pronunța asupra necesității revizuirii sistemului electoral existent în Republica Moldova, în special din cauza că scurta istorie politică a acestui stat nu ne permite să găsim momente de referință sau comparație cu perioada actuală.

[42] *vezi: Boțan I. Subminarea integrității procesului electoral. // www.e-democracy.md/comments/political/20030117/*

Din care cauză vom apela la practica internaţională. De altfel RP este cea mai utilizată modalitate de scrutin în cadrul alegerilor parlamentare în democraţiile lumii,[43] fiind calificată drept cea mai echitabilă. Se are în vedere faptul că în esenţă numărul de mandate corespunde forţei electorale a formaţiunilor politice. Făcând referinţă la relaţia „sistem electoral-sistem de partide", este imposibil să nu amintim de "legile" lui M.Duverger expuse încă în 1945 la o conferinţă de la Universitatea din Bordeaux[44]. Esenţa legilor se reduce la ideea că RP determină fragmentarea şi diversificarea eşichierului politic, iar sistemul majoritar orientează spre bipartidism.

Dar aceste postulate nu trebuie de ridicat la gradul de "axiomă", fiindcă după cum a recunoscut însuşi Duverger ulterior "acţiunea sistemelor electorale poate fi comparată cu o frână sau un accelerator"[45]. Altfel spus, procedura electorală doar influenţează dar nu şi determină calitatea sistemului de partide. În cazul Republicii Moldova ar fi pur şi simplu ironic să credem că utilizarea unui sistem majoritar ar permite evoluţia pluripartidismului spre bipartidism. Până la urmă la baza calităţii sistemului de partide se află specificul situaţional-istoric, cultural şi social al ţării în cauză. Drept exemplu poate fi utilizat cazul Canadei şi a Indiei, unde nu s-a reuşit de instaurat bipartidism în pofida tradiţiei electorale engleze.

Aceasta din cauza că în Canada există puternice tendinţe etnice centrifuge, care sparg gheaţa bipartidistă (cazul partidului din Quebeque), iar în India istoric s-a format sistemul de partide cu un partid dominant. Revenind la cazul Republicii Moldova subliniem teza că existenţa pluripartidismului este legitimată de prezenţa a cel puţin trei tendinţe doctrinare: liberale, naţionaliste şi socialiste. La acestea se poate adăuga şi ţărănismul.

În acelaşi timp, accentuăm că este eronată ideea despre faptul că RP determină o fragmentarea excesivă a eşichierului politic naţional. Evoluţia procesului electoral autohton ne-a demonstrat că la fiecare "examen electoral" se prezentau bine 2-4 formaţiuni politice. Mai mult ca atât folosind indicii lui M.Laakso şi R.Taagepera[46] deducem că pentru Moldova ENVP (effective number of party votes) sau numărul efectiv de partide electorale a oscilat între: 1994 – 3,96; 1998 – 5,7; 2001 – 3,45. Iar ENPS (effective number of party seats) sau numărul efectiv de partide parlamentare este şi mai relevant: 1994 –

---

[43] *Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. - Москва, 2002, с.343.*
[44] *Ibidem, c.351.*
[45] *Martin P. Sistemele electorale şi modurile de scrutin. - Bucureşti, 1997. p.116*
[46] *vezi: Lijphart A. Modele ale democraţiei. Polirom. - Iaşi, 2000, p.79-114.*

2,63; 1998 – 3,5; 2001 – 1,86. Indicii, din câte observăm, nu sunt nici pe departe exageraţi.

Aceste cifre au fost obţinute în baza următoarelor formule:

$$ENPV = 1/ \Sigma Vi^2,$$

unde Vi este procentul acumulat de partide pe parcursul maratonului electoral;

$$ENPS = 1/ \Sigma Si^2,$$

unde Si este procentul mandatelor deţinute de partidele parlamentare.

RP urmează să fie înlocuită, conform iniţiativei Alianţei Social Democrate din Moldova[47], cu sistemul electoral mixt (îmbinarea aspectelor de scrutin majoritar şi proporţional). Intenţia are drept suport ideatic teza social-democraţilor despre faptul că scrutinul mixt va crea o "punte" între alegători şi aleşi, va impulsiona colaborarea între acestea, contribuind la un grad mai ridicat de instituţionalizare a partidelor politice.

Scrutinul mixt este unul relativ nou în ceea ce priveşte practica de utilizare. În practica internaţională cel mai durabil exemplu de utilizare este cazul Germaniei federale, care utilizează scrutinul mixt din 1949[48]. În rest, scrutinul mixt a început să fie folosit în special după 1990: Rusia (1993), Italia (1993), Japonia (1995) etc. Astfel putem deduce la moment două concluzii: pe de o parte numărul statelor ce utilizează scrutinul mixt este relativ redus, iar pe de altă parte trecerea la acest tip de scrutin este o tendinţă accentuată a ultimului deceniu.

În cazul Republicii Moldova este dificil de a pronostica calitatea sistemului pluripartidist moldovenesc în condiţiile trecerii la scrutinul mixt. Cert, însă în opinia autorilor, este faptul că sistemul de partide autohton nu este pregătit pentru o astfel de încercare dificilă. Altfel spus este prematur de a trece la sistemul electoral mixt. Partidele politice din Republica Moldova, în particular, şi societatea moldovenească, în general, nefiind pregătite pentru o astfel de încercare, care presupune un grad înalt de instituţionalizare a partidelor politice şi o cultură politică paricipativă evoluată.

2.2.Modificarea legii partidelor

La acest capitol se înscrie în primul rând problema numărului minim de membri necesar pentru înregistrarea formaţiunilor politice. Iniţial (1991) acest număr era de 300. Un efect firesc a acestor prevederi a fost numărul mare de

[47] *vezi: Boţan I. Subminarea integrităţii procesului electoral. // www.e-democracy.md/comments/political/20030117/*

[48] *vezi: Сморгунов Л.В. op.cit. p.343-351.*

partide care se puteau înregistra cu lejeritate. Ulterior (1998) numărul a fost mărit considerabil de la 300 la 5000. Considerăm că această modificare trebuie analizată prin prisma categoriilor „efect imediat", şi „efect de durată". Astfel vorbind despre consecinţele imediate, observăm o micşorare a numărului de partide: dacă până în 1998 existau peste 50 de formaţiuni politice înregistrate[49], atunci procedura de reânregistrare a fost depăşită de doar 25 partide. Dar dacă ne referim la efectele de durată, strategice, observăm că ideea în linii generale s-a compromis, rezultatele fiind sub aşteptări. Majorarea numărului minim de membri nu a avut ca efect micşorarea substanţială a numărului de partide (către anul 2000 numărul de partide înregistrate a trecut peste 30).

Altfel au gândit liderii creştin-democraţi, care au considerat necesară o nouă majorare, care în opinia lor va consolida sistemul de partide din Republica Moldova. Ne referim la iniţiativa Partidului Popular Creştin Democrat de a majora numărul de membri necesari înregistrării partidelor politice la 15 000. La prima vedere această procedură se înscrie perfect în logica consolidării pluripartidismului. Dar atenţie! Se merge pe o pistă greşită. Este evident că numărul de membri nu este un criteriu elocvent în tentativa de a determina forţa electorală a partidelor. Avem multiple exemple de acest gen în istoria politică a Republicii Moldova.[50]

Un alt aspect ce trebuie analizat se referă la faptul că în opinia unor autori, are loc lezarea drepturilor şi libertăţilor fundamentale ale cetăţeanului de asociere liberă în partide (art.41 al Constituţiei Republicii Moldova). Dincolo de aceste opinii, experienţa internaţională ne indică asupra faptului că în multe state pentru înregistrarea partidelor se cere un număr minimal (1-5 persoane) de membri (este cazul Olandei, Germaniei, Austriei)[51]. Totuşi, din momentul în care partidele nu sunt nişte simple asociaţii care influenţează viaţa societăţii, ci formaţiuni social-politice care o dirijează şi exercită puterea politică într-un spaţiu social-uman, este necesară reprezentativitatea acestora. Principiul reprezentativităţii se referă pe de o parte la numărul minim de membri necesari (în cazul nostru 5000), iar pe de altă parte la repartizarea acestora în cel puţin jumătate din unităţile teritorial-administrative de gradul doi (minim 600). Autorii studiului sunt de acord cu cifrele existente la mo-

---

[49] *vezi: Boţan I. Modificarea legii partidelor. // http://www.e-democracy.md/comments/political/20021021/*

[50] *Este cazul alegerilor parlamentare din 1994, când Mişcarea pentru egalitatea în drepturi "Unitate - Edinstvo" s-a prezentat cu 390 de membri, acumulând 22%; iar Asociaţia Femeilor din Moldova cu 10.000 de membri au acumulat 2,89%.*

[51] *Partide. Alegeri. Compromisuri. // ADEPT. – Chişinău, 2002, p.18.*

ment în legislație, considerându-le oportune procesului de consolidare a pluripartidismului moldovenesc.

Un alt moment, cu referință la Legea partidelor, este procedura de reânregistrare care urmează să se desfăşoare anual. Inițial se presupunea efectuarea acestea în termen de 2 luni (1 ianuarie - 1 martie), ulterior după numeroase critici s-a ajuns la fixarea doar a termenului limită (1 decembrie). Indiferent de aceste modificări situația în esență nu se schimbă. Suntem de părere că procedura de reânregistrare anuală este una de prisos, inutilă şi ineficientă. Ea va necesita multiple eforturi zadarnice, în special financiare. Dar calitatea sistemului de partide nu va fi influențată. Mult mai eficientă ar fi de exemplu, practica Germaniei, unde există bariere în ceea ce priveşte participarea la alegeri şi nu în ceea ce ține de înregistrare. Aşa de exemplu poate fi fixată o interdicție partidelor ce nu au reuşit pe parcursul a două campanii electorale să acumuleze un anumit număr de voturi (de exemplu de la 1% la 3%) de a mai participa la scrutinele electorale ulterioare. În acest sens se va efectua o salubrizare mult mai eficientă şi puțin costisitoare a sistemului pluripartidist din Republica Moldova.

2.3.Modificarea Codului Electoral

În cadrul acestui compartiment vom analiza implicațiile utilizării pragului electoral pentru calitatea sistemului de partide moldovenesc. Republica Moldova dispune de o istorie bogată în ceea ce priveşte practica folosirii pragului electoral. Inițial el a fost de 4% pentru partidele politice (electorala 1994, 1998), ulterior a fost majorat la 6% (electorala 2001). În prezent avem o situație şi mai drastică: pentru un partid, organizație social politică – 6%; pentru un bloc electoral format din două partide şi/sau organizații social-politice – 9%; pentru un bloc electoral format din trei şi mai multe partide şi/sau organizații social politice – 12%.

În practica internațională utilizarea pragurilor electorale este justificată de necesitatea de a reduce gradul de fragmentare şi fărâmițare a sistemului de partide. Acesta este un fenomen pe deplin firesc pentru sistemele de partide ce utilizează reprezentarea proporțională. Aici se include şi cazul Republicii Moldova, pentru care existența pragului electoral este pe deplin justificată. Altceva, însă este mărimea acestuia. După cum am menționat anterior există o tendință de continuă creştere.

Dacă să comparăm mărimea pragului electoral utilizat în Republica Moldova cu indicii din statele democratice[52] ale lumii (ex. Franța – 5%, Spania – 3%, Olanda – 1%, Israel – 1% etc.) se observă calitatea exagerată a acestuia.

Ținând cont de realitățile politice de natură tranzitorie ce caracterizează societatea moldovenească, autorii studiului consideră relativ justificate cifrele ce denotă mărimea pragului electoral autohton. În pofida faptului că barajul actual a fost vehement criticat, el a contribuit decisiv (alături de evenimentele de la 25 februarie 2001) la procesul de fuzionare a partidelor politice din Republica Moldova. În acest sens este elocvent indicele Rae[53] (Douglas Rae), care indică gradul de fragmentare a Parlamentului. Pentru Republica Moldova avem următorii indicatori: 1994 – 0,62, 1998 – 0,71, 2001 – 0,46. Calcularea acestor indici s-a realizat în baza formulei:

$$1- \Sigma Si^2,$$

unde Si este procentul mandatelor parlamentare acumulate de partid.

Se observă o scădere a gradului de fragmentare a Parlamentului după majorarea pragului electoral.[54] Pragul electoral actual a lovit în special, în practica des utilizată anterior de creare a blocurilor electorale. Această procedură, dăunătoare de altfel, defavoriza partidele care se prezentau individual la alegeri. Suntem de părere că în conformitate cu practica democratică internațională, justificată ar fi coalizarea post-electorală, şi nu cea electorală. Pe parcursul procesului electoral partidele în mod individual trebuie să demonstreze consistența pretențiilor şi aspirațiilor la putere. În concluzie, considerăm necesară păstrarea temporară a pragului electoral existent, până la consolidarea şi stabilizarea sistemului de partide moldovenesc. Ulterior aceste cifre vor fi micşorate ca valoare.

În finalul studiului putem deduce următoarele concluzii:

1. Pluripartidismul moldovenesc dispune de o bază juridică suficient de solidă care-i permite o evoluție relativ stabilă şi democratică;
2. Mecanismele juridico-administrative sunt în stare să catalizeze procesul de consolidare a sistemului de partide din Republica Moldova.

---

[52] *Сморгунов Л.В. op. cit., p.351.*
[53] *Ibidem, p.326.*
[54] *Spre comparație în Finlanda acest indice este de – 0,67; pentru Germania avem 0,6; iar pentru SUA – 0,49.*

CULTURA POLITICĂ DIN REPUBLICA MOLDOVA: ASPECTE TRANZITORII

Iurie CHIORESCU
Chişinău, Republica Moldova
Academia de Muzică, Teatru şi Arte Plastice
Catedra ştiinţe filosofice
Lector

This article makes an analysis of the political culture in Moldova during the post-communist transnational period. It offers the conclusions and solutions on order to change the parochial political culture specific to our society into some participative democracy that would facilitate the end of transition.

> ***„****Cultura este apropierea ştiinţifică şi spirituală de soluţionarea problemelor omenirii.****"*** N.Rerich

Republica Moldova, ca şi celelalte state est-europene din fosta Uniune Sovietică, traversează o perioadă dificilă de schimbări radicale, care cuprind toate sferele vieţii şi activităţii. Societatea moldavă se confruntă cu o restructurare dificilă, în mare măsură contradictorie, dar istoric inevitabilă. În viaţa socio-politică se face trecere de la totalitarism la democraţie, în viaţa economică de la sistemul administrativ de comandă la economia de piaţă. În pofida unor schimbări cardinale survenite în sfera politică, societatea noastră continuă să se zbată în mrejele sărăciei economice, crizei de identitate, mizeriei sociale, guvernării ineficiente.

Una din particularităţile cele mai relevante ale procesului de democratizare a societăţii post-totalitare rezidă în reafirmarea politicii în viaţa cotidiană, în redescoperirea ei de către cetăţeanul de rînd. Complexitatea reală a procesului de schimbare şi tranziţiei cronice şi puţin eficiente, marcate de contradicţii şi generatoare de multiple probleme, conturează obiectivul efectuării unor analize pertinente a cauzelor care au determinat momentele de incertitudine şi controverse şi, eventual, găsirea unor remedii de depăşire a acestora. Unul din aceşti factori cauzali, care poate deveni şi remediul al tranziţiei democratice îl constituie *cultura politică*.

Epoca comunistă a distrus instituţiile democratice, au alterat considerabil mentalităţile credinţele, conceptele astfel, a creat o *contracultură politică* cu un profund caracter anticivilizator, întruchipată în acel *homo-sovieticus*.

Perioada de după 1991 în Republica Moldova indiscutabil a instaurat un regim politic democratic. Dar el este departe încă de caracteristicele unei democrații consolidate. În privința democrației ne aflăm într-un punct de echilibru instabil. Avem on fața noastră o variantă bună şi două proaste. Cea bună putem să o obținem prin maximalizarea democrației. Cele proaste pot fi eşuarea în autoritarism şi democrație „de vitrină". În locul unei societăți moderne, libere şi dezvoltate, noi „construim o societate de supraviețuire, cu democrație de vitrină, cu o economie în derivă şi vulnerabilă."[55] Iar democrația „de vitrină" are toate instituțiile unui regim democratic, dar nu le folosecte decît minimal iar uneori deloc.[56] Noi am cîştigat prin ieşirea din comunism doar o democrație minimală. Oprirea în acest punct comportă riscul alunecării într-un regim autoritar în conținut, deşi cu ritual democratic.

Reorganizarea sistemului politic cu scopul democratizării societății, crearea statului de drept şi a societății civile, putem considera ca un progres pentru societatea noastră. Undeva această reorganizare a devenit o realitate, undeva a rămas o iluzie. Fără ondoială, măsura în care societatea moldovenească s-a schimbat vizibil, a făcut-o sub presiunea unor constrîngeri externe, mai ales economice.

Oricum, refuzul de la sistemul administrativ de comandă, declararea libertăților politice, libertatea presei, crearea sistemului multipartid, renaşterea religiei, inclusiv renaşterea națională au contribuit şi la conturarea unei culturi politice democratice. Însă, suma de informație cu care ne alimentăm zilnic este insuficientă şi nu permite de a ne crea o imagine completă şi obiectivă despre viața în general, cît şi cea politică în special, precum şi despre cultura politică care este o parte componentă a acesteia. Desfăşurarea procesului de reformare început în republică a demonstrat oamenilor că ei trebuie să se bizuie, în mod ultimativ, pe ei înşişi în rezolvarea problemelor, dar să nu aştepte „sa-i dea statul", cum a fost cîndva.

Creşterea interesului față de renaşterea națională a fost generată de anumite condiții concrete de existență şi dezvoltare a societății noastre. Trebuie de menționat că pentru poporul nostru, care pe parcursul unei perioade istorice îndelungate, a trăit sub comanda "fratelui mai mare" sub o permanenta tutelă statală din partea acestuia, calea renaşterii naşionale este unica formă reală de autoafirmare şi autoconservare ca popor.[57] Renaşterea națională a fost un pro-

---

[55] *Pasti V. România – stare de fapt., vol. I.- Bucureşti, 1997, p.125*
[56] *Ibidem, p.129*
[57] *Moşneaga V. Identitatea etnonațională şi statalitatea moldovenească independentă. // „Ecoul", 1995, nr.20, p.3.*

ces favorabil pentru dezvoltarea relaţiilor politice în Republica Moldova. Conceptul de naţionalism nu trebuie să ne trezească emoţii negative. Anume despre un asemenea concept al „naţionalismului" ne vorbeşte A.Miller în articolul „Naţionalism ca element al dezvoltării". Autorul susţine „în faza incipientă el era practic unicul mijloc de mobilizare specifică a maselor".[58] Anume mişcările de renaştere naţională, care aveau şi orientare democratică, alcătuiau poate unicul element politic, ce au dat impulsuri esenţiale demonopolizării economiei şi altor sfere ale vieţii sociale şi în ultimă instanţă au favorizat lichidarea regimului totalitar.

Societatea moldovenească contemporană, conform opiniei majorităţii analiştilor străini şi autohtoni, se caracterizează printr-o cultură politică fragmentară şi conflictuală, atît în aspectul deosebirilor cît şi în ce priveşte modalităţile de exprimare şi funcţionare a ei[59]. Specificul acestei culturi politice îl constituie starea de sciziune a ei, lipsa unui acord între purtătorii diferitelor subculturi în ce priveşte valorile fundamentale, idealurile şi obiectivele urmărite, structura şi regimul politic existent în societate. De asemenea, în cadrul culturii politice în cauză se observă o izolare socială, lipsa încrederii între diferite grupuri şi categorii sociale, între elite şi mase, care reflectă diverse stări evidente de conflict şi de mari tensiuni sociale care generează instabilitatea politică în societate. În cadrul culturii politice moldoveneşti se conturează o particularitate care mai persistă şi anume paternalismul ca formă a raporturilor dintre stat şi individ. Paternalismul respectiv este primejdios prin aceea că generează în conştiinţa cetăţenilor speranţe iluzorii şi o denaturare a realităţii, cultivă o psihologie de întreţinere.

În urmă cu mai bine de un veac şi jumătate Tocqueville afirma profetic: „Nu există nimic mai fecund în minuni ca arta de a fi liber, dar nimic nu este mai greu decît ucenicia libertăţii". Afirmaţia lui Tocqueville este cea mai potrivită pentru starea în care se află societatea noastră în tranziţie.

Fragilitatea societăţii civile, născută pe fragmentarea excesivă a culturii politice şi prejudecăţile trecutului, continuă să fie o caracteristică definitorie a societăţii în tranziţie. Întrucît, majoritatea indivizilor din societatea noastră au

---

[4] *Vezi: Миллер А. Национализм как фактор развития. // Общественные науки и современность, 1992, №1, с.127.*

[59] *Vezi: Fruntaşu P., Rusnac G. Republica Moldova pe calea democratizării. – Chişinău: USM, 1999, p.76-78; Sandu I. Politologie. Îndrumar instructiv-metodic. – Chişinău, 1998, p.71; Guzun I. O cultură politică fragmentară. // Arena Politicii, 1997, nr.9, p.15; Antonesei L. O prostie a lui Platon. Intelectualii şi politica. – Iaşi, 1997, p.119; Бенюк В. Политология. Курс лекций. – Кишинев, 2001, с.202-203; Brucan S. Îndreptar-dicţionar de Politologie. – Bucureşti, 1993, p.142.*

rămas ancorați în limitele unei culturi politice parohiale sau apatice, ei nu au o viziune minimală asupra orizontului public şi politic, mai exact asupra posibilităților de cooperare şi de angajare civică.

Un handicap al societății noastre sunt neadevărurile care stau la originea incompetenței politice a guvernanților din Moldova. Ignorarea constantă a adevărului, scoaterea lui în afara spațiului public constituie un defect serios al culturii politice. Kant susținea că „puterea exterioară care îl lipseşte pe om de libertatea de a-şi comunica gîndurile în public, îl lipseşte în acelaşi timp de libertatea de a gîndi". Motivul tăcerii moldovenilor este anume subdezvoltarea culturii politice şi comunicative, caracteristică multor societăți posttotalitare.[60] O altă limită a culturii politice şi a societății civile este dată de faptul că o mare parte a populației nu este conştientă de drepturile, libertățile şi obligațiile politice şi nu are o cunoaştere elementară a datelor constituționale fundamentale.

Lipsa unei tradiții coerente a statului de drept, avînd ca consecință generalizarea şi acceptarea tacită a arbitrajului politic la toate nivelurile, are cauze istorice care explică faptul că indivizii s-au obişnuit să vadă în instituțiile putere forțe „incontrolabile" sau greu de controlat, în fața cărora singura atitudine „rațională" ar fi pînă la urmă aceea de tăcută docilitate şi resemnare. În societatea totalitară, majoritatea populației, fiind dominată de complexe autoritare, era de părerea că a avea opinii diferite de cele oficiale era inutil şi chiar periculos. Se acredita ideea precum că oamenii simpli nu pricep în politică şi că toate chestiunile urmează să fie rezolvate de către cei din vîrful piramidei puterii.[61] Această atitudine pasivă exclude în principiu rezistența necondiționată în fața oricărui arbitrar politic şi anulează aproape orice orizont de anticipații pozitive, stimulînd astfel apatia politică.

Lipsa unei înalte culturi politice periclitează optimizarea deciziilor politice şi explică convulsia politică din țara noastră, iar tergiversarea stabilirii unei rețele instituționale pentru implementarea legislației noi, precum şi lipsa unor mecanisme funcționale de combatere a crizei completează şirul unor aspecte ce reflectă incapacitatea elitei politice. Un aspect nevralgic propriu Republicii Moldova ar fi şi faptul că instituțiile guvernamentale sunt preocupate mai mult de problemele curente. Astfel, timpul, eforturile şi banii sunt consumate mai mult pentru a se lua măsuri ad-hoc, fapt care a determinat rezultate nesemnificative.

---

[60] *Şofransky O. Tăcerea moldovenilor. Reflecții asupra culturii politice în Moldova. // Contrafort, 2000, nr.4-5, p.24-25*

[61] *Guzun I. Op. cit., p.15.*

Analizînd condiția privind garantarea caracterului democratic al regimului politic, trebuie să recunoaştem că s-a făcut puțin în direcția edificării lui. Principalul obstacol rezidă în persistența vechii mentalități care împiedica maturizarea democratică a populației din Republica Moldova. Cel mai elocvent argument în acest sens sunt rezultatele alegerilor parlamentare anticipate din 25 februarie 2001. Astfel, în conştiința socială a cetățenilor societății noastre atestăm o percepție scăzută a unor asemenea valori, cum ar fi: democrația, drepturile şi libertățile omului, demnitatea şi responsabilitatea cetățenească etc., fapt care a condiționat segmentarea culturii politice moldoveneşti, ceea ce presupune că diferite categorii de cetățeni, după criteriul de vîrstă, statut social, instruire, percep viața politică în mod diferit, astfel dispunînd de idei, interese, orientări, atitudini politice deseori incompatibile.

Pentru a evita escaladarea conflictelor ce pot apărea între aşa zisele subculturi politice pentru asigurarea stabilității şi continuității societății trebuie să existe o cultură politică dominantă la nivel național, or, Republica Moldova duce lipsă de o astfel de cultură. Aceasta din urmă ar viza un consens între acele subculturi politice, în ce priveşte valorile, convingerile şi idealurile politice fundamentale de existență a națiunii într-un stat. La drept vorbind, cultura politică a societății noastre e o sinteză a diverselor valori politice, orientări şi standarde ale activității politice. Ar fi greşit să presupunem că declararea insolvabilității valorilor comuniste şi a idealurilor culturii dependente de tip sovietic poate duce la formarea culturii politice a civilizației naționale actuale[62].

Experiența americană de constituire a culturii politice democratice a demonstrat că aceasta este o cale istorică lungă şi că e imposibil de a crea o națiune, mai întîi de toate bogată economic şi apoi instruitş şi cultural, cum, se pare, gîndesc mulți din guvernanții moldoveni. Dezvoltarea spirituală a întregului popor şi bunăstarea materială trebuie să meargă într-un pas. Altfel spus, reforma economico-socială şi construcția instituțională din Republica Moldova trebuie să se desfăşoare simultan cu transformări în interiorul culturii politice moldoveneşti, care – în timp – ar putea privilegia valorile democrației liberale. Începutul culturii politice în Republica Moldova este intim legată şi de procesul de demonopolizare a mediilor audiovizuale şi de apariție a unor medii independente față de putere. În principiu, unii cercetători consideră, că televiziu-

[62] *Sandu I., Colațchi A. Cultura politică: abordări conceptuale şi specificul ei în Republica Moldova. // Analele ştiințifice ale USM, seria „Ştiințe socio-umane”. – Chişinău ,2002, p.106.*

nea oficială se face vinovată de trei păcate capitale: dezinformarea propriu-zisă, manipularea discretă şi efectul anesteziant.

Procesul de educaţie, care are o legătură directă cu cultura politică, reprezintă unul dintre cele mai importante fundamente ale democraţiei[63]. Cultura politică democrată presupune un nivel ridicat de educaţie, informaţie, competenţă, fără de care este imposibil participarea complexă pe care o presupune viaţa politică a unui regim democrat.

După G.Mosca[64], fiecare clasă politică trebuie să se legitimeze printr-o anumită formulă politică. Condiţiile actuale drastice ale vieţii economice şi sociale a ţării noastre dictează imperios necesitatea elaborării, aprobării şi promovării unei formule politice, concept considerat de noi ca o strategie a tranziţiei democratice. Această formulă în literatura de specialitate este denumită în mod diferit: doctrină economico-politică, concept nou de dezvoltare, idee naţională, ideologie naţională sau de stat, model sau curs de dezvoltare a societăţii[65]. Cea mai potrivită şi cuprinzătoare utilizată, de care are nevoie cu stringenţă cultura politică moldovenească, este „ideea naţională", înţelegînd prin aceasta un sistem coerent de idei, principii şi orientări valorice recunoscute de stat şi susţinute de către cetăţeni în activitatea social-politică, economică şi spirituală[66]. Fiind o formulă a raţionalizării vieţii sociale, ideea naţională, bine conturată şi închegată poate servi pentru întreaga societate şi pentru individ ca fundament solid în activitatea lor. În acelaşi timp, ideea naţională serveşte statului pentru a determina priorităţile dezvoltării societăţii şi a soluţiona problemele ce afectează interesele fundamentale ale persoanei şi comunităţilor de oameni la care aceasta aparţine, pentru a percepe logica derulării proceselor social-economice şi politice actuale şi a celor de perspectivă. În acest context, e plauzibilă opinia cercetătorilor care susţin că ceea ce ar consolida poporul, i-ar insufla siguranţă şi optimism, ar putea fi ideea comunităţii intereselor tuturor cetăţenilor ţării, indiferent de apartenenţa lor naţională şi socială, iar interesul comun constă în ieşirea din criză, în afirmarea unui trai decent, în renaşterea şi propăşirea societăţii post-totalitare. Printre priorităţile

---

[63] *Crăiuţu A. Elogiul libertăţii. Studiul de filosofie politică. – Iaşi, 1998, p.158-159*

[64] *Apud. Kolankiewiez G. Elitele în căutarea unei formule politice. // Polis, 1995, nr.4, p.113.*

[65] *Vezi: Sobor E., Andrievschi V. Trei componente ale ieşirii din criză. // „Moldova Suverană", 1998, 16 decembrie; Moldova în anul 1999: situaţia social-politică şi scenariile evoluţiei ulterioare. // „Moldova Suverană", 1999, 16 februarie; Moldova - „Tigrul Balcanilor". // „Moldova Suverană", 1999, 1 aprilie; Moldova: istoria bolii şi speranţa tămăduirii. // „Moldova Suverană", 1999, 22 mai.*

[66] *Fruntaşu P., Rusnac G. Op. cit., p.114-115.*

naționale trebuie să figureze şi ideea reîntregirii țării, coeziunii şi solidarității sociale.

Aşadar, această situație constituie o dovadă probantă care demonstrează necesitatea conştientizării conținutului şi existenței culturii politice a unei societăți, atît din punct de vedere ştiințific, cît din cel al practicii social-politice. Nu se poate obține succes în procesul transformărilor politice şi economice, fără a cunoaşte tendințele şi aspirațiile poporului. Altfel spus, principalul element de care depinde caracterul procesului de tranziție şi transformare în țara noastră, după opinia noastră fundamentată ştiințific, îl constituie factorul socio-cultural.

Analiza tematicii culturii politice poate reprezenta o diagnosticare a comunității respective în ce priveşte palierul de democrație atins, dar şi a nivelului ei de dezvoltare. Problematica culturii politice în societatea noastră, după opinia noastră, este studiată insuficient, ceea ce ne face să presupunem că nu se conştientizează, încă, faptul că făurirea unei democrații veritabile se face, şi prin cultura politică.

Implozia URSS ca stat şi ca simbol al lumii „noi socialiste" a avut un şir de repercusiuni asupra situației social-politice la scară mondială, cît şi asupra situației a unui şir de state în parte. Prăbușirea spectaculoasă – pe plan mondial – a societăților totalitare, a avut un impact direct şi asupra spațiului geopolitic ocupat de Republica Moldova.

Această entitate politică tînără a păşit alături de celelalte state ex-comuniste din centrul şi estul Europei pe făgaşul necunoscut al democrației. Specificul procesului de tranziție moldovenesc rezidă în tergiversarea implementării deciziilor politice. Această tergiversare în ultimă instanıoță este determinată de lipsa voinței politice univoce privitor la vectorii orientării strategice ai statului nostru.

Susținem teza că organele reprezentative ale țării noastre nu sunt pregătite nici profesional, nici psihologic pentru o activitate reformatoare. Un remediu, în acest sens, este accederea în cadrul organelor respective, a cadrelor politice noi, tinere şi profesioniste, în baza unei competiții loiale, care, pe lîngă calități ca: voință, tărie de caracter, spirit de inițiativă, creativitate, perseverență, responsabilitate – să dispună neapărat şi de spiritul de patriotism, a cărui lipsă se simte în societatea moldovenească.

O altă concluzie, cultura politică este inseparabilă unei societăți ce pretinde a fi un stat democrat şi de drept, or, aceasta constituie o condiție vitală pentru schimbările esențial calitative în derulare a societăților din centrul şi estul Europei, în particular a Republicii Moldova.

În pofida tuturor criticilor aduse culturii politice moldoveneşti, suntem tentaţi să insistăm asupra recunoaşterii faptului că cultura politică poate servi ca „locomotivă” ce va propulsa societatea moldovenească în vederea depăşirii tranziţiei.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДНОГО ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ КОНЦЕНТРАЦИИ СМИ

Владимир ГРИГОРЬЕВ
Россия, Москва
Независимый журналист

Анджей КЛИМЧИК
Польша, Варшава
Соискатель кафедры международного права
Дипломатической Академии Российской Федерации

In the second half of the XX century the fervent development of the electronic media had an adverse effect on the print media. In this regard, the newspapers started to look for ways out of the established situation. One of the most important ways of maintaining the usefulness of the print media has been to strengthen and concentrate them. A peculiar means of media concentration is their transfer under the direct and complete legal subordination of large financial and industrial groups. Such a concentration transforms the media from a source to support the freedom of expression and free access to information into one of the instruments in the battle of interests between different structures and authorities.

In the given article the authors raise the problems of free access to information in conditions of media concentration.

Во второй половине прошлого столетия бурное развитие электронных средств массовой информации резко потеснило на рынке рекламы печатные СМИ и фактически отодвинуло их в коммерческом отношении на второстепенные роли, существенно снизив доходы от рекламной деятельности. Во многих случаях доходы от рекламы перестали приносить

ощутимую прибыль, но поставили проблему компенсации издержек на издание и распространение газет.

В этих условиях печатные СМИ пошли по пути поиска различных способов повышения своей рентабельности, в том числе и за счет других источников финансирования, которые, однако, в не меньшей, а в ряде случаев и в большей степени, порождают исключительно рыночный подход к распространяемой информации и идеям.

Одним из главных способов поддержания рентабельности СМИ является их укрупнение и концентрация (это касается всех видов СМИ). Правительственная политика в отношении прессы по большей части благоприятствовала росту крупных коммерческих медиа-структур. Немногие антимонопольные меры, которые были приняты, оказались слабыми. Налоговая политика в целом поощряла концентрацию собственности и создание местных монополий. Отсутствие строгих обязывающих антитрестовских положений позволило крупным газетам прибегать к монополистской рыночной стратегии в рекламе и тиражировании, которая поставила не столь крупные газеты в невыгодное положение и вынудила значительную часть их покинуть газетный бизнес. Причем этот процесс продолжается и в настоящее время.

Подобная практика все больше затрудняет доступ различных точек зрения и убеждений к общественному сознанию, а также позволяет одним группам и индивидуумам, составляющим элиту, иметь больше веса в делах общественной политики, чем другим, менее привилегированным, членам общества, что в конечном результате представляет собой фактическое ограничение свободного доступа к информации.

Своеобразным вариантом концентрации СМИ выглядит их переход в непосредственное полное юридическое подчинение крупным финансовым и финансово-промышленным группам, которые дотируют из своих средств одновременно несколько изданий. Такая практика особенно характерна для стран с переходной экономикой, в частности, для России. Более того, применительно к России, по мнению ряда исследователей[67], в условиях заметного сокращения читательской аудитории печатных СМИ ухудшения системы их распространения и снижения доходов от

[67] *См.: Российские средства массой информации, власть и капитал: к вопросу о концентрации и прозрачности СМИ в России. // Журналистика и право; вып. 18. / Центр "Право и СМИ". – Москва, 1999; Правовое регулирование концентрации и прозрачности СМИ. Под ред. Г.В.Винокура, А.Г.Рихтера, В.В.Чернышева. // Журналистика и право; вып.26. / Центр "Право и СМИ". – Москва, 2000.*

рекламы газеты и журналы просто вынуждены искать финансовую поддержку со стороны крупнейших финансовых групп, превращаясь таким образом из средства обеспечения свободы слова и свободного доступа к информации в один из инструментов в борьбе интересов властных структур.

При всех негативных последствиях такой практики в отношении свободы обмена идеями и информацией финансово-экономические противоречия и экономическая конкуренция между владельцами СМИ объективно в ряде случаев приводит к предоставлению более полной информации и разнообразию идей и мнений. Однако отсутствие сведений о принадлежности отдельных СМИ к тем или иным финансово-промышленным и политическим группам, являющихся их фактическими владельцами дезориентирует читателей в получаемой информации, нарушает принцип плюрализма в средствах массовой информации и в конечном итоге ограничивает свободу доступа к информации. Поэтому проблема прозрачности СМИ серьезно оценивается, по крайней мере, в ведущих европейских странах. Общественность должна иметь возможность доступа к основным сведениям о СМИ, чтобы знать, кто владеет СМИ, что в свою очередь дает возможность формировать осознанное мнение по отношению к распространяемой информации. Исходя из этой концепции Комитет министров Совета Европы принял в конце 1994 года рекомендации государствам-участникам «О мерах обеспечения прозрачности средств массовой информации», которые предлагают: "чтобы правительства государств-членов рассмотрели возможность включить в их внутреннее законодательство положения, имеющие целью гарантирование и содействие прозрачности средств массовой информации, а также облегчение обмена информацией по этому вопросу между государствами-членами, с использованием основополагающих принципов, прилагаемых к настоящей рекомендации"[68].

В приложении №1 к этим рекомендациям формулируются основные принципы доступа общественности к информации о СМИ, в которых провозглашается право членов общества иметь доступ к основной информации о СМИ, с тем, чтобы они могли составить свое мнение для оценки информации, идей и мнений, распространяемых средствами мас-

---

[68] *Рекомендация Комитета министров государств-членов Совета Европы "О мерах обеспечения прозрачности средств массовой информации". // Документы Европейского Союза и Совета Европы, http://www.medialaw.ru /laws/other_ laws/european/index.htm*

совой информации. Одновременно в комментариях предлагаются и условия передачи этой информации общественности, в соответствии с которыми передача информации о СМИ службами или структурами, отвечающими за обеспечение их прозрачности должна осуществляться с соблюдением прав и легитимных интересов лиц и органов, на которые распространяются требования о прозрачности. Особое внимание при этом предлагается уделять необходимости согласования требований прозрачности с принципом свободы торговли и промышленности, а также правилам о защите коммерческой тайны, конфиденциальности источников информации СМИ и редакционной тайны.

Применительно к печатным СМИ Комитет министров Совета Европы в своих комментариях дополнительно рекомендует предусмотреть включение определенных положений во внутреннее законодательство. В частности, он считает, что следует предусмотреть возможность принятия по инициативе предприятий прессы мер саморегуляции для достижения транспарентности, которая может быть установлен различными кодексами, профессиональными уставами или другими видами актов.

Таким образом рекомендации Комитета министров Совета Европы в отношении прозрачности СМИ никоим образом не нарушают принципы свободы слова, предоставляя одновременно общественности более точно и свободно оценивать и выбирать информацию.

Необходимо также отметить попытки владельцев СМИ уменьшить издержки и повысить рентабельность за счет сокращения штата постоянных сотрудников. В США и Европе, включая Россию, в средствах массовой информации наблюдается все более отчетливая тенденция не брать в штат редакции журналистов, а прибегать к услугам независимых журналистов. Эта тенденция таит серьезные опасности для качества и достоверности информации. В связи с отсутствием гарантий, обеспечиваемых социальным законодательством, и непостоянством дохода независимые журналисты вынуждены предлагать средствам массовой информации каждую статью как товар. В связи с распространением безвозмездной передачи информации об общественно значимых событиях по всему миру средства массовой информации теперь могут по своему усмотрению отказываться от предложений независимых журналистов и прибегать к их услугам только в самых необходимых случаях.

Результатом является растущее давление конкуренции, которое принуждает журналистов искать все более сенсационные материалы. Во многих случаях независимые военные корреспонденты отказывались от серьезного изучения проблем и поставляли международной обществен-

ности полуправду и слухи[69]. Давление рынка в пользу быстрого представления сенсационных сообщений не только подрывает качество информации, но, что еще хуже, нарушает фундаментальные права человека и в первую очередь право доступа к достоверной и подлинной информации.

Коммерциализация СМИ привела и широкому распространению СМИ, не ставящих в основу своей деятельности свободный обмен информацией и мнениями, а изначально нацеленных ради получения максимальной прибыли сознательно на публикацию сугубо развлекательных материалов, сомнительных сенсационных материалов и откровенной дезинформации, разбавленной отчасти правдой или полуправдой для придания достоверности своим публикациям.

В отношении СМИ подобного рода, тем не менее, подавляющее большинство экспертов по правовым аспектам СМИ считает, что свобода средств массовой информации неделима и для закона различия между серьезной и "желтой" прессой не должно быть. Так как сортировка государствами публикаций и изданий на общественно полезные и бесполезные очень быстро приведет полному подавлению свободы слова. Поэтому ряд экспертов отвергает любые попытки юридического разделения между "ответственной" политической прессой и "коммерческой прессой".

Следует отметить, что Европейский суд по правам человека в целом придерживается тех же взглядов, хотя в своей судебной практике и принимает во внимание ограничения на свободу самовыражения, указанные в п.2 статьи 10. Так, по делу Хэндисайда, имеющему отношение к Великобритании, Европейский Суд, в декабре 1976 года, принял постановление, согласно которому запрещение книги под названием "Красная книжечка", вынесенное британскими властями на основе Закона о непристойных публикациях было сделано в соответствии с ограничением, указанным в Статье 10 (п.2) в отношении защиты нравственности. Вместе с тем в связи с этим решением (так же как и в связи с последующим решением по делу газеты "Санди таймс") Суд обратил особое внимание на важное значение свободы самовыражения в демократическом обществе: "Свобода самовыражения составляет одну из существенных основ такого общества, одно из основных условий его прогресса и развития каждого человека. В силу параграфа 2 Статьи 10 Конвенции, свобода самовыражения относится не только к "информации" и "мнениям", которые вос-

[69] *См.: Mahr H. Der Zwang zu blutigen Bildern. Labt sich Frieden nicht verkaufen? // Loccumer Protokolle 69/65, hh.105-118.*

принимаются положительно или рассматриваются как неоскорбительные или как безразличные, но также мнениям, которые оскорбляют, шокируют или возмущают государство или какую-либо часть населения. Таковы требования плюрализма, терпимости и свободы воззрений, без которых нет демократического общества"[70].

Отмеченная выше тенденция к концентрация СМИ, созданию мощных национальных и транснациональных медийных холдингов, куда печатная пресса входит как составляющий элемент наряду с электронными СМИ, и как следствие, сокращение числа независимых средств массовой информации объективно приводит к снижению возможности доступа людей к плюралистическому содержанию информации (с учетом того, что СМИ остаются важнейшим источником информации).

Следует отметить при этом, что прямым образом статья 10 Европейской конвенции о правах человека, гарантирующей свободу самовыражения и информации, не регулирует и не ограничивает указанный процесс, оставляя его по сути на усмотрение внутреннего законодательства государств-участников.

Такое положение дел в сфере свободного доступа к информации широкой общественности и отдельных лиц побудило Комитет министров Совета Европы предложить в 1999 году своим странам-участникам рекомендации Относительно мер стимулирования плюрализма в средствах массовой информации, которые, в частности, по отношению к печатным СМИ указывают на необходимость стран-участниц стремиться к обеспечению доступности многообразных источников информации, как условия плюрализма в этой сфере.

Данные рекомендации достаточно жестко ставят вопрос об обязанностях государств-участников принять законодательство, направленное на предотвращение и противодействие концентрации СМИ, "способной подвергнуть опасности плюрализм средств массовой информации на национальном, региональном или местном уровне". При этом предлагается рассмотреть возможность создания специальных органов либо наделения полномочиями уже существующих органов в сфере СМИ и наделить их правом противодействовать слияниям компаний и проведению других операций по концентрации СМИ, угрожающим их плюрализму. Однако эти рекомендации носят в известной мере неопределенный характер и не

---

[70] *Дело "Санди Таймс против Соединенного Королевства". // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения'. / Издательство "Норма". - Москва. 2000, т.1, с.198-231.*

дают возможности объективно оценить степень плюрализма, что позволяет законодателю при выполнении рекомендаций по ограничению концентрации СМИ действовать по своему усмотрению.

В целом свободный доступ к информации является одним из основных условий прогресса демократических обществ и развития каждой личности. Однако в реальных условиях широкий доступ к информации для отдельного индивидуума ограничивается внутренним законодательством своей страны на основании п.2 статьи 10 Конвенции 1950 года и п.3 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах. Надо в связи с этим отметить, что Европейский Суд по правам человека в своей практике при рассмотрении спорных вопросов о доступе к информации частных лиц в большей степени придерживается ограничительных положений статьи 10, ориентируясь на внутреннее законодательство стран-участниц. И это при том, что СМИ в отличие от частных лиц располагают как правило огромными возможностями (финансовым, техническими и политическими) для получения широкого спектра сведений.

Такое положение дел фактически приводит к тому, что СМИ играют особо важную роль в осуществлении свободного доступа к информации отдельного человека. Вместе с тем, концентрация СМИ в руках определенных финансово-промышленных и политических групп при одновременном отсутствии четких положений о независимости распространяемой информации от элитных групп в международно-правовых документах влияет на то, что общество фактически имеет довольно ограниченный доступ к широкому спектру мнений, самовыражений и всей совокупности информационного многообразия именно в силу реального веса этих групп.

Библиография

Дело "Санди Таймс против Соединенного Королевства". // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения'. / Издательство "Норма". - Москва. 2000, т.1, с.198-231.

Рекомендация Комитета министров государств-членов Совета Европы "О мерах обеспечения прозрачности средств массовой информации". // Документы Европейского Союза и Совета Европы, http: //www.medialaw.ru/laws/other_laws/european/index.htm

Российские средства массой информации, власть и капитал: к вопросу о концентрации и прозрачности СМИ в России. // Журналистика и право; вып.18. / Центр "Право и СМИ". – Москва, 1999.

Правовое регулирование концентрации и прозрачности СМИ. Под ред. Г.В.Винокура, А.Г.Рихтера, В.В.Чернышева. // Журналистика и право; вып.26. / Центр "Право и СМИ". – Москва, 2000.
Mahr H. Der Zwang zu blutigen Bildern. Labt sich Frieden nicht verkaufen? // Loccumer Protokolle 69/65, hh.105-118.

ГРАНИЦЫ СВОБОДЫ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Анджей КЛИМЧИК
Польша, Варшава
Соискатель кафедры международного права
Дипломатической Академии Российской Федерации

In the modern world the life of the individual as a private person is always in the spotlight of the media. In the conditions of competition for readers, mass media look for most scandalous pieces of information in order to attract attention. In most particular ways, the lives of famous people, such as politicians, actors, representatives of cultural circles, etc., are reflected in the media. Moreover, in order to discover stories, journalists carefully watch even the lives of average people.

In this article, the author attempts to answer the question of where are the borders of freedom of information in the private sphere of the individual against the background of principles of the European Court for Human Rights.

Анализ достаточно многочисленных прецедентов Европейского Суда по делам, связанным с ограничениями свободы получения и распространения информации СМИ, позволяет утверждать, что свобода слова и особые гарантии этой свободы, предоставляемые прессе в судебной практике Европейского Суда, придают свободам прессы определенное преимущество в сравнительной оценке главнейших "опор демократического общества"[71] с рядом других свобод и прав, гарантированных Кон-

[71] *См.: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. / "Норма". – Москва, 2000, т.1-2.*

венцией о защите прав и основных свобод человека, в частности правом на уважение частной жизни.

Вместе с тем, уважение частной жизни и правовое ограничение вмешательства в частную жизнь человека не только со стороны тех или иных институтов публичной власти, но и других лиц, включая журналистов, является не менее важной основой демократического общества, а в некоторых случаях и превалирующей по отношению к свободе слова, предоставляемой прессе.

Разумеется, критическая оценка вмешательства прессы в частную жизнь не относится к особым случаям, когда общественная необходимость, связанная с защитой интересов демократического общества в целом и каждого его члена в отдельности, не только допускает, но и делает необходимым подобное вмешательство в личную жизнь, включая, и ее интимные элементы. Исходя из прецедентов Европейского Суда можно утверждать, что, например, публикация в прессе сведений о венерическом заболевании известного политика, явившегося результатом многочисленных похождений по сомнительным заведениям, предоставляющим сексуальные услуги вопреки действующему закону, попадает под защиту Статьи 10, несмотря на формальное нарушение права на уважение его частной жизни.

Другой пример, основанный на действительных публикациях в прессе, касается сведений о лице, которое в силу некоторых обстоятельств получило серьезную травму полового органа, грозящую не только возможной потерей сексуальной потенции, но и безвозвратной потерей самого органа. Благодаря интенсивным усилиям медиков травма была благополучно вылечена. Сведения (достоверные) обо всех этих обстоятельствах, изобилующие анатомическими подробностями, медицинскими оценками и указанием на конкретное лицо газета опубликовала на своих страницах. Если бы речь шла политическом деятеле, то обоснованием такого вмешательства в частную жизнь вполне могла бы быть необходимость информирования общественности о возможности исполнять лицом свои политические функции по состоянию здоровья в соответствии с прецедентным правом Европейского Суда.

В данном случае лицо, ставшее объектом журналистского внимания, являлось рядовым гражданином, не занимающим какого-либо заметного общественного положения. При добровольной передаче сведений прессе самим пострадавшим лицом вопрос о вмешательстве в частную жизнь отпадает, остается только оценка нравственной стороны подробностей, описанных в публикации. При отсутствии факта доброволь-

ной передачи сведений пострадавшим от травмы лицом, а при этом условии достоверные сведения могли быть получены только от медицинских работников, присутствует очевидное вмешательство прессы в частную жизнь, причем в ее интимные элементы. Однако и журналисты и источники информации в лице медицинских работников в обоснование такого вмешательства могут сослаться на добросовестное намерение ознакомить широкую общественность об обстоятельствах получения травмы и ее последствиях в профилактических целях, а указание в статье на конкретное лицо должно было способствовать убедительности представленных сведений. Хотя прецедентное право Европейского Суда на сегодняшний день не содержит прямых аналогий рассмотрения подобных случаев, но рассмотрение приведенных выше многочисленных прецедентов позволяет предположить, что возможно решение в пользу защиты Статьи 10 и в этом случае, по крайней мере, в случае убедительных доводов со стороны прессы об общественной необходимости подобной публикации. Здесь следовало бы отметить, что рядовые граждане европейских стран в похожих ситуациях редко обращаются с исками даже в национальные суды, в том числе и по причине незначительных по размеру возможных компенсаций со стороны прессы, в отличие от США, где граждане могут рассчитывать на многомиллионные компенсации со стороны прессы[72].

Неоднозначной представляется также правовая оценка широко распространенной практики вмешательства со стороны прессы в частную жизнь лиц, представляющих творческие профессии из мира искусств (певцы, актеры, писатели, музыканты, менеджеры шоу-бизнеса и т.д.). В случае, когда подобные лица помимо своей творческой деятельности исполняют одновременно функции политического или общественного деятеля (депутат парламента, участие в руководстве политической или общественной организации, руководство какими-либо фондами и проч.), правовую оценку вмешательства прессы в их частную жизнь можно соотнести с прецедентами Европейского Суда по делам, связанным с диффамацией политиков.

В большинстве случаев вмешательство прессы в частную жизнь лиц, представляющих творческие профессии, основано на интересе непосредственно к их профессиональной деятельности и наиболее интимным

---

[72] *Эммерт Ф.А. Средства массовой информации США в 1990-е. // European Center for security studies George C. Marshall, Advanced Seminar #723, The Role of the Media in a Democracy, Book 2 of 2 Russian.*

сторонам личной жизни со стороны читающей публики. Хотя правовая оценка подобного вмешательства должна исходить из тех же принципов, что и в отношении рядовых граждан, однако объективно, исключая случаи распространения откровенно лживых сведений и клеветы, существует ряд моментов, требующих особый подход.

Во-первых, сами представители творческих профессий, заинтересованные в расширении своей популярности, не возражают против освещения прессой всевозможных, в том числе и интимных, сторон их частной жизни, не замечая при этом, того, что постепенно их личная жизнь попадает под полный контроль со стороны прессы. Подобные взаимоотношения с прессой практически не поддаются правовой оценке с позиций защиты права на частную жизнь, их скорее можно отнести к оценке степени нарушения (одновременно со стороны лиц из мира искусства и журналистов) пределов устанавливаемых национальными законами в отношении нравственных и моральных общественных устоев. Во-вторых, зачастую сведения из частной жизни кладутся журналистами в обоснование оценочных суждений и даже мнений, характеризующих профессиональные достижения лиц из мира искусства. Например, публикуя статью о популярном певце, журналист в констатации падения (или роста) его творческого потенциала может в качестве причин указать на ряд фактов из личной жизни, прибегая как к собственному журналистскому расследованию, так и к ссылкам на другие СМИ. В возможном судебном разбирательстве, связанным с подобной публикацией, пресса может сослаться на добросовестность намерений, предполагающих оказание помощи лицу, ставшему объектом вмешательства в частную жизнь, выйти из творческого кризиса.

Обращения в национальные суды со стороны лиц творческой профессии по фактам вмешательства в их личную жизнь прессы не так уж часты, и не только по причине поддержания своей популярности через прессу, но и по причине сравнительно невысоких денежных компенсаций даже в случае положительного судебного решения. Итогом таких судебных рассмотрений для прессы при незначительных материальных издержках является рост тиража и как следствие прибыли. Нередки случаи, когда пресса намеренно провоцирует известных лиц творческой профессии публикацией скандальных подробностей из их личной жизни с тем, чтобы втянуть в судебные разбирательства, в ходе освещения которых общественности через статьи сообщаются новые подробности из личной жизни этих лиц.

Публикация статей, основанных на оценках и непосредственно сведениях и фактах личной жизни, все в большей степени наполняет не только так называемые "желтые газеты", но и прессу, относящуюся к серьезным изданиям, что в определенной мере вызвано и конкуренцией печатных СМИ с электронными. Оценивая постоянно растущий интерес и внимание прессы к частной жизни граждан, граничащий с прямым вмешательством, следует отметить, что свобода и отсутствие разумных ограничений в освещении СМИ этой сферы начинает приобретать "тоталитарный характер".

Термин "тоталитарный характер" применен не случайно, так как именно альтернативное демократическому общественному устройству тоталитарное государство наряду с полным контролем над всеми политическими сферами жизни общества не менее важным считает контроль над всеми сторонами частной жизни граждан, осуществляемый путем фактически прямого вмешательства в нее, которое выражается в произвольном контроле за корреспонденцией, в директивных установках на правила семейной жизни, на то, какие личные увлечения разрешено иметь, каких вкусов и привычек можно придерживаться, а какие находятся под запретом, вплоть до навязывания стиля поведения и моды в одежде. Более того, именно контроль над частной жизнью граждан и произвольное вмешательство в нее со стороны публичной власти способствует поддержанию политической идеологии тоталитарного государства. Поэтому наряду со свободным доступом к получению и распространению информации свобода граждан строить свою частную жизнь без вмешательства публичной власти, исходя из личных предпочтений, является одной из важнейших основ демократического общества.

Роль СМИ в тоталитарном государстве по сути сводится к одному из инструментов осуществления контроля над обществом, в том числе и частной жизнью граждан. Свобода получения и распространения информации носит формально декларативный характер и ограничена жесткими рамками государственных идеологических установок.

В условиях наличия тенденций к нарушению плюрализма со стороны прессы и концентрации СМИ сама пресса в той или иной степени может становиться одним из инструментов осуществления элементов тоталитарного характера и в демократическом государстве. Тоталитаризм в своем конкретном проявлении не обязательно должен быть представлен монопольной концентрацией власти в руках одной политической партии, это может быть и незакрепленная формально концентрация власти в руках нескольких наиболее могущественных в финансово-экономическом

отношении групп, имеющих возможность посредством полного или частичного фактического контроля над органами государственной власти, общественными организациями и СМИ, осуществлять последующий контроль (в том числе и путем концентрации в своих руках основной массы СМИ) над всеми сферами жизни общества, включая и частную жизнь. Подобные проявления тоталитаризма в большей или меньшей степени могут проявляться на различных исторических этапах и наиболее характерны для государств с переходным экономическим укладом. Однако следует отметить, что и в странах с устоявшейся рыночной экономикой возможны проявления некоторых признаков подобного тоталитаризма[73].

Свобода слова СМИ в условиях проявления подобного тоталитаризма реально существует только в границах, очерченных интересами финансово-промышленных групп, владеющих СМИ. Причем эти интересы могут распространяться не только прямым образом на укрепление своего финансового и экономического могущества, но и на формирование нравственных, моральных и этических взглядов общества, включающих принципы семейных и личных взаимоотношений.

Еще одним важным обстоятельством, непосредственно влияющим на формирование специфического образа прессы, является все более растущая конкуренция между СМИ, которая стимулирует (особенно ежедневные газеты) получение прибыли любым образом. Погоня за прибыльностью изданий все в большей степени превращает прессу не только в распространителя общественно полезной информации и новостей, но и в изготовителя актуальных новостей, которые читатели, по мнению журналистов, готовы больше всего потреблять. При этом происходит "фабрикация взаимосвязей, конструирование, влияние на образ и мировоззрение … подлинное извращение роли актуальности состоит, в том, любая актуальная информация пригодна лишь для того, чтобы временно и, если судить по ее информационной ценности, почти без последствий привлечь к себе внимание "… отсутствие истинных новостей вынуждает подкрашивать старые, то есть вызывает к жизни журналистскую упаковочную индустрию"[74]. Все большую роль в подаче прессой актуальных, в приведенном выше понимании, новостей начинают играть слухи, в том

---

[73] *Padovani C., Calabrese A. Berlusconi, RAI and the Modernization of Italian Federalism. - 1995.*

[74] *Шнайдер Н. Жажда кровавых кадров или: нельзя ли продать мир? // European Center for Security Studies George C. Marshall, Advanced Seminar #723, The Role of the Media in a Democracy, Book 2 of 2 Russian.*

числе и основанные на предварительно вброшенной в Интернет сомнительной информации.

Погоня за новостями, носящими характер развлекательных сенсаций, любым способом, заставляет журналистов все в большей степени вторгаться в самые интимные сферы частной жизни граждан, при отсутствии какой-либо необходимости в этом или просто разумной потребности демократического общества. Основным движущим мотивом такого вторжения является низведение информации до уровня скандальных новостей. Причем как раз в сфере вторжения в частную жизнь пресса все чаще прибегает к продуцированию скандальных новостей ради вызова интереса именно к скандальной подаче материала. Как справедливо отмечено: "Речь больше не идет о том, чтобы обнаружить скандал и разоблачить, чтобы устранить его. Совсем наоборот, интересен только сам скандал, а не его ликвидация… Неважно, что новости не скандальны – они должны быть таковыми. С этой целью к ним подмешивают то одно то другое из того, чего нельзя найти в области фактов: маленький слух, ссылку на неназванный источник, загримированное под факт предположение"[75].

Практика такого рода не только непосредственно представляет собой нарушение права на уважение частной жизни, но осуществляемая регулярно и все в большем объеме, способствует внедрению в общественное сознание убеждения, что частная жизнь во всех ее проявлениях, включающих и самые интимные стороны, не является исключительно личной принадлежностью каждого человека и может быть выставлена на всеобщее обозрение. Следствием разрушающего воздействия прессы на уважение частной жизни становится не только снижение моральных и нравственных критериев в обществе, но и формирование в сознании людей стереотипа поведения, допускающего вторжение в свою и чужую личную жизнь как нечто привычное и обыденное, а это уже несет в себе потенциальную угрозу основам демократического общества

Подобная жесткая оценка "тотального" вмешательства прессы в личную жизнь относится главным образом к праву на уважение частной жизни рядовых граждан, поскольку в подавляющем числе случаев подобное вмешательство не может быть оправдано необходимостью интересов демократического общества. Другим образом можно оценивать внимание прессы к частной жизни политических деятелей, чиновников, лидеров общественных организаций и фондов. Применительно к таким ли-

---

[75] *Там же*

цам интересы демократического общества не только допускают особое внимание журналистов к фактам и обстоятельствам их частной жизни, но и представляют подобное внимание как необходимое условие поддержания демократических отношений между публичной властью и рядовыми гражданами. В прецедентном праве Европейского Суда накоплен определенный опыт разрешения конфликта между правом прессы на свободу слова и правом граждан на уважение их частной жизни применительно к лицам, являющимся политическими или государственными деятелями. Суть подхода Европейского Суда сводится к тому, что деятельность лиц, относящихся по своему положению к публичной власти, должна протекать в условиях, допускающих наибольшую свободу слова прессы, гарантированную Статьей 10. Более того, хотя распространение в прессе сведений из частной жизни, носящих ложный или клеветнический характер, попадает под ограничительные положения Части 2 Статьи 10 независимо от общественного положения того или иного лица, однако к лицам, имеющим отношение к публичной власти, допускаются оценочные высказывания, которые могут содержать в качестве обоснований и не совсем точные сведения из их частной жизни.

Таким образом, политический деятель обязан или смириться с пристальным вниманием прессы ко всем сторонам своей жизнедеятельности, включая подробности личной жизни, или сменить сферу реализации своих потенциальных возможностей и способностей.

Фактическое отсутствие прямых прецедентов Европейского Суда по оценке пределов вмешательства прессы в частную жизнь в виде публикаций более или менее достоверных сведений, касающихся разных сторон частной жизни в том числе и самых интимных рядовых граждан, включая и лиц из мир искусства, позволяет утверждать, что проблема защиты их права на уважение частной жизни от посягательств со стороны прессы в рамках международного европейского права остается до некоторой степени открытой.

Библиография

Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. / "Норма". - Москва, 2000, т.1-2.

Шнайдер Н. Жажда кровавых кадров или: нельзя ли продать мир? // European Center for security studies George C. Marshall, Advanced Seminar #723, The Role of the Media in a Democracy, Book 2 of 2 Russian.

Эммерт Ф.А. Средства массовой информации США в 1990-е. // European Center for security studies George C. Marshall, Advanced Seminar #723, The Role of the Media in a Democracy, Book 2 of 2 Russian.
Padovani C., Calabrese A. Berlusconi, RAI and the Modernization of Italian Federalism. - 1995.

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ МОЛДОВЫ: В ПОИСКАХ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ (по результатам экспертного опроса)[76].

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
зведующий кафедрой политологии
доктор политических наук, профессор

Лариса ЕВДОКИМОВА
Республика Молдова, Кишинэу
Центр политического анализа и
социальных технологий «CAPTES»

Республика Молдова – новое независимое государство, возникшее в результате распада Советского Союза, переживает большие трудности, обусловленные сложностями консолидации национальной государственности, демократии и рыночной экономики. Глубокий социально-эконо-

[76] *Экспертный опрос был проведен в Кишиневе, Республика Молдова, 20 февраля – 20 апреля 2003 года В.Мошняга (Молдавский госуниверситет) и Л.Евдокимовой (Центр политического анализа и социальных технологий «CAPTES»). Было опрошено 15 человек. Среди экспертов были представители государственных структур, занимающихся проблемами регулирования трудовой миграции; представители национального бизнеса, специализирующегося на трудоустройстве молдавских граждан за пределами страны; представители неправительственных организаций, выступающих в защиту молдавских гастарбайтеров за рубежом; молдавские легальные и нелегальные трудовые мигранты. Помимо экспертного опроса было изучено и систематизировано законодательство и реальная практика Республики Молдова в области регулирования миграционных процессов, и трудовой миграции в частности; проведен обзор национальной прессы, проработаны соответствующие статистические материалы и научная литература по данной проблеме.*

мический кризис, обвальное падение жизненного уровня людей дали толчок массовой международной трудовой миграции, в которой задействовано до трети трудоспособного населения Молдовы[77]. Ежегодно трудовые мигранты, основная масса которых работает в зарубежье нелегально, присылает значительные суммы денег, сопоставимые с доходной частью бюджета[78]. Эти переводы позволяют минимизировать остроту социального конфликта в стране, так как способствуют поддержанию жизненного уровня людей, решения ими различных социально-экономических, образовательных, жилищно-бытовых и иных проблем существования.

1. Объемы и направления трудовой миграции молдавского населения.

Среди основных стран-реципиентов молдавских трудовых мигрантов выделяются: Россия - 240-270 тысяч человек. (Москва и Московская область - 220 тысяч), Санкт-Петербург и Ленинградская область, Тюмень, Орловщина, Брянщина, Краснодарский край. Италия – около 150 тысяч. Португалия – 80 тысяч. Греция – от 30 тысяч до 100 тысяч[79]. Че-

---

[77] *См.: Мошняга В. Независимая Молдова и миграция. / «Perspectiva». – Кишинев, 1999; Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / «CAPTES». - Кишинев, 2000; Moldova, România, Ucraina: migraţiunea forţei de muncă şi integrarea europeană. / «CAPTES». – Chişinău, 2000; Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / «CAPTES». – Кишинев, 2000 и др.*

[78] *Как отмечает Президент Национального Банка Молдовы Леонид Талмач: «Суммы, которые они вливают в нашу экономику, значительны. Только по банковским каналам в прошлом / 2002 году – В.М. / поступило 275 млн. долларов США от работающих за рубежом. Это официально, через банковские учреждения. К этой сумме можно смело добавить еще 150 миллионов, поступивших по неофициальным каналам (полагаем, что сумма денег, перечисленных по неофициальным каналам превышает 150 миллионов). (См.:Национальный Банк: государственная стратегия в 2003 году. Интервью с Л.Талмач, президентом Национального Банка Молдовы. // «Независимая Молдова», 2003, 18 апреля). Согласно нашим исследованиям, по неофициальным каналам пересылается около 40% заработанных денег. То есть, общая сумма поступлений валюты в страну от трудовых мигрантов еще больше.*

[79] *По расчетам Института труда Конфедерации греческих профсоюзов численность молдавских трудовых мигрантов в Греции составляет не менее 100 тысяч. Из 1,2 млн. трудовых мигрантов в Греции – молдаване - самая большая трудовая диаспора.*

хия – 40 тысяч. Турция – (минимальная оценка – 20 тысяч, максимальная – до 50 тысяч). Испания – 20 тысяч. Израиль – 15-20 тысяч. Франция – 15 тысяч. Германия – 10-15 тысяч. Кипр (и греческая, и турецкая части) – 5-7 тысяч. Румыния – до 5 тысяч. В других странах – цифра не превышает 1 тысячи человек.

В трудовой миграции молдавского населения просматриваются следующие тенденции.

1. Если первоначально восточное направление – СНГ (Россия) – было основным, то с 1999-2000 года ситуация изменилась: западный и юго-западный векторы трудовых миграций становятся доминирующими. Этому способствует практически равноудаленность Молдовы как от средиземноморских стран, так и от Москвы, России, близость романской языковой группы для молдаван, тюркской языковой группы для гагаузов, славянской языковой группы для русскоязычных граждан Молдовы, сложившаяся сеть знакомых через еврейско-молдавскую диаспору в Германии, Израиле, других странах. Кроме того, подчеркнем, что сегодня русскоязычная среда во многих европейских странах является ощутимым явлением. Следует также учесть и то, что оплата труда на западе выше, чем в России. И еще одно важное обстоятельство: - криминогенность, полицейский и чиновничий беспредел в странах Европейского Союза не идут ни в какое сравнение с ситуацией в Российской Федерации как основного потребителя молдавских трудовых мигрантов на постсоветском пространстве.

2. В миграционном движении населения Молдовы отчетливо просматривается тенденция к освоению новых пространств. Подобно «масляному пятну» молдавские трудовые мигранты осваивают как близлежащие, соседние страны, так и государства, которые находятся на значительном расстоянии от нашей страны и в которых отсутствует как молдавская диаспора, так и общность производственных, кровнородственных, языковых, и иных связей с Республикой Молдова. Согласно нашим исследованиям городских домохозяйств молдавские граждане работают практически по всей Европе. И не только в Европе. Все чаще можно встретить молдавских трудовых мигрантов в экзотических, неевропейских странах: Южная Корея, Южная Африка, Колумбия, Малайзия и др.

3. В трудовой миграции представлены все этнические и половозрастные группы страны. Доминирующей группой являются молодые люди в возрасте до 30 лет. Около половины трудовых мигрантов – женщины. При этом включение женщин в процессы международной трудовой миграции сегодня осуществляется более быстрыми темпами. В трудовой ми-

грации широко представлена как высококвалифицированная, так и неквалифицированная рабочая сила, представители бюджетной сферы, индустрии, транспорта, строительства, сельского хозяйства.

4. Основная масса молдавских трудовых мигрантов проникает в страны-реципиенты легально. Однако, находится там и занимается трудовой деятельностью нелегально. Нелегальность пребывания и трудовой деятельности отрицательно сказывается на характере и условиях труда, заработной плате, социальной и правовой защищенности, социальном статусе трудовых мигрантов. Трудовые мигранты-мужчины заняты в основном в строительстве, на транспорте, в индустрии. Женщины-мигранты работают в сфере обслуживания, по уходу за престарелыми, больными, детьми, в качестве домашней прислуги, в сфере секс-услуг.

5. Изменяется отношение молдавского государства к процессам международной трудовой миграции. От безразличия оно начинает участвовать в процессах регулирования трудовой миграции, создать институционально-правовую, информационную и организационно-методическую базу, задействовать международные, региональные и двусторонние механизмы социальной и правовой защиты трудовых мигрантов.

6. Трудовая миграция молдавского населения еще не достигла своего пика. Сохранение причин международной трудовой миграции (глубокий социально-экономический кризис, тяжелое материальное положение молдавского населения), активизация государственных структур в процессах регулирования трудовой миграции, легализация молдавских гастарбайтеров, их становящаяся правовая и социальная защита в ряде европейских стран будет способствовать росту социального статуса молдавских трудовых мигрантов, заработкам и, соответственно, их численности.

2. Деятельность молдавского государства и гражданского общества по защите трудовых мигрантов.

Защита трудовых мигрантов является актуальной проблемой для молдавского государства, которое предпринимает и проводит определенную работу в этом направлении. В миграционной политики Молдовы, в регулировании трудовой миграции выделяется несколько основных этапов.

2.1. Основные этапы, их специфика.

Первый этап (1990-1994 гг). Основное содержание этого этапа состоит в регулировании и регламентировании процессов трудовой мигра-

ции, характерных для специфически-советского или постсоветского геополитического пространства. Миграционная политика опиралась на закон «О миграции» (декабрь 1990 года)[80], была направлена на сохранение этнонациональной идентичности республики, недопущении нерегулируемой иммиграции в Молдову из других республик СССР. С этой целью Парламент страны ввел иммиграционную квоту, равную 0,05% от наличного населения республики. Эта квота (количественное ее выражение) утверждалась и утверждается ежегодно через соответствующий закон.

Такое регулирование миграции, в том числе и трудовой, было направлено против иммигрантов, но не касалось молдавского населения, выезжающего из республики. С обретением независимости и становлением демократической государственности все больше людей стали выезжать в поисках заработка за пределы страны. С целью регламентирования процессов трудовой миграции принимается ряд нормативно-правовых актов в этой области. Среди них отметим: постановление Правительства Республики Молдова «Об утверждении Регламента временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом и иностранных граждан в Республике Молдова» (декабрь 1991 года)[81], постановление Правительства Республики Молдова «Об утверждении правил выдачи сертификатов и лицензий физическим и юридическим лицам, которые действуют в качестве посредников в организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом» (июнь 1992 года)[82], Постановление Правительства Республики Молдова «О модификации ряда постановлений Правительства Республики Молдова» (март 1995 года).[83]

---

[80] *Закон Республики Молдова «О миграции» (№ 418-XII от 19.12.1990). // Международная организация по миграции. – Сборник законодательных актов государств СНГ и Балтии по вопросам миграции, гражданства и связанным с ними аспектам. – Москва, Б.г.*

[81] *См.: Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova nr.717 din 24 decembrie 1991 "Privind aprobarea Regulamentului de angajare provizorie a cetăţenilor Republicii Moldova peste hotare şi a cetăţenilor străini în Republica Moldova".*

[82] *См.: Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova nr. 451 din 29 iunie 1992 "Cu privire la aprobarea Regulilor de eliberare a certificatelor şi licenţelor persoanelor juridice şi fizice, care acţioneaza în calitate de intermediar la organizarea angajării provizorii a cetatenilor Republicii Moldova peste hotare". // Monitorul, 1992, nr.6, art.144.*

[83] *См.: Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova nr.157 din 6 martie 1995 "Cu privire la modificarea unor hotărîri ale Guvernului Republicii Moldova" // Monitorul Oficial, 1995, nr.20, art.142.*

Кроме того, следует учесть, что Молдова и в советское время была республикой-донором в области трудовой миграции - значительная часть молдавского населения работало в Сибири, на Крайнем Севере, в других регионах Советского Союза. После объявления независимости многие уроженцы Молдовы стали возвращаться домой. Однако в Республике Молдова они столкнулись с проблемой определения трудового стажа и т.д. В то же время многие люди продолжали работать за пределами республики, выезжая на заработки. Возникла и обострилась проблема регулирования положения, правового статуса этих категорий работников как в Молдове, так и за ее пределами, в новых независимых государствах (СНГ).

Пытаясь оформить цивилизованный развод в рамках распавшегося Союза ССР, защитить права молдавских граждан, которые трудились или трудятся за пределами Молдовы в бывших советских республиках, ныне странах СНГ, молдавское правительство подписывает Бишкекские соглашения «О безвизовом передвижении граждан Содружества Независимых Государств на территории его участников» (1992), заключает двусторонние соглашения по вопросам трудовой миграции с Россией (май 1993 г.), Украиной (декабрь 1993 г.), Беларусью (май 1994 г.). В рамках СНГ Молдова подписала соглашение между странами СНГ «О гарантиях прав граждан государств, членов СНГ в области обеспечения пенсиями» (март 1992 г.) и «О сотрудничестве в области охраны труда и определения производственного травматизма, полученного работниками, находящимися вне страны проживания» (декабрь 1994 г.). В марте 1995 года Молдова ратифицировала соглашение «О сотрудничестве в области миграции рабочей силы и социальной защиты рабочих-мигрантов» (апрель 1994 г.) и др.

Второй этап (1994-1999 гг.) характеризуется интеграцией республики в глобальные, в первую очередь, европейские миграционные процессы. Особенность данного процесса в том, что трудовая миграция молдавского населения и интеграция государственных структур в единое миграционное пространство выступают как два самостоятельных, практически не взаимодействующих процесса. Молдавское население начинает включаться в общеевропейские миграционные процессы, не ожидая поддержки и помощи со стороны государственных структур. В то же время государственные миграционные структуры, призванные регулировать трудовую миграцию, руководствуются не столько остротой проблемы трудовой миграции молдавского населения, сколько приоритетами западноевропейской ориентации, заимствованием и перениманием опыта

западноевропейских стран в проблемах регламентирования и регулирования трудовой миграции.

Государственные миграционные структуры стремились внести цивилизованность и транспарентность в процессы трудовой миграции молдавского населения. Была предпринята попытка заключить двусторонние соглашения по проблемам регламентации трудовой миграции молдавских граждан с теми государствами, в которых, по мнению специалистов Департамента миграции Министерства труда, социальной защиты и семьи, имелись молдавские трудовые мигранты. Посредством МИДа Молдовы были сделаны обращения к соответствующим структурам 24 государств (Болгария, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Канада, Франция, Чехия, Словакия, Италия, Кувейт, Югославия, Хорватия, Словения, Македония, Босния-Герцеговина и др.) с предложением заключить двусторонние соглашения по проблемам регламентации трудовой миграции молдавских граждан в эти государства. Однако, эта инициатива в основном не получила поддержки. Нежелание сотрудничать объяснялось сложностями на национальных рынках труда, большими объемами безработицы. В начале апреле 1997 года Молдовой было подписано соглашение «О приеме и передаче граждан, находящихся незаконно на территории Республики Молдова или Республики Польша» с польской стороной, наиболее остро сталкивающейся с незаконной миграцией граждан Молдовы. Аналогичное соглашение было подписано в июне 1997 года и с Венгрией. Позднее подобное соглашение было заключено и с Литвой.

Предпринимались шаги по углублению сотрудничества, в том числе и в области защиты прав граждан внутри СНГ. Было подписано соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года.

В ноябре 1997 году Правительство приняло Постановление «О временном трудоустройстве работников-мигрантов».[84] Существенным моментом постановления явилось то, что «деятельность по организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом осуществляется только экономическими агентами, обладающими лицензией на деятельность в качестве посредника по организации временного

---

[84] *См.: Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova nr.1077 din 20 noiembrie 1997 “Cu privire la angajarea provizorie a lucratorilor migranţi”. // Monitorul Oficial, 1997, nr.84-85.*

трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом и разрешением на организацию временного трудоустройства конкретного числа работников эмигрантов в определенной стране»[85]. Данным постановлением был утвержден новый «Регламент о временном трудоустройстве работников мигрантов». «Регламент», включив в себя все существенные, положительные моменты предыдущих нормативно-правовых актов в области регулирования трудовой миграции, дополнен рядом модифицированных, усовершенствованных положений.

В соответствии с принятым Регламентом были определены фирмы, получившие право на трудоустройство молдавских граждан за рубежом. Однако, предпринятые действия не обеспечили реального сотрудничества государственных структур с институтами гражданского общества, населением и трудовыми мигрантами Республики Молдова.

Под давлением массовой нерегулируемой трудовой миграции рабочей силы с востока западноевропейские государства стали проводить политику «закрытых дверей», защищать национальный рынок труда. В основном эти меры носили силовой, запретительный характер (ужесточение визового режима, депортация и др.). Стала массовой практика недопущения в страну владельцев голубого молдавского паспорта, их высылка независимо от наличия правильно оформленных документов. Усилилось давление стран Евросоюза на руководство Республики Молдова, от которого стали требовать более решительных мер в противодействии трудовой миграции населения на запад, борьбе с трафиком живых существ, молодых женщин и девушек.

В то же время и молдавское руководство, осознав массовость трудовой миграции и возможность увеличить государственные запасы иностранной валюты стало проявлять интерес к этому социальному феномену. Во внутренней политике предпринимаются меры по регулированию процессов трудовой миграции. Активизируется интерес к проблематике трудовой миграции со стороны государственных структур и общественного мнения[86]. Предпринимаются попытки противостоять деятельности фирм,

---

[85] *Там же.*

[86] *Этому способствовали, на наш взгляд, следующие обстоятельства. Социологическое определение реальных объемов трудовой миграции молдавского населения, осуществленное исследовательской группой под руководством В.Мошняга в 1998-2000 годы, озвучивание директором Службы безопасности и информации В.Пасат в национальных масс-медиа цифры «600.000 молдавских трудовых мигрантов», активизация деятельности международных организа-*

которые делают бизнес на нелегальной трудовой миграции молдавского населения. Однако, в силу несовершенства молдавского законодательства эти действия в основном не имели успеха[87]. В целом, в этот период не были достигнуты поставленные задачи в области государственного регулирования трудовой миграции.

Третий этап (с 2000 гг.) характеризуется подвижками в позиции, реальной практике регулирования трудовой миграции и со стороны западноевропейских государств, и со стороны Республики Молдова. В проводимой миграционной политике молдавское государство стремится быть более активным актором на поле защиты прав своих трудовых мигрантов за рубежом, преодолеть недостатки предыдущих подходов в регламентации и реальной практики регулирования миграции[88]. Оно ставит своей целью защитить не только тех, кто легально находится и занимается трудовой деятельностью за рубежом, но и молдавских гастарбайтеров-нелегалов.[89] В то же время, выделяя в качестве приоритетов западноевропейское направление, оно стремится идти вслед за молдавскими гастарбайтерами, стремится освоить и другие, неевропейские рынки труда[90].

ций в Молдове по противодействию трафику живых существ в 1999-2000 годы.

[87] *См.: Мошняга А., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / «CAPTES». – Кишинэу, 2000, с.31-35.*

[88] *Учитывая предшествующий опыт малоэффективной борьбы с людьми, наживающимися на проблемах нелегальной трудовой миграции, парламент пошел по пути совершествования действующего законодательства. Если ранее поставщикам живого товара грозило лишение свободы всего лишь на год за … сводничество, то с 30 июля 2001 года санкции в отношении подобных лиц ужесточены. (Закон №450-XV, от 30 июля 2001 года). В Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова внесена ст.113-2, в соответствии с которой трафик живого товара карается лишением свободы на срок до 25 лет с конфискацией имущества».(Decretul pentru promulgarea Legii privind completarea Codului penal şi Codului de procedură penală. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2001, nr 97-99, art.802-803)*

[89] *Дораш В. Основы государственной политики в области трудовой миграции. // Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000, с.57-65.*

[90] *Как отмечает В.Мунтяну, генеральный директор Департамента Миграции Республики Молдова, «мы не располагаем информацией о молдавской трудовой миграции в африканские, арабские, азиатские страны».*

Негативное отношение государств приема в вопросе подписания двусторонних соглашений в области регулирования трудовой миграции с Молдовой в целом не изменилось. Однако, государства Европейского Союза вынуждены считаться с многочисленностью посткоммунистических гастарбайтеров, сложностью только силового противодействия нелегальной трудовой миграции. Делаются шаги в поисках цивилизованного решения и регулирования трудовой миграции. В октябре 2000 года в Молдове было открыто консульство Португалии, в 2001 году – консульства Греции и Италии, государств, которые в наибольшей степени страдают от нелегальных гастарбайтеров, в том числе и из Республики Молдова. В 2003 году Парламентом Молдовы был решен вопрос об открытии молдавских посольств в Греции, Португалии, посольства Италии в Молдове.

В 2001 году правительство Греции приняло закон, в соответствие с которым нелегальные трудовые мигранты, находящиеся в стране более 10 месяцев, могут получить вид на жительство, если они добровольно заявят о себе и явятся в полицейский участок. Правительство С.Берлускони (Италия) в 2001 году приняло решение о легализации и предоставлении вида на жительство нелегальным гастарбайтерам, пробывшим в Италии более 2,5 лет и добровольно заявивших об этом. При этом Италия требует выезда этих людей из страны и официального, цивилизованного въезда. В Португалии также предполагается предоставление вида на жительство тем нелегальным трудовым мигрантам, которые находятся в стране не менее 5 лет.[91]

Позитивные изменения произошли и в политике молдавских властных структур. Повышена роль государственной миграционной службы, ее роль и значение в структуре центральной исполнительной власти. В 2001 году вместо Департамента миграции в составе Министерства труда и социальной защиты была создана Государственная миграционная служба Республики Молдова. Основными задачами новой миграционной структуры определены проведение государственной политики в области переселения, иммиграции и репатриации граждан, миграции трудовых ресурсов, контролем над применением и соблюдением законодательства, разработка межправительственных проектов соглашений по временному трудоустройству и социальной защите переселенцев. То есть налицо концентрация в единой государственной структуре всех служб, занятых регламентацией и регулированием миграционных процессов, в том числе

[91] *См. «Независимая Молдова», 2000, 12 декабря*

и процессов трудовой миграции[92]. С 2003 года Государственная Миграционная служба была трансформирована в Государственный Департамент Миграции, что свидетельствует о росте внимания государства к проблемам миграции, повышении государственно-правового статуса миграционной структуры.

2.2. Основные направления деятельности.
2.2.1. Нормативно-правовые основы, присоединение к международно-правовому механизму регулирования трудовой миграции.

Департаментом Миграции разработана концепция миграционной политики Республики Молдова, которая была принята парламентом в октябре 2002 года[93]. В середине декабря 2002 года был принят «Закон о миграции»[94], вступивший в силу с 15 января 2003 года.

Осуществляется гармонизация национального законодательства, приведение его в соответствие с международными стандартами. Молдова присоединилась к международным документам, регламентирующим процессы миграции: Европейская конвенция о правовом статусе трудящегося-мигранта; Европейская конвенция о социальном обеспечении, соглашение о сотрудничестве правительства Республики Молдова и Международной Организации Миграции (подписано в мае 2002 года, ратифицировано парламентом страны в октябре 2002 года).

Республика Молдова присоединилась (23 ноября 2001 года) к Конвенции (1951) и Дополнительному протоколу (1967) о беженцах. Парламент принял 25 июля 2002 года закон «О беженцах». Закон вступил в силу с 1 января 2003 года. Молдова вступила в Международную Организацию Труда. *А.Лукьян*, председатель неправительственной организации «Adjuta civis» считает, что и Международная Организация Труда, и Республика Молдова не используют имеющихся возможностей, вытекающих из сотрудничества. *«Молдова является членом МОТ, но у нас нет*

---

[92] *Кроме того, Решением правительства (№185 от 3 марта 2001 года) в составе Министерства труда и социальной защиты был создан отдел координации и мониторинга проблем беженцев и лиц, ищущих убежища. Позднее этот отдел был переведен в состав Министерства юстиции и трансформирован в Главное управление по делам беженцев.*

[93] *См.: Monitorul oficial, 2002, N146-148*

[94] *Новый Закон «О миграции» включил в себя все положительные моменты Закона «О миграции» (1990), учел выявленные недостатки, отразил изменившуюся ситуацию и новые подходы в регулировании миграционных процессов.*

представительства МОТ. Если бы оно было, то занималось бы проработкой вопросов, прежде всего по воссозданию рабочих мест, над поднятием уровня зарплаты до уровня потребительской корзины. А так, рабочих мест нет, нет возможности реализовать себя, нищета, боязнь межэтнических конфликтов, языковая проблема, в том числе и при подборе кадров, все это является причиной большой миграции населения».

Молдова не подписала Конвенцию Международной Организации Труда (1949 г.). Частично подписана, но не ратифицирована Европейская Хартия (1977 г.). Как отметил *В.Мунтяну: «Конвенция не подписана, потому что мы к этому не готовы. Подавляющее большинство (95%) молдавских трудовых мигрантов трудятся в зарубежных странах на нелегальной основе, то есть, нарушают законы пребывания в тех странах, где они находятся. Предоставлять им какие-либо права, защищать их на такой основе никто не будет. Подписав эту Конвенцию, мы берем на себя большие обязательства, но взамен, не получаем ничего. Мы же, если подпишем эти документы, не сможем обеспечить права иностранных трудовых мигрантов внутри нашей страны. То есть, не сможем предоставить работу, предоставить жилье, обеспечить медицинское страхование, социальную и правовую защиту и т.д. Отсюда, нам необходимы большие материальные затраты для обеспечения предусмотренных данным международно-правовым актом гарантий. Это станет возможным только при значительном улучшении финансового и материального состояния страны, подъема ее экономики. Это, в свою очередь, возможно при серьезном потоке иностранных инвестиций в страну, увеличения количества рабочих мест, обеспечения занятости, соответствующими заработками людей».*

2.2.2. Многосторонние и двусторонние соглашения

Основным направлением деятельности государственных структур по защите трудовых мигрантов является заключение двусторонних договоров со странами-реципиентами. Республикой Молдова были инициированы и ведется работа по подписанию межгосударственного соглашения с Португалией, межправительственного соглашения с Италией[95], ведутся переговоры по этим вопросам с Испанией, Грецией. *«Планируется про-*

[95] *Как отметил Л.Гынсарь: «Готов к подписанию двусторонний договор с Италией (парафирован) и скоро будет подписан. Закончены все внутренние процедуры с Португалией. Португалия подписала в марте договор с Украиной, далее, по-видимому, будет подписан договор с нами».*

должить работу над заключением подобных договоров с 10-12 странами, в которых работает много наших мигрантов» (В.Мунтяну). При этом, как было отмечено выше, акцент ставится на легализацию имеющихся трудовых мигрантов за пределами страны.

Начинает утверждаться практика подписания соглашений в области трудовой миграции на уровне регионов, административных единиц. (Практика набора иностранными фирмами молдавских рабочих существовала и ранее. Другое дело, что в этот процесс не были включены соответствующие молдавские государственные структуры). Так, в частности, в 2000-2002 годы заключены соглашения между молдавскими партнерами (Государственная миграционная служба, Агентство по трудоустройству за рубежом, примэрия Кишинева) и рядом областей Италии в сфере временного трудоустройства молдавских медсестер, строителей, сварщиков и т.д. Имеются конкретные договора по трудоустройству молдавских трудовых мигрантов с партнерами из Чехии, Кувейта, других стран. Осуществляется разработка совместных программ по подготовке специалистов с изучением языка страны трудоустройства, предусматривающие последующее трудоустройство за границей[96]. На 2002 год итальянское правительство выделило 500 рабочих мест для молдаван в рабочей квоте для мигрантов из стран, не входящих в Европейский Союз[97].

По мнению *А.Лукьяна* («Adjuta civis») не все столь безоблачно в деятельности курсов и программ по подготовке молдавских трудовых мигрантов для работы за рубежом. *«Государственная миграционная служба объявляет набор на работу, скажем, 500 человек (400 медработников и 80 строителей) в Италию. Но для этого они должны пройти обучение (за что платится по 100 долларов с будущего легального трудового мигранта). Через курсы проходят 1500 человек (все платят), тогда как та-*

---

[96] *Отметим, например: подписание Протокола о намерениях с Государством Кувейт, Соглашения с региональным агентством по труду (область Ломбардия, Италия), Соглашения с профессиональной школой «Ente Scuola Edile» (г.Парма, Италия), Соглашения с компанией «Solidarieta» (г.Милан, Италия) и др. (См. Tu şi migraţia, N2, decembrie 2002). В соответствии с подписанным Протоколом в Кувейт уже выехали две группы врачей и медицинских сестер численностью более 100 человек.*

[97] *См.: Decreto del presidente del Consiglio dei ministri recante la "Programmazione transitoria dei flussi d'ingresso dei lavoratori extracomunitari nel territorio dello Stato per l'anno 2002". // Архив Департамента Миграции Республики Молдова, 2002.*

кого количества мест нет. Причем не имеет значения знает человек язык или нет. Он все равно должен пройти через эти курсы. Не говоря уже о других доплатах. В Конвенции МОТ указано, что государство не имеет права на извлечение выгоды при устройстве граждан на работу, в том числе и за границей».

Продолжается сотрудничество в рамках СНГ. Молдова принимала активное участие в подготовке ряда документов, касающихся вопросов регулирования трудовой миграции. Среди них отметим: Программа действия по развитию СНГ на период до 2005 года, раздел «Создание условий для свободного перемещения рабочей силы». В рамках этой программы разработана Концепция формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы (разработана досрочно и одобрена на заседании Экономического Совета СНГ от 15 декабря 2000 года. Окончательное название: «Концепция поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств-участников СНГ»). Конвенция о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов их семей – граждан государств-участников СНГ. Соглашение об общих принципах сотрудничества государств-участников СНГ в области приграничной трудовой миграции (Саммит глав государств СНГ, Кишинев, Республика Молдова, 7 октября 2002 года).

Готовится к подписанию двусторонний договор с Украиной по проблемам приграничной миграции. *«В настоящее время мы работаем над проектом двустороннего договора с Украиной о приграничной миграции. У нас много мигрантов, которые живут на территории Молдовы, а на работу ездят, скажем, в Житомирскую область. И наоборот. При принятии этого договора в их контрактах будет указано реальное место жительства, что позволит им беспрепятственно передвигаться и избавит от многих неувязок. Проект содержит около 40 статей. Учитывается также движение денег, товара. Он согласован в министерствах, представлен на утверждение в правительство Республики Молдова, после чего, вероятно, будет подписан. Это решит проблемы приграничной миграции» (А.Чертан, Департамент Миграции).*

Расширяется острудничество с Россией. Постановление правительства Республики Молдова (№21 от 10 января 2002 года) «Об инициировании переговоров по проекту соглашения между правительством Республики Молдова и правительством Российской Федерации о регулировании процесса репатриации (переселения) и защиты прав репатриантов (переселенцев)». Ведутся переговоры по подписанию данного соглашения. Подписан ряд документов по вопросам трудовой миграции с руко-

водством Москвы, столицы Российской Федерации. Департамент миграции Республики Молдова обратился к соответствующим структурам Российской Федерации с предложением о выделении 35-50 тысяч рабочих мест для молдавских трудовых мигрантов. С аналогичными предложениями Департамент миграции обратился к Италии, Португалии, Кувейту, другим странам.

Сотрудничество все в большей степени носит многоплановый, многослойный характер, выходит за рамки только межгосударственных или межправительственных соглашений. *«В странах Европейского Союза и СНГ Молдова сотрудничает с соответствующими профильными структурами, занимающимися проблемами трудовой миграции (МВД, департаменты миграции). Заключаются двусторонние договоры с профсоюзными и другими общественными организациями. По всем каналам связи мы ищем вакантные места, для трудоустройства своих граждан. Заключаются договоры с агентствами по трудоустройству за рубежом с экономическими агентами других стран» (В.Мунтяну).*

2.2.3. Механизм защиты легальных трудовых мигрантов

Доля легальных трудовых мигрантов за рубежами Республики Молдова невелика. В приложении 1 представлены количественные показатели легальной трудовой миграции молдавского населения.

Стремясь увеличить объемы легальной трудовой миграции, составить реальную конкуренцию и альтернативу различным фирмам, не гнушающимся «делать деньги» на слезах и несчастье обманутых людей, государство предприняло определенные шаги в этом направлении. Для цивилизованного включения молдавских гастарбайтеров в процессы международной трудовой миграции, облегчения их трудоустройства за рубежом в 2002 году при Департаменте Миграции (тогда Государственной Миграционной Службы) было создано Агентство по трудоустройству молдавских граждан за рубежом.

Сегодня Республика Молдова располагает базой данных по лицам, желающим уехать на заработки за рубеж[98]. И в этом направлении Молдова готова сотрудничать со многими странами. Как отмечает *А.Чертан «мы создаем базу данных по специальности, стажу среди тех, кто желает и имеет возможность выехать на работу за рубеж. У нас имеются данные о рабочих местах. Если приходят запросы от фирм, мы пред-*

---

[98] *Естественно, что это касается только тех людей, которые обращаются в Агентство за помощью в трудоустройстве за рубежом.*

лагаем им список кандидатов, и после отбора, проводим все процедуры до отъезда. Так в 2003 году мы уже отправили в Италию 14 человек. Готовим следующую группу».

С трудовыми мигрантами заключается индивидуальный трудовой договор. Помимо Департамента (Агентства по трудоустройству молдавских граждан за рубежом), сегодня *«в стране есть 48 фирм, обладающих правом трудоустройства за рубежом. Обязательное требование - это наличие договора с соответствующей страной, и индивидуальный трудовой договор с работником. Договор регистрируется в департаменте по миграции, копия сохраняется в течении двух лет, регистрируется договор также в «Casa Naţională», где уезжающий платит 620 лей в пенсионный фонд. Если человек едет на работу по контракту, его полностью информируют о его правах, все положения вписываются в контракт, договор проверяется и регистрируется в департаменте, а также проверяется легитимность фирм, занимающихся трудоустройством, наличие договоров со странами и проект трудового договора. Если все соответствует, то договор визируется.*

В индивидуальном трудовом договоре фиксируется место, условия работы, зарплата, дополнительные выплаты, выходные и т.д., обеспечение медицинской помощью, а так же, транспортировка за счет фирмы в случае внезапной смерти. Договор дает право на работу и вид на жительство. Согласно договору с Италией, по требованию соответствующих органов (министерство труда) при отъезде трудового мигранта деньги выплаченные в данной стране в пенсионный или страховой фонд могут возвращаться»[99] *(Л.Гынсарь).* В настоящее время, как мы уже отмечали выше, договоры оформляются в основном в Италию (работа на стройках, в сфере обслуживания, младший медицинский персонал, уход за престарелыми), Испанию (шоферы-дальнобойщики), Израиль, Кипр.

Однако, по мнению неправительственных организаций, в индивидуальных трудовых контрактах не все соответствует международно-правовым стандартам. *«Контракты, которые подписываются, не вполне соответствуют типовому международному контракту, хотя бы по то-*

[99] *Отметим, что механизм подписания индивидуального договора, порядок его оформления, права и обязанности сторон были сформулированы еще в 1997 году в «Регламенте временного трудоустройства рабочих-мигрантов» (См.: Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova "Cu privire la angajarea provizorie a lucrătorilor migranţi" nr 1077 din 20 noiembrie 1997. // Monitorul Oficial, nr 84-85, decembrie 1997).*

му, что там не указывается точное время работы. Работодателю невыгодно (написано – не «не более 40 часов», а «не менее 40 часов». То есть трудовой мигрант в действительности работать будет 80 часов, а получит лишь за 40 часов)» (А.Лукьян).

Определенное внимание уделяется информированию молдавских трудовых мигрантов о правовой и социальной защите в стране-реципиенте, механизмах помощи в чрезвычайных обстоятельствах. *«Что касается информированности выезжающих, о своих правах и возможностях, то выезжающие по контракту, информируются полностью. Работающие легально, например в Италии, при каких-либо нарушениях, могут обратиться в судебные инстанции, министерства и ведомства. Законодательство в Италии очень строгое и неукоснительно исполняется» (Т.Самоилэ, Департамент Миграции).*

Для информирования трудовых мигрантов Департамент миграции начал выпуск информационного бюллетеня «Tu şi migraţia (Ты и миграция)», в котором рассматриваются различные вопросы, связанные с международной трудовой миграцией, даются конкретные рекомендации и советы по защите своих прав за рубежом.[100] Неправительственные организации Молдовы также предпринимают определенные усилия для информирования молдавских граждан о возможностях трудоустройства за рубежом[101].

Отметим также, что защиту трудовых мигрантов молдавское государство осуществляет в основном через свои посольства и представительства за рубежом.

2.2.4. Механизм защиты нелегальных трудовых мигрантов.

Нелегального трудового мигранта трудно обеспечить правовой и социальной защитой. В контексте существующих международно-правовых норм утверждение *В.Мунтяну* справедливо, что *«в плане защиты прав нелегальных трудовых мигрантов, особых рычагов влияния мы не имеем»*.

Как показывает практика, имеются определенные рычаги косвенного воздействия, которые могут содействовать изменению в странах-реципиентах отношения к трудовым мигрантам.

---

[100] См.: Tu şi migraţia, N2, decembrie 2002.
[101] См., например, Работа в Италии 2002-2003. / «Adjuta civis», «Regina Pacis». – Кишинев, 2002.

Во-первых, четкое определение состава правонарушений, допускаемых нелегальными трудовыми мигрантами. Известно, что подавляющее большинство молдавских трудовых мигрантов работает за рубежом нелегально. Однако, это не значит, что они нелегально проникают в страну-реципиент, нарушают визовый режим.

Большинство из них приезжают легально, по туристическим визам. На работу они устраиваются в период действия туристической визы. Молдавская сторона обратила внимание коллег из Европейского Союза на непровомочность интерпретации действий молдавских нелегальных трудовых мигрантов как действия лиц, нелегально проникших на территорию страны-реципиента[102].

Во-вторых, легализация нелегальных трудовых мигрантов. Это направление деятельности властные структуры Республики Молдова считают наиболее важным в создании условий, формировании возможностей для социальной и правовой защиты трудовых мигрантов.

«Мы обращаемся к странам, в которых имеется большое количество нелегальных мигрантов наших граждан, с предложением предоставить им возможность легализовать свое положение в определенные сроки. В настоящее время в Португалии легализовано 29 тысяч мигрантов из Республики Молдова. В Италии на конец 2002 года положили заявление на легализацию 130 тысяч молдаван. Процесс легализации в определенной степени зависит от патрона (работодателя). Если он обращается в соответствующие органы, подает заявление, подтверждает необходимость данного работника, платит определенные суммы, то власти, как правило, идут на встречу просьбам и легализуют гастарбайтера» (Л.Гынсарь).

Т.Самоилэ обращает внимание и на другой аспект этой проблемы. *«Мы ведем работу, направленную на легализацию работающих нелегалов. Некоторые страны идут нам на встречу, уже установлены сроки легализации в Италии, Португалии, России, Испании. Другие страны предлагают заключить соглашение о реадмиссии, то есть государство должно принять обязательство принимать своих граждан, если их выдворяют из страны. С 14 мая 2003 года Молдова будет председательствовать в комитете Кабинета министров Совета Европы и наша*

---

[102] См.: Sub-comitetul UE – Moldova „Vama, cooperarea transfrontalieră, spălarea banilor, combaterea drogurilor, migrarea ilegală”. Protocol comun. Chişinău, 26 septembrie 2000. // Buletin informativ „Acordul de Partenerat şi Colaborare între Uniunea Europeană şi Republica Moldova”. / TACIS, martie 2001.

страна будет поднимать вопрос о возможности легализации. Так как основная масса мигрантов попадает в зарубежные страны легальным путем. Будут выдвигаться предложения о защите прав мигрантов».

В-третьих, информирование населения об опасностях нелегальной трудовой деятельности за рубежом. Особенно это касается проблем трафика живых существ. Государственные структуры в меньшей степени задействованы в инофрмационные мероприятия подобного рода. Международные и национальные неправительственные организации, пресса, радио и телевидение в этом плане действуют более действенно, оперативно и активно[103]. Сегодня в Республике Молдова в эту деятельность включилось большое количество акторов, неправительственных организаций, средства массовой массовой информации. Особенно активно действует «La Strada». Как отмечает А.Паланчан (неправительственная организация «La Strada»): *«Только за первые 2 месяца действия программы было проведено 35 семинаров, в ходе которых было охвачено, проинформировано об опасностях трафика живым товаром более 1000 человек из групп риска, выпускниц школ, лицеев, колледжей, детских домов, представителей местной администрации, педагогов, психологов, неправительственных молодежных организаций, работающих с молодежью. Семинары проведены в основном в сельской местности, во всех регионах страны, в том числе и в Приднестровье.*

«La Strada» активно сотрудничает с государственными структурами. Министерство народного образования страны рекомендовало региональным структурам образования поддержать инициативу неправи-

---

[103] *См.: Ciocanu D. Secolul XXI. Epoca sclavagista-2. // Tu şi migraţia, 2002, N1, iunie 2002, p.5; Traficul de femei – o crimă transfrontalieră. Interviu cu dna Jana Costachi, director al Centrului pentru previnirea Traficului de Femei. // Tu şi migraţia, 2002, N1, iunie 2002;p.6-7; Misiunea noastră este să promovam şi să protejam drepturile femeii. Interviu cu Ana Revenco – Preşedinte al Centrului Internaţional pentru Protecţia şi Promovarea Drepturilor Femeii "La Strada". // Tu şi migraţia, 2002, N1, iunie 2002, p.10-11; Traficul de femei: fenomen şi crimă. / „Iniţiativa civică". – Chişinău, 2001; Traficul de oameni şi prostituţia: creşterea exploatării femeilor emigrate din Ţătile Europei Centrale şi de Est. // Traficul de femei: fenomen şi crimă. / „Iniţiativa civică"- Chişinău, 2001; Traficul de femei şi copii în scopul exploatării lor sexuale în, prin şi din regiunea balcanică. Republica Moldova. / IOM. – Chişinău, 2001; „Buletin informativ" al Centrului naţional de studii şi informare pentru problemele femeii. – Chişinău, 2000; Ce spun 24 de femei traficate. – Chişinău, 2001; Costachi J. Traficul de femei şi fete în scopul exploatăţii sexuale. // Participarea în pactul de stabilitate ca accelerator al reformelor social-economice în regiune. / Institutul Politici Publice. – Chişinău, 2002, etc.*

тельственных организаций, помочь в реализации поставленных целей по предупреждению молодежи об опасностях трафика живых существ. С июля 2001 года по инициативе «La Strada» в республике действует «Горячая телефонная линия», оказывающая помощь по информированию и предупреждению трафика. Данная неправительственная организация оказывает помощь жертвам трафика, используя свои международные связи с более чем 100 иностранными партнерами».[104]

Проблемам информирования населения о трафике живых существ были посвящены и состоявшийся в середине ноября 2000 года практический семинар, проведенный Министерством труда, социальной защиты и семьи совместно с Советом Европы и посвященный вопросам торговли людьми с целью их сексуальной эксплуатации. В 2002 году прошли международная научно-практическая конференция «Пути решения проблем нелегальной миграции в соответствии с принципами международного права» (12-13 апреля 2002 года, организаторы: Парламент Республики Молдова и неправительственная правозащитная организация «Adjuta Civis») и международный научно-практический семинар «Трафик женщин: способы предупреждения и предотвращения» (10-11 октября 2002 года, организаторы: Фонд Фридриха Эберта (Германия) и Государственная миграционная служба Республики Молдова). Немало семинаров-треннингов по этим проблемам провели и другие неправительственные организации («Inițiativa civică», «Compasiune», «Milena SM» и др.).

Однако, как отмечает *А.Лукьян* (неправительственная организация «Adjuta civis»), решение проблемы состоит в создании рабочих мест, обеспечении нормальных условий жизни. Только таким образом проблема трафика живых существ будет минимизирована, утратит массовый характер. *«Полученные международные кредиты в несколько миллионов долларов [на борьбу с трафиком девушек и молодых женщин – В.М.] потрачены на буклеты, таблоиды, транспаранты, рекламные фильмы не очень высокого качества. Результат – ноль. Ничего не тратится на создание новых рабочих мест. Недавно здесь были наблюдатели от ООН, которые пришли к выводу, что все программы провалились. .. Они вернули 600-700 девочек, из которых 200-300 тут же уедут обратно. И*

---

[104] *Palancean A. La Strada – program de previnire a traficului de femei şi de reabilitare a victimilor acestui fenomen. // InterAcțiunea, №5, octombrie - noiembrie 2001, p.8.*

многие в открытую заявляют, что если их на месте не обеспечат достойной работой и зарплатой, то они тут же опять уедут».

В-четвертых, помощь в транспортировке, возвращении на родины тел нелегальных и легальных трудовых мигрантов, погибших или умерших от болезней, несчастных случаев или производственных травм в зарубежье. За последние три года (1999-2002 годы) в Республику Молдова были возвращены, согласно данным Министерства Иностранных Дел более 400 гробов с телами молдавских граждан, работавших в иностранных государствах. И тут немало проблем. *«Мы, как общественная организация, занимались проблемами возврата людей, попавших в трудные ситуации, возвратом и розыском умерших. Это очень большая проблема. В государственном бюджете заложена сумма в 12 тысяч долларов на возврат и доставку умерших граждан. Стоимость доставки одного человека, умершего за границей, около 6 тысяч долларов. То есть все суммы хватит на транспортировку 2,5 человек. А за ближайшую пару лет умерло 300 человек» (А.Лукьян)*

В-пятых, помощь в правовой и социальной защите молдавских нелегальных трудовых мигрантов в странах-реципиентах. Важная роль в этом процессе отводится правозащитным организациям тех стран, в которых имеются молдавские трудовые мигранты. У молдавских государственных структур, как отметил *В.Мунтяну «по сотрудничеству с неправительственными организациями в странах Европейского Союза особых успехов нет».*

В этом плане неправительственные организации, сотрудничающие со своими партнерами в зарубежье, могут оказать и нередко оказывают посильную помощь трудовым мигрантам. Это касается и проблем трафика живых существ, и оказания помощи в чрезвычайных ситуациях, и в поиске и транспортировке умерших на родину, и в правовой и социальной защите перед лицом правоохранительных органов или работодателя в стране-реципиенте и др.

Однако, неправительственные организации считают, что одним из важных инструментов правовой и социальной защиты должно явиться формирование и функционирование национально-государственной диаспоры в странах, где работают молдавские гастарбайтеры. Как считает, *А.Лукьян* (неправительственная организация «Adjuta civis») *«Для скорейшего решения вопросов помощи, необходима организованная диаспора в странах, где имеется наибольшее количество наших граждан. Для решения проблем наших мигрантов мы разработали программу «Диаспора». Организованная структура помогла бы скорейшему решению лега-*

лизации граждан, решению вопроса по выделению квот, развитию бизнеса, по вопросам инвестиций и т.д.». Подробное изложение программы «Диаспора» дано в приложении 2.

2.2.5. Трудовые иммигранты в Молдове.

Легальная трудовая миграция в Республику Молдова невелика. В 2002 году, например, легально прибыло 364 человека, из которых по трудовому контракту - 274 человека и 90 человек, которые открыли собственный бизнес в Молдове[105]. Однако, молдавское государство создало определенный механизм, нормативно-правовую базу их проживания и трудовой деятельности[106]. Как подчеркнул *А.Жосан (Департамент Миграции): «К нам на работу приезжают очень мало. Это бизнесмены, которые заключают контракты, желающие открыть у нас свой бизнес, люди, приехавшие в Молдову на работу в соответствии с контрактом. Они работают строго по контракту, в соответствии с юридическими законами, касающимися мигрантов. Каждый иммигрант может получить разрешение на работу, и пользуется всеми правами гарантированными национальным законодательством. То есть, они имеют те же права, что и другие работающие, за исключением определенных гражданских прав, не распространяющихся на не граждан Республики Молдова».*

Однако, это лишь видимая часть айсберга трудовой иммиграции в Молдову. Нелегальных трудовых мигрантов в Молдове значительно больше. Согласно данным правоохранительных органов Республики Молдова в стране нелегально находится, занимается различными видами трудовой деятельности не менее 20 тысяч человек, иностранных граждан и апатридов[107]. Эти цифры коррелируются с результатами социологических исследований, проведенных нами в конце 1998 года[108]

---

[105] *Anuar statistic privind fluxurile migraţionale în Republica Moldova. Anul 2002. / SSM. – Chişinău, 2002, p.18.*

[106] *Hotarîrea Guvernului Republicii Moldova "Cu privire la angajarea provizorie a lucrătorilor migranţi" nr 1077 din 20 noiembrie 1997. // Monitorul Oficial, nr 84-85, decembrie 1997; Lege cu privire la migraţiune. Nr1518-XV din 6 decembrie 2002. // Anuar statistic privind fluxurile migraţionale în Republica Moldova. Anul 2002. / SSM. – Chişinău, 2002, p.31-44; Prisacaru A. Angajarea la muncă a cetaţenilor străini în Republica Moldova, etc.*

[107] *См. "Ştiri". // TVM, 2002, 14 octombrie.*

[108] *См.: Мошняга В. Независимая Молдова и миграция. / «Perspectiva». – Кишинев, 1999, с.326.*

Несомненно, что молдавские власти делают определенные шаги по правовой и социальной защите трудовых мигрантов. Однако, эффект от этих действий пока невелик. Предоставим слово экспертам из среды молдавских трудовых мигрантов, как легальных, так и нелегальных[109].

Олег, 31 год, нелегальный трудовой мигрант

Пару лет назад я уехал в Чехию на заработки. Уезжали мы при помощи фирмы, которая оформляла визы, обеспечивала переезд, но не гарантировала работу.

С переездом у нас проблем не было, а вот работу пришлось искать самим. Работу я нашел с помощью земляков. При этом проблем не было, так как я хороший механик. Поменял несколько мест работы, потому как либо мало платили, либо приходилось выкручиваться из-за не вполне легального положения.

Наконец я нанялся на работу в мастерскую по ремонту автомобилей. Хозяин этой мастерской был наш «бывший», выходец с Украины, который уехал еще в самом начале 90-х годов, укрепился в Чехии и разбогател. Помимо основной работы я обслуживал и его личный автомобиль. Кроме автосервиса, у него были магазины и мастерские, занимался он перевозками и еще много чем иным. Но основным, по-видимому, был, все-таки, рэкет. Вокруг него всегда были «бравые ребята», дисциплина – железная.

Его глаза поражали каким-то тяжелым, стеклянным взглядом. Он сам не пил, не курил, не употреблял наркотики и категорически запрещал то же своей охране. С неугодными он расправлялся быстро и без шума. То есть, попасть в багажник автомобиля, а затем в какое-нибудь озеро, не представляло большого труда. Так исчезло несколько ребят, с которыми мы работали. Когда я поинтересовался куда делся один из них, мне тихонько намекнули, что я могу отправиться вслед за ним, если не успокоюсь. Так же совершенно не известно куда исчезла и жена хозяина.

Страшный человек. Моя работа ему нравилась и он хотел меня задержать там подольше, даже предложил заключить контракт на 5 лет. Однако атмосфера, в которой приходилось работать и непредсказуемость его поведения, заставили меня уйти. Я воспользовался возможностью и уехал.

---

[109] *См.: Мошняга В., Евдокимова Л., Краузе А., Коман А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / «CAPTES». – Кишинев, 2000.*

Перед отъездом хозяин не доплатил мне 700 долларов, с тем чтобы у меня была причина вернуться обратно и продолжать работать на него. А я был до смерти рад, что удалось вырваться и увезти хотя бы часть заработанного.

Иван, 30 лет, нелегальный трудовой мигрант

Мы с несколькими односельчанами обратились в одну из фирм, которые занимаются оформлением на работу в Италию. Для оплаты проезда, визы, оформления, я занял у своего родственника 2.000 долларов. Визы мы оформили, выехали, а на границе нас затормозили. Все оказалось «липой». Деньги, разумеется, пропали.

В ужасе я вернулся домой. И на работу не попал (т.е. не решил ни одной проблемы), и оказался вдобавок с огромным долгом. Родственник, как только услышал, что случилось, немедленно потребовал деньги назад. Но отдавать-то мне нечем.

Мы продали все, что могли. Остался только дом, в котором мы живем. Родственник заявил, что, если в течении месяца я денег не отдам, то он «включит счетчик». А чтобы сомнений на этот счет у меня не возникло, он прислал рэкетиров, которые пригрозили, что если к назначенному сроку денег не будет, то они на моих глазах изнасилуют и убьют жену и детей, а потом разберутся и со мной.

Я не знаю что делать. Даже обращался к медикам, чтобы продать мою почку. Но там меня выставили, так как это незаконно, а заодно разъяснили, чем это мне грозит, если я свяжусь с теми, кто вывозит людей за границу для изъятия органов. Остается одно – удариться в бега. Что делать, просто не знаю.

Виталий, 39 лет, легальный трудовой мигрант.

По специальности я врач. Но прожить в Молдове на заработок врача невозможно. С большими трудностями занял деньги для выезда на работу. Оформил визу в Израиль. Через фирму устроился работать по контракту на строительстве в качестве рабочего.

Работа тяжелая, изматывающая, но получаемые заработки заставляют терпеть. Деньги пересылаю через знакомых или через банк. Кстати, свой долг я уже отдал. Очень трудно переношу местный климат, да и режим работы иной, чем тот к которому я привык. Но семью содержать надо, поэтому буду работать пока смогу. Хотя платят нам за ту же работу как минимум в два-три раза меньше, чем местным.

<u>Инна, 21 год, нелегальный трудовой мигрант.</u>

Моего мужа посадили в тюрьму за драку. У меня маленький ребенок. Работы нет. Ранее работала на базаре, еще в разных местах, а теперь работы нет. Моя знакомая вербует девушек для работы в Турции в качестве проституток. За это она имеет за каждую завербованную женщину (девушку) по 50 долларов.

Положение мое было безвыходным. Я заняла 600 долларов, оставила ребенка на маму и уехала в Турцию. Работала два месяца. На полгода денег хватило. А дальше не знаю что. Обратно туда не поеду.

<u>Елена, 51 год, легальный трудовой мигрант.</u>

В Италии я работаю уже более трех лет. По специальности я врач, в Молдове была заведующей отделением. Однако с имеющимися заработками ни я, ни мой муж, он тоже врач, не могли решить существующих проблем, в том числе и такой как образование дочерей.

Я уехала в Италию по Шенген-визе. Работу нашла через знакомых, уехавших раньше. Устроилась ухаживать за престарелыми людьми, сначала в семью, так как положение мое было нелегальным. Я больше года ухаживала за одной старушкой. Платили неплохо по нашим меркам, но, конечно, раза в два меньше, чем местным. Очень много требований, прав практически никаких. В дальнейшем, я устроилась работать в дом престарелых, где работала до недавнего времени. Изучила язык, сдала экзамены на диплом медсестры. Сейчас у меня есть вид на жительство и право работать в Италии. Я закончила медицинский факультет в Италии. Получила право врачебной практики. Деньги я передавала и передаю либо через знакомых, либо через банк.

Практически мои заработки обеспечили прожиточный минимум, образование, квартиры для дочерей. Но столько лет мы уже живем все врозь. Муж устал, я устала. Обратно я уже не вернусь. По возможности заберу к себе дочерей. А семья… Все придется начинать с начала.

<u>Наташа, 23 года, нелегальный трудовой мигрант</u>

Я окончила колледж, но работы не нашла. Перебивалась случайными заработками. Отец недавно умер. Мы живем вдвоем с мамой. Мама работает. Но все равно прожить на мамину зарплату и мои случайные заработки было трудно.

Мой родственник занимается вербовкой девушек для Турции. Он предложил мне поехать с ним в Турцию. Я согласилась. А что делать?

С переездом у меня проблем не было. Решение всех проблем взял на себя родственник. Я работала в ночном клубе танцовщицей и обслуживала хозяина клуба. Он даже предложил остаться на постоянно в качестве его подруги. Но я не захотела и вернулась домой.

Второй раз я поехала в Турцию в качестве проститутки. На этот раз мне пришлось намного тяжелей. Приходилось принимать до 10 клиентов за ночь, исполнять их прихоти, обращались с нами не очень хорошо.

Деньги я заработала, но и болячек прибавилось. И морально я угнетена полностью. Не знаю, решусь ли я еще раз на что-то подобное.

Марина, 30 лет, несостоявшийся нелегальный трудовой мигрант

Я собиралась поехать в Чехию, как и моя соседка Сонечка. Тем более, что в нашем доме живет женщина, которая вербует людей для работы за границей для какой-то фирмы. Она нигде не работает, занимается только этим. За каждого завербованного она получает 50 долларов. И живет между прочим неплохо. Соня поехала раньше меня. Оформила вроде все честь по чести и уехала.

Заплатила она 1700 долларов (а их заняла под проценты). Однако до Чехии не доехала, что-то в дороге случилось – обратно привезли ее в гробу. Травмы у нее были ужасные. Нам сказали, что она внезапно умерла от болезни. Но вид у нее был такой, как будто ее долго и сильно били. Соню похоронили. Деньги наша «благодетельница» возвратить отказалась. Осталась Сонина дочка с проблемами и долгами.

А я передумала и ехать тем же путем отказалась.

Василий, 36 лет, нелегальный трудовой мигрант

Я ездил в Южную Корею. Виза была туристическая на 15 дней, а дальше я находился нелегально. Группу собирала в Кишиневе частная фирма. Обещали устроить на работу на месте. Но то, что нам предложили в Южной Корее было либо обманом в деньгах, либо было не выгодно работать. Приходилось уходить и искать другую работу, более выгодную.

Более оплачиваемая работа в Южной Корее – это фабрики, заводы, где 50-51% акций принадлежат государству. Там оплачивают без обмана, оплата более высокая, еда. Жилье предоставляют. Оплачиваются дополнительные и сверхурочные работы. Есть выходные. Хотя условия труда тяжелые, так как иностранцы не работают на хорошей работе. У частников – сложнее. Чуть что, могут уволить, так как ты нелегал.

Могут не заплатить за работу. Нет ни выходных, ни дополнительной оплаты.

Мы в первый месяц устроились на работу, хлебнули лиха. Нам предлагали одну работу, на деле оказалась совершенно другая. В итоге через месяц нас уволили, чтобы не платить. Апеллировать там абсолютно не к кому. В полицию обращаться бесполезно. Хотя у них там такие законы, что если ты сможешь доказать, что тебя обманули с оплатой, то независимо от того, работаешь ты легально или нелегально, хозяин может получить до 10 лет тюрьмы. Деньги тебе заплатят, но из страны выставят.

Работа по контракту в Южной Корее? Не знаю, не работал. Но ребята, которые работали по контракту, говорили, что там зарплата маленькая и обманывают уже наши, которые устраивают на работу.

Им обещали, что при отъезде домой с ними полностью рассчитаются, а потом, когда деньги привезли в аэропорт, то оказалось, что одному недоплатили 5 тысяч долларов, другому – 2 тысячи долларов и т.д. Под предлогом, что деньги были высчитаны за еду и жилье, хотя все это везде предоставляется.

И жаловаться некому. Молдавского представительства там нет. Можно обратиться в украинское посольство, которое представляет нашу республику. Российское посольство тоже помогает. Но в основном помогают церкви. Они предоставляют жилье, если негде ночевать, устраивают на работу на определенных условиях (10% заработка в пользу церкви). К ним идут люди, так как попадают в безвыходное положение. Те, кто получше дружит с головой, потом находят работу получше. Неприятностей типа рэкета, издевательств не было.

Что касается международных конвенций, прав. Представление-то я имел, но там это точно не действует, так как там не к кому обратиться. Наши, которые нас там встречают, нас же и «продают», и через третьи руки перепродают.

Там надо сразу соображать: сразу обманут или нет. Оплата понедельная. Если начинают откладывать оплату, то обманут наверняка и надо уходить, чтобы меньше времени работать без оплаты.

Здесь, в Молдове, никто ни о чем не информирует. Сейчас я делаю контракт на Ирландию, где все оговаривается. Контракт оформляет адвокат. Он говорит, что там, на месте, тоже есть юридическая служба, куда можно в случае чего обратиться

Я хочу ехать сейчас только по контракту, нелегалом больше быть не хочу. По контракту, хоть какие-то права соблюдаются, можно в

случае чего в полицию обратиться. А с нелегалом никто не разговаривает.

Михаил, 43 года, нелегальный трудовой мигрант

Я был в Южной Корее. Оформил туристическую визу, чтобы только попасть в страну. Работал нелегально. Нам обещали при отъезде найти работу, так как, не зная языка, вообще ничего не найдешь.

Визу оформляла туристическая фирма. Но это так, по названию, тут больше криминального плана люди. Когда уезжали, договаривались заплатить определенную сумму, а когда приехали, с нас потребовали дополнительную сумму. Деваться уже некуда, мы уже там. Вдобавок, паспорта отобрали. Хочешь – не хочешь, а пришлось заплатить.

На работу они устраивали, но ты вынужден был месяц, а то и два отдавать заработанное им, чтобы получить обратно свой паспорт. Без паспорта, сами понимаете, никуда не двинешься. Насильно отобрать документы невозможно, так как у них все связано с полицией, а ты – нелегал. Тебя тут же сдадут полиции, и выдворят из страны.

Никаких контрактов они не заключали. Оформляли визы, билеты на поезда, самолеты, а по приезде, расфасовывали нас кого куда. Ни о каких правах мы понятия не имели. Выгнать с работы нас могли в любой момент. Жаловаться некому. Ты – нелегал.

Работу я менял три раза. Когда начал ориентироваться вокруг, немного разбираться в языке, нашел русскоязычных знакомых, проработавших там дольше, то нашел другую работу. Потом следующую.

Обманывали несколько раз. На первой работе проработал 4 месяца, 7 месяцев на бирже труда (каждый день разная работа). Затем третье место. Всего 1,5 года. В любое время могли выгнать.

Потом мы узнали, что можно было найти управу. У миссионеров, в церковных организациях. Нам говорил священник, что если возникают проблемы, то можно обращаться к нему. Он решал любые проблемы, в том числе, если не заплатили за работу. Правда, об этом мы узнали под конец пребывания в Корее, год спустя.

Я очень боялся заболеть, так как ждать помощи не от кого. В лучшем случае, подержат на работе день-два, максимум неделю. А потом выгоняют, легче нанять другого.

Возвращался домой сам. Хочу еще поехать. Обращался я в Департамент по миграции относительно трудоустройства за рубежом. Они мне предложили работу. Но зарплата такая, что я такую и здесь заработаю. Получается, это мое мнение, что они снимают все, что мож-

но, оставляя работающему мизер. А если поехать нелегально, то можно заработать в два-три раза больше, чем они предлагают. Ехать через Департамент миграции не выгодно.

И нелегально – не очень сладко. Хотя там, где я был, в Южной Корее, нелегально можно сидеть и работать. Главное не нарушать ничего, и не попадаться на глаза. В европейских странах по-другому, там быстро выдворят. В европейскую страну надо ехать легально.

<u>Федор, 38 лет, нелегальный трудовой мигрант</u>

Я был в Италии в течении трех лет. Поехал по туристической визе. Затем остался и работал нелегально. Работу нашел с трудом. Помогла с поисками работы моя двоюродная сестра, которая приехала раньше. Полтора месяца я работал в ресторане. Потом сам нашел работу, более оплачиваемую. Подучил язык.

Устроиться легально не было возможности. Обращался в полицию вроде как беженец. Бумаги приняли, но не утвердили. Мне выдали бумагу – временное удостоверение, но работать легально с ней я не мог.

Мы ходили на дорогу, как проститутки. Они снимали клиентов ночью, а мы нанимались днем, рано утром, на разные работы. Это, конечно, черная работа: ремонтировали квартиры, выносили мусор, переносили грузы и т.д. Более постоянно – работал в провинции, в селе, около 7 месяцев. А так – две недели, три дня, месяц - временная работа. И платили естественно мало. Намного меньше, чем своим. Обманывали, бывало.

На более квалифицированную работу не брали, все упиралось в документы. Я водитель, но как я мог работать? Тут же наткнешься на полицию. То же в мастерских. Все упирается в документы. На стройке еще можно. Если в закрытых помещениях, где на глаза не попадаешься, иногда и берут. А так чтобы официально, то нет.

Если хозяин обманывал с оплатой, то в принципе обратиться не к кому. Правда, ребята обращались в профсоюз. Но там тоже нужно, чтобы итальянец подтвердил, что ты работал. Тогда они берутся за это дело. но обычно на это никто не идет. Не хотят ходить по судам. Часто, по окончанию работы, просто сбегали не заплатив. Даже телефоны меняли, чтобы их не нашли.

Жили мы в заброшенных школах, стеклили помещения. Но и оттуда нас выгнали. Снимать квартиру дороговато было. Если ты работаешь регулярно, то ничего. А если от случая к случаю, то это ощутимо. Квартиру было тяжело найти, так как все боялись нелегалов.

В случае если заболевали, то обращались в поликлинику. Без помощи не оставляли, делали карточку. Но надо было платить. Как, впрочем, и у нас.

Церковь тоже помогала едой. Завтраки, обеды, бутерброды иногда давали. Пускали ночевать. Иногда до месяца разрешали жить. Но только ночью, утром надо было уходить. В общем, иностранцев они не футболили.

Что касается рэкета, вымогательств? Были случаи, когда приходили, требовали денег, но так без особых последствий.

Обратно, домой, я попал в результате депортации. Больше не пытался поехать, так как сделали фотокопию моего паспорта. Кто его знает что будет? Поедешь (такие деньги надо заплатить), а тебя вернут.

Юрий, 36 лет, нелегальный трудовой мигрант

Я поехал в Израиль по туристической визе на 7 дней. Остался там и проработал в стране два года нелегально. Работу нашел самостоятельно.

Начал работать на одном складе, но быстро понял что меня обманывают и ушел. Потом проработал несколько месяцев на овощной базе, но меня не устроила оплата. Через знакомых я нашел работу в Тель-Авиве в ресторане, где и проработал все остальное время. Работа была тяжелая, но платили хорошо. И хозяева хорошо относились и не обманывали в плане оплаты.

Возможности легализации не было никакой. С этим вопросом очень строго. Если человек приезжает на работу по контракту, он, конечно, может работать легально, но только в той фирме, с которой контракт. Если ушел с работы, тут же становишься нелегалом. Нередко хозяева сами заявляют об этом в полицию. Если нелегал попался на глаза полиции, то его сажают в тюрьму, и в дальнейшем есть только два выхода: либо сидеть в тюрьме, либо отправляться домой.

В плане медицинской помощи. Мы были нелегалы, но были связаны с одной фирмой, которая привозила легальных рабочих из Молдовы. Под маркой этой фирмы мы имели карточки рабочих, зафиксированные в полиции, так как человек из этой фирмы имел там связи. Однако, эти карточки не были зафиксированы в министерстве труда. Видно, там у него связей подобного рода не было. Мы платили по 200 шекелей в месяц. Это была страховка, которая помогала получать при необходимости медицинскую помощь.

Месяц я провел в тюрьме, так как на наш ресторан полиция устроила облаву. Видимо, кто-то донес, что там работают иностранные рабочие. После чего меня депортировали. Правда, заработанное мне удалось сохранить. Более того в полиции эти деньги взяли под охрану. А когда я уезжал, все деньги вернули полностью.

Октавиан, 53 года, легальный трудовой мигрант

Я врач-уролог. Хочу рассказать как я поехал на работу в Южный Йемен по индивидуальному контракту в частную больницу. При участии Министерства здравохранения были организованы контракты на группу врачей и медсестер из Молдовы. Организовал это все наш бывший студент, брат йеменского врача, обучавшегося в свое время в Ясском университете (Румыния) и имеющего ныне частную клинику у себя на родине, в Йемене.

Мы заключили контракт на работу, с оплатой в 550 долларов в месяц. Плюс проценты за все операции и работу в нерабочее время. Плюс питание и проживание.

Визы они прислали нам по Интернету, купили билеты на самолет. Первый месяц мы работали бесплатно, так как нужно было расплатиться за проезд. После этого работали еще три-четыре месяца без зарплаты. В дальнейшем, зарплату (550 долларов в месяц) нам выплачивали с большими скандалами, с опозданием в 3-4 месяца. Питание они оплачивали регулярно.

Жили мы на 4 этаже как в общежитии по 3 человека в комнате. Ванна, туалет общие. А работали в этом же здании на несколько этажей ниже.

Работали по 10 часов в сутки: с утра, перерыв на обед, а затем до поздней ночи. Ночью нас вызывали, мы оперировали, консультировали. За это должны были платить проценты. Но в действительности ничего не платили. Они делали экономию денег, что-то строили и ничего нам не оплачивали. Кстати, хозяин клиники сразу заявил, что наши контракты для него ничего не значат.

Там очень плохая эпидемиологическая обстановка. За год работы я три раза болел брюшным тифом, три раза – дизентерией, лямблиозом. Больничные листы не оплачивались. С брюшным тифом нужно выходить на работу. Никаких поблажек. Это частная клиника. Ты должен работать как раб. Только анализы в больнице нам делали бесплатно. Остальное лечение – все за свой счет.

В Сане, столице Йемена, - 160 частных больниц. Это большой бизнес. Больные идут туда, где работают иностранные врачи. Мы там котировались как врачи из Румынии. Больные платили большие деньги за лечение и операции. Больные приходили и ночью, и днем. Проблем с больными не было. Они приходят, платят деньги в кассу и хотят лечиться, но некомпетентность местной администрации, местных врачей очень мешают работать.

Когда мы приехали нам не сделали никаких виз, никаких прописок. Если бы они это сделали, то должны были бы платить налоги за иностранных специалистов. А так они ничего не платили.

Очень тяжело было уехать. Сразу по приезду у нас забрали иностранные паспорта, дипломы, и даже если тебе что-то не нравится, то уехать ты не мог. Обращаться куда-нибудь, жаловаться не можешь. Некуда, потому что консульства Молдовы там нет.

Вот когда случилась эта трагедия 11 сентября 2001 года в США и стоял вопрос о возможности бомбардировок Йемена, мы не знали как поступить. Обратились в посольство Румынии, но там нам отказали, так как мы не являлись гражданами Румынии. Обратились в посольство России, там нас приняли, поставили на учет и обещали в случае начала бомбардировок эвакуировать всех в Москву.

По истечении года работы мы подняли вопрос об отпуске. Нам не заплатили за несколько месяцев работы, не заплатили отпускные. Сказали, что заплатят только, если мы вернемся из отпуска обратно. А если не вернемся, то не заплатят.

Я вернулся домой за свой счет, через Франкфурт на Майне, через Бухарест. И у меня пропал аппетит возвращаться обратно. Я не хочу быть рабом у негров.

Как видно из приведенных монологов проблем у трудового мигранта хватает. И проблемы эти начинаются от контактов с фирмой, занятой набором и трудоустройством за рубежом. Таких фирм, имеющих официальную, государственную лицензию сегодня, в Молдове 48. Предоставим слово агенту одной из таких фирм.

<u>Сергей, 35 лет, агент частной фирмы по трудоустройству молдавских граждан за рубежом</u>[110].

Я работаю на официально зарегистрированную фирму, которая имеет право устраивать на работу за рубежом. Собственно, я один из тех, кто находит клиентов, желающих выехать.

Работу мы предлагаем в зависимости от потребностей фирм, которые к нам обращаются. Специальность желающих выехать на работу значения не имеет. Как правило, мы заключаем контракты с людьми, которые едут на работу за рубеж, вполне официально. В контракте указываются условия их работы. Мы оформляем визы, проездные билеты. И как правило, если все оформлено, человек получает то, что ему предложено.

Человек, заключивший контракт, должен отработать указанное время на фирму, с которой заключен контракт, даже, если потом его что-то не устраивает. Все оформлено легально. Если по каким-то причинам поездка не может состояться, деньги полностью возвращаются. Обмана, как правило, нет.

Работаем мы в основном с фирмами в Италии, Испании, Португалии. Есть фирмы, которые оформляют выезжающим визы, скажем, в Чехию, Венгрию. А затем люди нелегально, уже самостоятельно через горы или леса пробираются в Германию или другие страны.

Мы этим не занимаемся. И людей доставляем по назначению. Другой вопрос, что многие едут по гостевым или туристическим визам, которые мы им оформляем на определенный срок, вполне законно. И доставляем их именно в Италию или Португалию. А дальше, они уже устраиваются на работу сами. При этом, многие едут уже на подготовленное место (родственники, друзья, выехавшие раньше).

Но все ли из них осуществляют свою деятельность в соответствии с уставом и лицензией? Не идут ли они по пути, проторенному десятками и сотнями туристических фирм, которые нередко делают свой бизнес на человеческой безысходности, слезах и страданиях? Как видно из интервью с агентом по набору трудовых мигрантов, их фирма по трудоустройству фактически также в основном занимается переправкой людей за

[110] *Отметим, что представители частных фирм по трудоустройству за рубежом, как и представители частных туристических фирм неохотно, мягко говоря, идут на контакт с интервьюером. Чаще всего они отказываются от интервью.*

рубеж. Да и механизм трудоустройства очень смахивает на «южнокорейский» или «йеменский» варианты. А дальше, как говорится, «это ваши проблемы»... Как у кого получится.

Подводя некоторые итоги, отметим, что Республика Молдова включена в процессы международной трудовой миграции. Трудовая эмиграция стала массовой, в ней участвует до трети трудоспособного населения страны. Трудовая иммиграция незначительна, что обусловлено социально-экономической непривлекательностью страны.

Используя международно-правовые механизмы, практику многосторонних и двусторонних соглашений, Молдова стремится защитить своих трудовых мигрантов за рубежом, интегрируясь в международные механизмы регулирования трудовой миграции. Однако, Конвенцию (1949) МОТ «О защите трудящихся мигрантов» не подписала. Частично подписана Европейская Социальная Хартия (1977), но не ратифицирована парламентом страны.

Это обусловлено рядом причин. Во-первых, потому что Молдова, подписав этот международно-правового акт берет на себя большие обязательства, не получив ничего взамен. Молдавские трудовые мигранты работают в зарубежье нелегально, и потому не получат необходимой правовой и социальной защиты. Во-вторых, страна не готова и не обладает необходимыми материальными и финансовыми возможностями для обеспечения гарантий для трудовых мигрантов, предусмотренных данной Конвенцией.

Молдавские власти делают определенные шаги по правовой и социальной защите трудовых мигрантов. Однако, эффект от этих действий пока невелик. Продолжается действовать выявленная тенденция, что деятельность специализированных миграционных структур молдавского государства и реальная практика международной трудовой миграции молдавского населения выступают в качестве обособленных процессов, развивающихся в различных социальных плоскостях и пересекающихся лишь изредка.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1[111].

111

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ПРОГРАММА «ДИАСПОРА».

В рамках программы «Интеграция» неправительственные организации «ADJUTA CIVIS» (Республика Молдова) и фонд «REGINA PACIS» (Италия) предлагают программу сотрудничества в сфере решения проблем молдавских граждан за рубежом, предполагающую взаимодействие на принципах гражданских инициатив неправителсьтвенных организаций с официальными структурами исполнительной власти Молдовы и Италии, содействие выполнению миссии фонда «REGINA PACIS» по проблемам траффикинга и нелегальной миграции в сотрудничестве с организаторами проекта «CIVIS – многорасовое общество».

Цель программы:

1. Воссоздание и сохранение родственных, экономических, культурных, духовных связей молдавских мигрантов со своей исторической Родиной.
2. Поддержка цивилизованной интеграции мигрантов в итальянское общество.
3. Создание положительного образа молдавского мигранта в Италии.

Способы и методы реализации программы.

1. Зарегистрировать представительство молдавской диаспоры с центральным офисом в San Foca di malendugno Lecce (Италия) с технической поддержкой молдавских предпринимателей и моральной поддержкой фонда «REGINA PACIS» и организаторов итальянской программы «CIVIS – многорасовое общество».

2. На базе представительства молдавской диаспоры создать два консультативно-мониторинговых центра (в центральном и северном регионах Италии) с целью:

а) обеспечение оперативной связи и постоянного взаимодействия с фондом REGINA PACIS и правоохранительными органами, для помощи жертвам траффикинга, а также в случае насилия и иных проблем со стороны криминальных структур и случаев трудовой дискриминации по отношению к молдавским мигрантам.

б) взаимодействие организаторов проекта «CIVIS - многорасовое общество» с представительством молдавской «Диаспоры» для разработки и

обеспечения мигрантов необходимыми информационными материалами и иной консультативной помощью для облегчения интегрирования молдавских мигрантов в итальянское общество.

в) сотрудничество с Генеральной дирекцией гражданских прав Италии.

г) сотрудничество с телевизионными каналами RAI 1, RAI 2, RAI 3 и другими мультимедийными средствами массовой информации Италии по проблемам интеграции мигрантов в итальянское общество и создание нового положительного образа многорасового общества.

д) ознакомление молдавских мигрантов с новыми социальными акциями, проводимых министерством внутренних дел;

е) ознакомление мигрантов с текущими административными актами, издаваемыми органами публичного управления Италии;

ж) информирование всех нелегально находящихся в Италии граждан Молдовы о всех актах органов публичного управления в области легализации;

з) взаимодействие представительства молдавской диаспоры с местными органами публичного управления Италии в реализации специальных программ по легализации нелегальных молдавских мигрантов.

и) оказание мигрантам консультативной помощи по правовым вопросам;

к) оказание психологической помощи и моральной поддержки гражданам Молдовы на территории Италии (телефон доверия);

л) сотрудничество с региональными центрами занятости Министерства труда Италии через представительства молдавской диаспоры;

м) организация сотрудничества предпринимателей и трудящихся мигрантов с профессиональными ассоциациями и предпринимателями Италии;

н) организация сотрудничества молдавских трудовых мигрантов с региональными и республиканскими профсоюзными организациями;

о) ознакомление с национальными и культурными традициями итальянского общества;

п) обмен культурными и духовными ценностями между молдавскими мигрантами и итальянским обществом;

р) сотрудничество с Посольством Республки Молдова в Италии по программе «Диаспора»;

с) сотрудничество с представительством Международной Организации Миграции в Италии;

т) координация и взаимодействие с существующими в Италии диаспорами стран СНГ и Румынии на базе языков общения, для поддержки основных задач деятельности фонда «REGINA PACIS» и целей программы «CIVIS - многорасовое общество»;

- Цивилизованная интеграция молдавских мигрантов в итальянское общество;
- Создание положительного образа молдавского мигрантов в Италии;
- Сокращение количества нелегально находящихся в Италии молдавских мигрантов;
- Снижение количества правонарушений, совершенных гражданами Молдовы, находящимися на территории Италии по принципу «Хорошо информированные граждане будут избегать правонарушений»;
- Уменьшение количества фактов трудовой дискриминации по отношению к гражданам Молдовы;
- Восполнение дефицита правовой и иной информации по Италии для граждан Молдовы;
- Создание новых условий для продвижения деятельности итальянских предпринимателей, технологий, товаров, услуг в Молдову и страны СНГ;
- Создание новых рабочих мест для итальянских менеджеров и специалистов;
- Обмен культурами, духовными ценностями Молдовы и Италии;
- Формирование нового трудового законодательства в Молдове в соответствии с европейскими нормами трудового права (на примере Италии);
- Заключение многосторонних договоров между Молдовой и Италией в рамках многостороннего сотрудничества;
- Возникновение аналогичной организации итальянской диаспоры на территории Молдовы и стран СНГ;
- Открытие посольства Италии в Молдове;
- Усиление роли Италии и Молдовы в региональной кооперации по сокращению нелегальной миграции и траффикинга;
- Возрастание международного авторитета Италии в Молдове и СНГ;
- Создание положительного имиджа Италии и Молдовы в международном сообществе в применении европейского принципа развития социальной политики;

- Развитие новых стандартов формирования рынка труда Италии и их применение в Молдове и СНГ в соответствии с требованиями международных конвенций по интеграции во всемирный процесс экономической глобализации в рамках конвенций ГААТ, ТРИПС и ВТО.

Наши предложения организаторам проекта «CIVIS - многорасовое общество»:

Учитывая тот факт, что значительная часть мигрантов из Молдовы, находящихся в Италии, общаются между собой и с мигрантами из Румынии на идентичном языке, представляется необходимым предложить организаторам проекта издавать соответствующие информационные материалы не только на французском, английском, испанском, китайском, арабском, филиппинском, албанском и русском языках, (языки указанные в проекте «CIVIS»), но и на румынском языке на основе латинской графики.

В рамках программы «Интеграция» неправительственные организации «ADJUTA CIVIS» и Институт Социальных Технологий (Молдова) при поддержки фонда «REGINA PACIS» (Италия) предлагают программу сотрудничества в сфере решения проблем молдавских граждан за рубежом. Программа предлагает на принципах общественных инициатив взаимодействие неправительственных организаций с официальными структурами исполнительной власти Молдовы и Италии в рамках итальянского проекта «CIVIS - многорасовое общество».

Данная программа основывается на европейской политике миграции, Конвенциях МОМ, МОТ, а также принципах обновленной социальной хартии для новой Европы.

Ожидаемые результаты:

- восполнение дефицита правовой и иной информации по Италии для граждан Молдовы;
- снижение количества правонарушений гражданами Молдовы, находящимися на территории Италии;
- уменьшение фактов трудовой дискриминации, количества жертв траффикинга, насилия и иных криминальных фактов по отношению к гражданам Молдовы;
- сокращение количества трудовых мигрантов, находящихся на территории Италии нелегально;

- применение мультипликационного эффекта вклада предпринимателей и трудящихся мигрантов в подъем экономики Молдовы, т.е. привлечение трудовых доходов и приобретенной в Италии новой профессиональной квалификации в качестве реальных и эффективных инвестиций в экономику Молдовы;
- привлечение иностранных инвестиций в форме совместных предприятий для развития новых региональных рынков, совершенствование правовой культуры национального предпринимательства;
- применение европейского опыта защиты и развития промышленной собственности Молдовы («местного производителя»);
- обмен культурными, религиозными и духовными ценностями Молдовы и Италии;
- формирование нового трудового законодательства Молдовы в соответствии с европейскими нормами трудового права (на примере Италии);
- рост заработной платы и социального уровня жизни граждан Молдовы, возникновение платежеспособного массового национального потребителя;
- заключение многосторонних договоров между Италией и Молдовой;
- возникновение аналогичной организации итальянской диаспоры на территории Молдовы;
- организация молдавской «Диаспоры» на территории Союза России и Белоруссии и стран СНГ по аналогии с пилотным проектом в Италии;
- открытие посольства Италии в Молдове;
- усиление роли Молдовы в региональной кооперации по сокращению нелегальной миграции и траффикинга, развитие новых стандартов формирования рынка труда Молдовы в соответствии с требованиями международных конвенций и интеграции во всемирный процесс экономической глобализации в рамках конвенций ГААТ, ТРИПС и ВТО.

МНОГОВЕКТОРНОСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЁ НАУЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Сергей НАЗАРИЯ
Республика Молдова, Кишинэу,
Академия Международных Отношений
и Дипломатических Знаний,
доктор

Foreign policy of the Republic of Moldova represents multidimensional one. As for many times President Voronin have stated, foreign policy should be there where interests of state are. However in any case it should be scientifically based and well considered. For these purposes the analytical center of foreign policies studies has to be created at the Government or other high governmental structure.

Нередко высказывается мысль о том, что Республике Молдова следует сменить нынешний внешнеполитический курс. Под этим подразумевается фактический разрыв с Россией, выход из СНГ и полную переориентацию на Запад, вплоть до вступления в НАТО и Европейский Союз. Думаем, есть смысл с позиций политического реализма и государственного прагматизма проанализировать эти предложения.

Во-первых, когда предлагается «смена курса», в обязательном порядке утверждается, что внешняя политика Республики односторонне ориентирована на СНГ, а с приходом коммунистов к власти эта односторонность усилилась, а также углубилась наша зависимость от России[1]. Позволим себе утверждение – данный постулат в принципе ложный. Более того, реальное положение вещей обстоит с точностью до наоборот и доказательств этому достаточно: приём нашей страны в Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы; её вступление в ВТО; разблокирование внешнего финансирования со стороны международных финансовых структур; многочисленные и плодотворные контакты нашего высшего руководства, в первую очередь Президента Республики Молдова, с много-численными представителями Запада как на двухсторонней, так и на многосторонней основе; наконец, приглашение со стороны Президента США

[1] *См. «Flux» , 2002, 20, 28 noiembrie; 3, 12 decembrie; „Ruşii se bagă tare”. // «Flux», 2002,18 decembrie, etc.*

Дж.Буша В.Воронину посетить с официальным визитом Вашингтон 17-20 декабря 2002 г. (следует подчеркнуть, инициатива принадлежит американской стороне, что очень симптоматично!)[2]. И ещё – данный визит прошёл очень успешно для нашей делегации[3]. Нельзя пройти мимо и другого существенного момента, доказывающего ложность тезиса об «одностороннем» ориентировании внешнеполитического курса Республики Молдова на Восток – в течение 2001-2002 гг. объём товарооборота Республики не просто возрос, но темпы данного роста со странами Запада были существенно выше, чем с нашими партнёрами по СНГ. Так 22 февраля 2003 г. в телевизионной передаче „Maxima" на канале NIT Президент В.Воронин отметил, что объём торговли со странами СНГ вырос на 1,7%, а с западными государствами – на 28%.

Другими словами, факты доказывают абсолютную фальшь утверждений об «односторонней ориентации коммунистического руководства на Восток». Зато они подтверждают другое – *многовекторность* внешнеполитического курса нашей республики. Как многократно утверждал В.Воронин, наша внешняя политика там, где присутствуют наши интересы[4]. Что-либо более здравого трудно придумать. И в этом контексте у нас одна стратегическая задача – внешняя политика нашего государства должна обеспечить наиболее благоприятные условия для внутреннего социально-экономического развития страны и роста благосостояния населения.

У нас один стратегический курс – *интеграция в Европу* посредством сближения со всеми европейскими государствами, однако нашим *стратегическим партнёром* в этом деле является *Россия*. И в данном постулате нет ни малейшего внутреннего противоречия, т.к. Россия также яв-

---

[2] *См. Катаев Е. Равновесие.. // «Независимая Молдова», 2002, 29 ноября.*

[3] *Вашингтон протягивает руку помощи Кишинёву. // «Независимая Молдова», 2002, 20 decembrie.*

[4] *См. Воронин В. Объединение страны – главное условие становления молдавской государственности. // Мысль, 2002, №3 (17), с.3-4; Воронин В. Критерий – народная поддержка. // Мысль, 2002, №3 (17), с.6; Воронин В. Выступление в Центре стратегических и международных исследований (США), Ответы на вопросы Центра стратегических и международных исследований. // Мысль, 2002, №4 (18), с.4-8; Интервью Президента Республики Молдова Владимира Воронина информационному агентству «Молдпрес». // «Независимая Молдова» 2002, 26 ноября; Выступление Президента Республики Молдова Владимира Воронина на саммите Совета Евроатлантического партнёрства. // «Независимая Молдова», 2002, 26 ноября; «Коммунист», 2002, 13 декабря, с.12; Воронин В. Страна нуждается в кардинальных реформах. // «Коммунист», 2003, 10 января.*

ляется европейской державой, важнейшей стратегической целью которой остаётся интеграция в Европу[5]. Как отмечал российский министр иностранных дел Игорь Иванов «для нас принадлежность к Европе, общность исторических судеб России и Европы, безальтернативность самого тесного партнёрства с европейскими странами являются аксиомами»[6]. Более того, это не просто односторонняя ориентация России на европейские структуры, а взаимовыгодный и взаимопризнанный стратегический курс обеих сторон – Российской Федерации и Европейского Союза – на теснейшее сближение вплоть до образования в среднесрочной перспективе т.н. «Большой Европы» от Атлантики до Тихого океана[7]. И то, что

---

[5] *См. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом РФ В.В.Путиным 28 июня 2000 г.). // Международная жизнь. 2000, №8-9, с.10; Путин В. О задачах российской дипломатии. // Международная жизнь. 2001, №2, с.6; Послание Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. // Международная жизнь. 2002, №5, с.18; Примаков Е.М. Россия: реформы и внешняя политика. // Международная жизнь. 1998, №7, с.18; Лихачёв В. Россия и Европейский Союз в стратегической перспективе. // Международная жизнь. 2000, №1, с.40; Алексеев А. Россия в европейском политическом поле. // Международная жизнь. 2001, №4, с.23-29; Иноземцев В.Л. На перепутье: Россия в мировой системе XXI века. // ОНС. 2002, №4, с.109-110; Третьяков В. Прагматизм внешней политики В.Путина. // Международная жизнь. 2002, №5, с.20,21; Лихачев В. Россия и Европейский союз. // Международная жизнь. 2002, №12, с.30.*

[6] *Иванов И. Перспективы сотрудничества на современном этапе. // Международная жизнь. 2001, №1, с.9.*

[7] *Хартия «Большая Европа». // «Независимая газета», 1993, 22 декабря; Габлентц О., фон дер. Нам нужна сильная Россия в качестве партнёра, с которым мы хотим сотрудничать во всех областях. // Международная жизнь. 1994, №3; Рюэ Ф. Стабильность в Европе может существовать только вместе с Россией, а не против неё. // Международная жизнь. 1995, №2, с. 40, 42-43; Поос Ж.Ф. Европейский Союз и Россия. // Международная жизнь. 1997, №9, с.33; Жиль-Роблес Жиль-Дельгардо Х.М. Европейский союз устанавливает привилегированные отношения с Россией. // Международная жизнь. 1998, №6, с.42-44; Европа поможет «Газпрому». //* http://www.smi.ru/2000/10/04/970679414.html*; Паттен К. ЕС и Россия. // Международная жизнь. 2001, №2, с.39; Обичкина Е.О. Европейский проект Франции и место в нём России. // Мир и Россия на пороге XXI века. Москва, 2001, с.505-521; Гоуэн Д. У каждого своя «особенная стать». // Международная жизнь. 2002, №5, с.86; Райт Р. «Ни одно государство не было уничтожено торговлей». // Международная жизнь. 2002, №5, с.81-83; Нюберг Р. Сплотиться в Европе, чтобы эффективно действовать в мире? // Международная жизнь. 2002, №5, с.93*

Россия является важнейшим стратегическим партнёром Евросоюза, подтверждено основными документами ЕС и многочисленными заявлениями европейских лидеров первой величины – Ж.Шираком[8], Т.Блэром[9], С.Берлускони[10], Г.Шрёдером[11], Ж.Аттали[12], Ж.Делором[13], Х.Соланой[14], Б.Клинтоном[15] и даже Р.Проди (при всём скептицизме последнего по поводу интеграции в обозримом будущем европейских членов СНГ в Европейский союз[16]), который после ноябрьского 2002 г. саммита Россия – Евросоюз, выразил удовлетворение характером двухстороннего сотрудничества и сказал: «У нас есть стратегическое направление сотрудничества, и мы шаг за шагом продвигаемся по нему»[17].

Всё это означает только одно – наше дальнейшее укрепление отношений с Россией означает не отход от Европы и европейских ценностей, а сближение с Европой и укрепление нашей независимой государственности. Более того, в Плане действий Европейского союза для России отмечается, что он выступает за создание зоны свободной торговли, которая охватывала бы территории России и Евросоюза[18]. Образовав единое пространство свободной торговли с Россией, мы автоматически получа-

---

[8] *Ширак Ж. Франция и Россия. // Международная жизнь. 1997, №10, с.53-56; Обичкина Е.О. Европейский проект Франции и место в нём России. // Мир и Россия на пороге XXI века, с.510.*

[9] *Ананьева Е. В английской усадьбе Чекерс (Россия – Англия). // Международная жизнь. 2002, №1, с.23.*

[10] *Пушков А. "Quo Vadis?" После встречи Путин - Буш. // Международная жизнь. 2002, №6, с.8-9.*

[11] *Международная жизнь. 1995, №10, с.24; Тиммерман Х. ЕС и Россия: соглашение о партнёрстве и сотрудничестве. // Мировая экономика и международные отношения. 1996, №5, с.87; Крылов С. Главный внешнеэкономический партнёр России. // Международная жизнь. 2002, №8, с.42.*

[12] *Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М., 1993, с.136.*

[13] *«Независимая газета», 2000, 22 марта.*

[14] *Солана Х. Отношения между Евросоюзом и Россией приобретают стратегическое значение. // http://world.ng.ru/dipcorpus/2000-03-23/1_relations.html.*

[15] *Клинтон Б. Соединённые Штаты и Россия – это две великие державы, на которые возложена огромная ответственность действовать партнёрски, отводя угрозы и используя возможности нового века. // Международная жизнь. 1997, №3, с.5.*

[16] *Prodi R. Europa se va opri pe Prut. // «Flux», 2002, 17 octombrie, p.3.*

[17] *Международная жизнь. 2002, №12, с.37.*

[18] *Белоконь Ю. Экономическое сотрудничество между Россией и ЕС. // Мировая экономика и международные отношения. 1997, №4, с.78.*

ем и свободный доступ на европейские рынки (конечно, в принципе это возможно и без России). На саммите Европейский Союз – Россия в мае 2001 г. стороны договорились создать группу высокого уровня для выработки концепции общего экономического пространства. Технические задания группы были согласованы на саммите в октябре 2001 г.[19] Что касается существа общего экономического пространства, то оно нацелено на создание привилегированных отношений между Европейским союзом и Россией в политической, экономической и социальной сферах. Это позволит и России, и ЕС получить максимальную экономическую выгоду от уже существующих торговых отношений и от новых, более глубоких и прямых отношений, которые возникнут вслед за расширением ЕС. Учитывая данные перспективы, объективно возникает вопрос: что же мы теряем, укрепляя своё сотрудничество с Россией? Любой непредвзятый здравомыслящий человек ответит однозначно – только выигрываем, т.к. на пути экономической интеграции России в ЕС уже сделаны некоторые конкретные шаги.

Второй момент, касающийся т.н. «предложения о смене курса»: следует срочно взять линию на интеграцию в европейские структуры, в первую очередь в ЕС и НАТО[20]. В этом сразу два изъяна – моральный и интеллектуальный. Во-первых, как известно и мы это уже отмечали выше, курс на европейскую интеграцию нашей республики давно провозглашён высшим руководством страны как стратегический и на этом пути уже сделаны первые шаги. Делать вид, что этого нет, признак элементарной непорядочности. Более того, это бесчестно вдвойне, т.к. за этим скрывается реальное желание, под лозунгом европейской интеграции, ликвидировать «искусственную» молдавскую государственность, присоединив «исконно румынскую провинцию Бессарабию к матери-родине Великой Румынии». В этом вся суть, хотя открыто далеко не все сторонники «смены курса» имеют смелость признавать это.

Что касается интеллектуального уровня «евроцентристов» (думающих, что «войти в Европу» это взять чемоданы и перейти за речку), также напрашивается вопрос: как представляется процесс интеграции нашей республики в Евросоюз и НАТО? Кто нас туда приглашал и известно ли «интеграционистам», что для вхождения в эти структуры следует выполнить ряд условий, от которых мы пока далеки? Кроме того, мы

---

[19] *Райт Р. Ни одно государство не было уничтожено торговлей. // Международная жизнь. 2002, №5, с.81.*

[20] *См. например: «Flux», 2002, 29 noiembrie.*

нейтральная страна и вступление в какой-либо военный блок невозможно[21]. Это не просто декларация, зафиксированная в Конституции, – это воля подавляющего большинства наших граждан. Да с нами никто и не станет говорить об интеграции в европейские структуры, пока мы не выполним ряд условий: практически на порядок не увеличим ВВП на душу населения, не решим приднестровский вопрос (а это без помощи и посредничества Российской Федерации в принципе невозможно[22]), не конформируемся реально к европейским ценностям. Последнее, как представляется, и легче и труднее одновременно. Это значит, что мы должны привести своё законодательство в соответствие с европейским, что относительно несложно и недолго, хотя и не совсем просто. Посложнее принять, и не только декларативно, европейские гуманистические ценности и реально следовать им. Ещё сложнее работать, хозяйствовать и организовывать свою жизнь по-европейски. Быть ответственными и исполнительными. Именно в этом главная сложность «вхождения в Европу», именно так мы должны «построить у себя дома» Европу.

Новой Молдове следовало бы определить, что в опыте её европейских соседей полезно для её возрождения. Республика Молдова заинтересована в наращивании производства продукции обрабатывающих отраслей и в развитии экономики, предоставляющей современные услуги. Необходимо определить одно-два направления, в которых наша страна способна быть конкурентноспособной на мировом рынке и акцентировать основное внимание на их развитии (кстати, таких основных направлений в мире около 25, из которых, к примеру, Германия конкурентноспособна в семи; Россия – в двух: военной и космической отраслях, добыча и экспорт сырья не в счёт). Настоящий этап молдавских экономических реформ нацелен на консолидацию институтов и принятие законов, которые будут содействовать эффективной работе рынков[23]. Молдавская экономика нуждается в инвестициях для замены основных фондов и расширения инфраструктуры. Инвестиции нужны для диверсификации и модер-

---

[21] *Конституция Республики Молдова, ст.11. // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 1994, август, часть I.*

[22] *См. Назария С. К вопросу о вероятности восстановления территориальной целостности Республики Молдова в свете молдо-российских отношений. // Anale ştiinţifice ale Universităţii de Stat din Moldova. Seria ştiinţe socio-umanistice. Vol. III. Chişinău, 2001.*

[23] *Воронин В. Мы должны покончить с псевдорыночной системой. // Мысль, 2002, №4 (18), с.4-8; Воронин В. Страна нуждается в кардинальных реформах. // «Коммунист», 2003, 10 января.*

низации. В этом аспекте, особо актуальным является усовершенствование нашего «экономического» законодательства и лучшим образцом для этого может послужить европейское законодательство.

Законы Европейского союза содействуют большей эффективности бизнеса, и здесь общие подходы к стандартам дали бы Молдове возможность доступа на потенциальный единый рынок. Преимущество сближения таможенного законодательства очевидно, т.к. снимаются торговые барьеры. Применение правил и дисциплины Европейского союза позволило бы обеспечить надлежащее функционирование любой будущей зоны свободной торговли или общего экономического пространства. Сближение нормативов в области финансовых услуг помогло бы создать стабильный молдавский финансовый рынок, что послужило бы стимулом для привлечения капитала и стабилизации потоков капиталов. Всё это стало бы первым шагом на пути интеграции нашей страны в Европу, а экономическая интеграция, сопровождаемая нормативными реформами, содействовала бы экономическому росту Молдовы.

И *третий*, последний момент предлагаемой смены курса: как можно быстрее отдалиться от России, а ещё лучше, порвать с ней и выйти из СНГ[24]. Как эти люди представляют себе наш «коренной» внешнеполитический поворот спиной к России и после этого сохранение с ней всего комплекса экономических взаимоотношений? Ведь любому мало-мальски образованному и трезвомыслящему человеку ясно, что российских энергоресурсов на прежних условиях нам не видать, что российский рынок для нас на нынешних условиях будет закрыт, от чего Россия мало пострадает, а в Молдове наступит полнейший экономический коллапс и развал государства. В этом контексте и речи быть не может о решении приднестровского вопроса. А что нам делать с несколькими сотнями тысяч наших граждан, работающими в России, и которые будут немедленно выдворены в результате предлагаемого «коренного разворота». Мало того, что сотни тысяч людей останутся без работы и их семьи без средств к существованию, они пополнят армию бродяг, попрошаек и бандитов. Ведь это самый короткий и эффективный путь к развалу государства и столь «долгожданному объединению с родиной-матерью România Mare».

Чтобы не быть голословным в вопросе о необходимости сохранения и углубления наших отношений с Россией и другими государствами СНГ, следует напомнить некоторые хорошо известные факты. Задачей нашей политики должно стать максимальное использование всех шансов сохра-

---

[24] *См. «Flux», 2002, 20, 28 noiembrie; 3, 12, 18 decembrie etc.*

нения традиционных отношений сотрудничества и взаимодействия с нашими партнёрами по СНГ – разумеется, исходя из взаимной выгоды всех стран. Эта политика ни в коей мере не может быть направлена на ограничение их связей с третьими странами, особенно с государствами Западной и Центральной Европы. Подобная стратегия имеет шансы на успех, если страны СНГ, развивая сотрудничество с ЕС, будут одновременно принимать меры, направленные на сохранение своих традиционных взаимосвязей. Только тщательно скоординированная политика даст возможность избежать возникновения новых разделительных линий в Европе, разрыва хозяйственных, политических и культурных связей. Иной ход событий привел бы к дальнейшему сужению политического, экономического и культурного потенциала государств-членов СНГ. Только в России и только в 1992 г., по оценке академика О.Богомолова, на дезинтеграцию приходится до 1/3 из 20% сокращения ВНП[25]. С учётом мощности и изрядной самодостаточности российского экономического потенциала вряд ли это худший показатель на постсоветском пространстве.

Степень взаимозависимости бывших советских республик была и сохраняется очень высокой и после распада СССР: межреспубликанская торговля составляла в 1988 г. в СССР 21% ВНП (в ЕС – 14%)[26]; в настоящее время Россия в условиях изоляции от других республик может обеспечить 2/3 производства конечного продукта, а, к примеру Азербайджан – 31%, Казахстан – 27, Украина – 15%, а Белоруссия лишь 4%[27]. Не является исключением в этом ряду и Молдова. Развеялись иллюзии первых лет о быстром включении национальных экономик молодых независимых государств в мировое хозяйство; об адекватной замене межреспубликанских хозяйственных связей, сложившихся за многие десятилетия существования СССР; о самостоятельном выходе на мировой рынок. Постепенно

[25] *„Финансовые известия", 1993, №25.*

[26] *См. Вопросы экономики. 1991, №12, с.6; Чекуров В. Семь раз отмерить. // Мировая экономика и международные отношения. 1994, №2, с.54; Колчин С. Россия – ближнее зарубежье: взаимоотношения, интересы, цели политики. // Мировая экономика и международные отношения. 1995, №4, с.47; Виноградова Л. Экономическая интеграция в СНГ и опыт Третьего мира. // Мировая экономика и международные отношения. 1995, №9, с.71.*

[27] *См. «Московские новости», 11-18 декабря 1994, с.27; Мировая экономика и международные отношения. 1995, №4, с.47; Мировая экономика и международные отношения. 1995, №9, с.71; Сотников А. Пять лет торговли между странами СНГ: итоги и проблемы. // Мировая экономика и международные отношения. 1997, №5.*

пришло осознание выгодности и – более того – безальтернативности восстановления уже в рамках СНГ экономических связей в новых рыночных формах, на основах взаимной выгоды, равноправия и соблюдения баланса интересов партнёров.

Анализ опыта мировой торговли и, в частности, торговли в рамках Европейского союза показывает, что интеграция европейской экономики в значительной степени обусловлена развитием взаимной торговли между странами Евросоюза. Именно за счёт увеличения обмена товарами национального производства эти страны добились наиболее значимых успехов в развитии своих экономик. В длительном процессе эволюции им удалось ввести единую валюту, устранить таможенные границы, унифицировать таможенные процедуры и установить единый таможенный контроль на внешних границах. Чрезвычайно важно, что удельный вес экспорта любой из стран Евросоюза в другие страны этого региона составляет не менее половины общего его объёма, а у Бельгии, Нидерландов и Португалии равен даже 70-80%[28].

Аналогичное положение складывалось и в товарообороте бывших республик СССР. В 1990 г. доля взаимных поставок 12 союзных республик (за исключением трех прибалтийских) составила более 70% общей стоимости их экспорта. Показательно, что практически все страны СНГ осуществляют большую часть своих экспортно-импортных операций в рамках Содружества с Россией и 1-2 соседними государствами. Так более 90% экспорта и импорта Белоруссии приходится на Россию и Украину. Молдова торгует главным образом с Россией, Украиной и Белоруссией, что составляет около 95% товарооборота со странами СНГ[29]. Россия практически полностью обеспечивает Украину, Белоруссию и Молдову энергоносителями (90%). В свою очередь, Россия более 80% валютной выручки получает от продажи нефти и газа, экспортируемых в Европу через транспортные коммуникации Украины, Белоруссии и Молдовы. Таким образом, для России эти государства – это и транзитная система, и огромный рынок сбыта товаров. Та же ситуация и в Средней Азии и Закавказье[30].

---

[28] *См. Мировая экономика и международные отношения. 1997, №5, с.119.*

[29] *Зиборов О. Интеграционный потенциал СНГ. // Международная жизнь. 1997, №9, с.83.*

[30] *Резникова О. Россия, Турция и Иран в Центральной Азии. // Мировая экономика и международные отношения. 1997, №1, с.54-55; Разов С. В новой Центральной Азии. // Международная жизнь. 1997, №3, с.37; Родионов П. «Газпром» в формировании энергетической стратегии России. // Международная*

Распад СССР привёл к развалу некогда единого экономического пространства, к далеко зашедшей дезинтеграции сложившегося в СССР хозяйственного механизма. Количественно это выразилось в резком сокращении объёмов товарообмена между новыми государствами. Совокупный товарооборот между странами СНГ к 1995 г. сократился в пять раз по сравнению с 1991 г.[31] В 1988-1990 гг. в межреспубликанский (в границах бывшего СССР) товарооборот было вовлечено около четверти валового внутреннего продукта, а ныне – менее 10 %[32].

В пользу приоритетности торговли с ближним зарубежьем, в первую очередь со странами СНГ, выдвигается немало аргументов. Во-первых, широкие связи уже существуют, их не надо игнорировать, а всемерно сохранять и наполнять новым содержанием, развивать их на новых, рыночных основах. Во-вторых, под эти связи подведена разветвлённая и десятилетиями апробированная транспортная и энергетическая инфраструктура, учитывающая характер и основные направления экономических связей. В-третьих, рынок этих стран пока ещё достаточно неприхотлив и охотно поглощает готовые изделия друг друга, не находящие спроса в дальнем зарубежье. В-четвёртых, торговые операции со странами СНГ можно осуществлять без расчётов в твёрдой валюте. Именно этим объясняется тот факт, что республики снова «бросаются в объятия России». Это объясняется совсем не потому, что это направление международного сотрудничества для них всегда лучшее, а потому, что оно на протяжении 90-х гг. было практически единственным.

С точки зрения стран СНГ союз с Россией представляется целесообразным, ибо, несмотря на некоторое ослабление позиций, она по-прежнему является великой державой. Страны СНГ заинтересованы в России и как в поставщике дешёвых ресурсов, прежде всего топливно-энергетических. Они хотели бы решать свои экономические проблемы с российской помощью, в обмен предлагая частичную политическую лояльность.

Естественно, что отношения с Востоком не должны осуществляться во вред нашим отношениям с другими странами, не должны препятствовать процессам европейской интеграции и возможному вступлению в обозримом будущем нашей республики в общеевропейские структуры. Хотя такая перспектива для нас ещё не близка и маловероятно, чтобы

жизнь. 2000, весна, с.28-29; Годин Ю. Вступит ли Украина в славянский союз. // Мировая экономика и международные отношения. 2001, №4, с.104.

[31] *Мировая экономика и международные отношения. 1997, №5, с.120.*

[32] *Алексеев Р., Михайлов В. Евразийское экономическое сообщество. // Международная жизнь. 2000, №11, с.30.*

хронологически Молдова вступила, к примеру, в ЕС раньше России. Так что и с этой точки зрения в ближайшее время отношения с РФ останутся для Республики Молдова приоритетными. Однако наши доморощенные «интеграционисты» утверждают, что таким образом мы разорвём связи с Западом, который от нас откажется. На это ответим так: если Запад не порвёт с Россией (такое предположение очень близоруко, так как его нормальные отношения с Российской Федерацией не просто выгодны, но и крайне необходимы), он не порвёт и с нами. Возможно, мы не сможем больше получать на прежних условиях кредиты. Но за все эти годы кредиты (к тому же разворованные) лишь стимулировали развал внутреннего рынка, разорение сельского хозяйства и деиндустриализацию, атрофирование пока ещё живых предприятий, поощрили коррупцию в высших эшелонах власти, породили паразитические ожидания подачек из-за рубежа у нашей компрадорской «элиты», способствовали тотальному разграблению национального достояния республики. В то же время практически отсутствовали серьёзные иностранные (не говоря уже об отечественных) инвестиции в нашу экономику и одной из главнейших причин этого является территориальный раскол Молдовы, стимулирующий в свою очередь остальные негативные явления. Если мы решим приднестровский вопрос и наведём демократический, законный порядок в обществе, будут и инвестиции. Для них «всего лишь» требуется создать нормальный экономический, политический и юридический климат. Главной помехой этому может стать лишь наша непрактичность и неразумность. Трудно предположить, что же может перевесить предполагаемые выгоды в результате дальнейшего проведения нашей многовекторной внешней политики. Разве что «многомиллиардные» инвестиции США и Евросоюза в экономику Молдовы и её «скорейший приём» в ЕС. На сегодняшний день это сказка, в которую не верят даже дети. Но даже если предположить, что такое станет возможным, то и тогда отношения с Россией будут для нас не менее важны, чем сегодня, т.к. главным рынком сбыта нашей продукции ещё долгие и долгие годы будет оставаться именно российский рынок. И если в нашу экономику вдруг хлынет поток западных инвестиций, то и тогда восточный рынок ещё долгие десятилетия будет оставаться главным для молдавских экспортёров.

В этой статье мы не стали затрагивать вопроса о невозможности внешнеполитического «разворота» без сильнейшего удара по гуманитарным связям наших людей с их братьями на Востоке. Однако именно это меньше всего волнует наших «демократов-гуманистов», столь рьяно пекущихся о правах человека и торжестве общечеловеческих ценностей. Ведь

для большинства из них каждодневные проблемы людей – это мелочи лишь «препятствующие великой цели воссоединения с patria-mumă România Mare». По нашему же мнению, Молдова как и прежде должна продолжать свою многовекторную внешнюю политику, которая должна быть там, где у неё есть интересы и именно это пойдёт на благо подавляющему большинству её граждан.

В контексте вышеизложенного существует необходимость рассмотреть и вопрос о месте нашей страны в формирующейся после распада СССР системе европейской безопасности. Республика Молдова, как и любое другое государство, весьма зависима от происходящих за её пределами процессов, которые влияют на внутреннюю ситуацию в стране, на состояние её экономики, на правопорядок в ней и в целом на степень её безопасности. Исходя из этого, представляется логичным вкратце рассмотреть и проанализировать внешнеполитическое положение Молдовы в контексте процесса расширения НАТО и основные факторы, оказывающие решающее воздействие на национальную безопасность Молдавского государства. Но так как это невозможно понять без рассмотрения в целом контекста продвижения альянса на Восток и в особенности после пражского 2002 г. саммита руководителей натовских государств[33], мы остановимся и на вероятных последствиях этого расширения. В сущности, в Европе происходит то, что уже неоднократно происходило в прошлом – формирование нового силового поля, и каждый из участников международной жизни озабочен тем, чтобы занять в нём по возможности более комфортное место. Дискуссии о европейской безопасности оказались сегодня сосредоточенными вокруг вопроса о расширении НАТО.

Состояние и перспективы развития международной обстановки, в рамках которой существует и развивается и Республика Молдова, определяются противоборством двух тенденций: первая стремится к утверждению однополюсного мира, основанного на доминировании одной сверхдержавы, стремящейся к решению ключевых проблем мировой политики исходя исключительно из своих интересов, другая – к формированию многополюсного мира, основанного на равноправии народов, учёте и обеспечении баланса интересов государств, реализации основополагающих норм международного права.

---

[33] *В Праге завершился саммит НАТО. // «Независимая Молдова» 2002, 26 ноября; Исаев А. НАТО у границ Молдовы. // «Независимая Молдова» 2002, 27 ноября.*

Угрозы национальной безопасности многих европейских государств имеют широкий диапазон – от вероятных, потенциальных, до реальных, непосредственных, существующих практически на всех направлениях, хотя угроза прямой военной агрессии крайне маловероятна[34]. В наши дни, в период радикальных изменений в военно-политической ситуации в Европе, проблемы безопасности на континенте вновь становятся актуальными и злободневными. Каким путём пойдёт Европа? Будут ли созданы условия для процесса её интеграции и сформулирована модель общей и всеобъемлющей безопасности, основанной на равенстве прав и обязанностей всех европейских государств? Станет ли Европа единым пространством без разграничительных линий. Каково место Молдовы и её ближайших соседей в рамках единой Европы. В этом контексте нельзя рассматривать отдельно безопасность любой европейской страны, не учитывая взаимную ответственность друг перед другом.

В то же время угрозы военной безопасности государства, на фоне происходящих интеграционных процессов и формирования единого экономического, социально-политического и информационного пространства в Европе, во многом носят *комплексный характер* и не могут рассматриваться в отдельности. Данные угрозы можно избежать только совместными усилиями путём формирования общеевропейской политики в области безопасности и выработки действенных механизмов по её обеспечению.

Однако такой подход не является единственным. Страны Запада, прежде всего США, предпринимают шаги по созданию иной архитектуры евробезопасности, основой которой должен стать Североатлантический союз. Вашингтон рассчитывает путём расширения НАТО утвердить своё лидерство в Европе и за её пределами. З.Бжезинский писал, что «без расширения НАТО умрёт», союз будет лишён «исторического основания для существования» и тем самым произойдёт «дискредитация американского лидерства»[35]. Правда натовцы утверждают, что «новая НАТО» должна расширяться на Восток, но уже не в виде направленного против России военного союза, а как сообщество демократических государств с

---

[34] *См. Интервью Президента Республики Молдова Владимира Воронина информационному агентству «Молдпрес». // «Независимая Молдова» 2002, 26 ноября; Выступление Президента Республики Молдова Владимира Воронина на саммите Совета Евроатлантического партнёрства. // «Независимая Молдова» 2002, 26 ноября.*

[35] *The New York Times, December 28, 1994, p.15; Нарочинская Н. Восток. По исхоженной дороге англо-саксов. // Международная жизнь. 2002, №4, с.94.*

рыночной экономикой, которым надлежит распространить свою стабильность на новых членов и тем самым одновременно оказать поддержку демократически настроенным политическим элитам в государствах, находящихся в процессе реформирования[36]. Такая система является гарантом защиты для стран-членов блока, но не для остальных государств. И хотя Республика Молдова провозгласила свой нейтралитет, в этих условиях у неё нет твёрдых гарантий безопасности[37]. Такая безопасность не является всеобъемлющей, поскольку её реализация для конкретного государства зависит от его статуса по отношению к блоку-гаранту.

Чтобы оправдать экспансию НАТО был пущен миф, что роспуск ОВД привёл к образованию незащищенной зоны нестабильности. Выход один – принять страны Восточной Европы в альянс. На несостоятельность этого «аргумента» указал бывший министр иностранных дел ФРГ Г.Д.Геншер, отметив, что создание и функционирование ССАС предотвращает «возникновение вакуума безопасности»[38].

В этом контексте очень остро стоит для Республики Молдова и вопрос о расширении НАТО на Восток и его выходе после 2004 г. к нашим границам. Естественно, что непосредственной угрозы нашему государству этот процесс не несёт, однако косвенная существует, хотя официально никто из представителей наших властей об этом никогда не говорил. В случае военного столкновения Атлантического альянса, к примеру, с Россией (что не только в настоящее время, но, думается, и в принципе, практически невозможно на практике), мы с неизбежностью окажемся в

---

[36] *См. Asmus R.D., Kugler R.L., Larrabee F.S. Building a New NATO. // Foreign Affairs, Sept./Oct. 1993; Bailes A.J.K. NATO. Towards a New Synthesis. Survival 1996, 28 march; Аргументы Москвы обретают новую весомость. // Международная жизнь. 1996, №5, с.90; Гареев М. Расширение НАТО не решает, а лишь усугубляет проблемы безопасности. // Международная жизнь. 1996, №5, с.53; Рахманинов Ю. О причинах и возможных последствиях расширения НАТО. // Международная жизнь. 1996, №7, с.24-25; Иванов П., Халоша Б. НАТО и интересы национальной безопасности России – Мировая экономика и международные отношения. 1997, №8, с.18, 20; Шпангер Х.-Й. НАТО на пути к плюралистическому сообществу безопасности? // Мировая экономика и международные отношения. 1997, №10, с.32; Пархалина Т. О новой архитектуре безопасности в Европе. // Мировая экономика и международные отношения. 1997, №12, с.19.*

[37] *См. Бенюк В., Назария С., Руснак А. Коррупция и организованная преступность – угроза национальной безопасности (На примере Республики Молдова и других стран-членов СНГ). Кишинёв, 2002, с.17-19.*

[38] *Международная жизнь. 1993, №4, с.37.*

эпицентре вооружённой борьбы, и наивно думать, что, скажем, односторонне провозглашённый нейтралитет станет щитом нашей безопасности. Можно сколько угодно рассуждать о том, что у расширяющегося НАТО нет намерений, угрожающих России. Но политические намерения очень изменчивы, а военный потенциал – величина достаточно постоянная.

В связи с расширением Северо-Атлантического альянса на Восток для нас может возникнуть новая потенциальная опасность. Дело в том, что начавшийся процесс перевооружения новых членов НАТО в соответствии со стандартами альянса ведёт к увеличению ими экспорта оружия советского производства. При этом оно, как правило, попадает в зоны региональных конфликтов или к международным террористическим группировкам. В первую очередь это касается балканского региона – Боснии, Косово и Албании, на территории которых в результате нелегального распространения легкого стрелкового оружия произошло его накопление, усугубившее и без того кризисную военно-политическую ситуацию. Вопрос о распространении обычных вооружений тесно связан и с неразрешённостью конфликта в Приднестровье. Фактически отсутствует контроль над распространением оружия из данного региона, что способствует сохранению состояния военно-политической нестабильности не только на берегах Днестра.

Однако генсек НАТО Дж.Робертсон отмечал, что на расширение альянса на восток «нужно смотреть в более широком аспекте процессов интеграции, происходящих внутри евроатлантического сообщества и за его пределами. Эти процессы охватывают гораздо большее, чем расширение НАТО. Они включают вступление новых членов в Европейский союз и ВТО – это всего лишь два примера. Все эти процессы в долгосрочной перспективе пойдут на пользу национальным интересам» всех европейских стран. «Они будут способствовать растущему единению Европы, содействовать распространению стабильности и примирению наций… Расширение НАТО и ЕС должно идти рука об руку с развитием более тесных отношений между НАТО и Россией, между ЕС и Россией и, естественно, между НАТО и ЕС»[39]. Эту мысль подтвердил и президент Дж.

—

[39] *Робертсон Дж. Нам нужно нечто большее, и быстро. // Международная жизнь. 2001, №12, с.28; эту же точку зрения высказывает и высокопоставленный деятель ЕС Жиль-Роблес Жиль-Дельгардо Х.М. Европейский союз устанавливает привилегированные отношения с Россией. // Международная жизнь. 1998, №6, с.44.*

Буш во время своей последней встречи с Путиным В. в Петербурге в ноябре 2002 г. сразу же после окончания Пражского саммита НАТО[40].

В новых условиях, наш стратегический партнёр Россия не только не является противником стран Запада, но автоматически становится их естественным союзником. Принципиальное значение имеет положение о том, что Россия и НАТО более не рассматривают друг друга как противников. Исходя из этого генеральный секретарь НАТО Дж. Робертсон заявил: «Чтобы найти полновесный ответ на угрозу терроризма, распространения ОМУ и другие вновь возникающие угрозы, нам необходимы прочные взаимоотношения НАТО и России… На горьком опыте мы поняли, что в значительной степени стали зависеть друг от друга. И мы осознали, что в сегодняшнем мире ни одно государство, даже самое мощное, не в состоянии достичь подлинной безопасности в изоляции… Акты 11 сентября заставили нас усвоить урок взаимозависимости»[41]. В этом плане, если процесс сближения России и НАТО, получивший серьёзный импульс на Римском саммите 2002 г. НАТО и Российской Федерацией[42], будет продолжаться и Россия станет реальным участником в деле принятия альянсом решений, процесс расширения НАТО на Восток утратит свою, как считали до недавнего времени в Кремле, антироссийскую направленность. В этих условиях на основе Североатлантического пакта будет впервые в мировой истории образована общеевропейская система всеобъемлющей безопасности. Более того, данная система, включающая США и Россию охватит фактически всё северное полушарие от Ванкувера до Владивостока к северу от 30-й широты, а в перспективе в неё должны быть включены Китай, Индия и др. страны. Если события пойдут в дальнейшем по этому сценарию, то расширение НАТО не может восприниматься иначе как исключительно позитивное явление в деле укрепления европейской и мировой стабильности и безопасности.

И последнее, что следует рассмотреть в данной статье, это механизм разработки внешнеполитических решений при проведении внешней политики нашего государства. Уже не первый год в республике артикули-

---

[40] *«Flux», 2002, 26 noiembrie, p.1.*

[41] *Робертсон Дж. Нам нужно нечто большее, и быстро. // Международная жизнь. 2001, №12, с.25-26; см. также Робертсон Дж. Ядро коалиции составляют НАТО и Россия. // Международная жизнь. 2003, №1, с.47, 51.*

[42] *См. Бабаева С. Пришли на базу. Россия и НАТО установили принципиально новые отношения. // «Известия», 2002, 29 мая; Римская Декларация «Отношения Россия – НАТО: новое качество». // «Известия», 2002, 29 мая; Чего ждёт Россия от НАТО? // http://www.pravda.ru/politics/2002/02/04/36554.html.*

руется идея о необходимости создания своего рода молдавского «мозгового центра». В ряде публикаций, автор этих строк уже предлагал создать аналитический центр для исследований в области внешней политики. Такого рода «аналитические», «стратегические», «исследовательские» и другие подобного рода центры существуют во всех уважающих себя странах. Не суть важно, будет он государственным или «общественным», руководство республики должно тесно сотрудничать с ним и, первым делом, следует заказать ему изучение возможных сценариев развития Молдовы. Его главной задачей должно стать проведение ситуационного экономического анализа, а прогнозирование при помощи компьютеров всех вообразимых сценариев определило бы достоинства и недостатки различных моделей, которыми страна может руководствоваться в ближайшей и более отдалённой перспективе.

По нашему мнению, следует наладить систему государственного прогнозирования, контроля и корректировки макроэкономических последствий принимаемых решений в сфере финансов и реальном секторе. Страна не выживет, если результаты решений будут просчитываться не более чем на полгода вперёд. Формирование внешней политики современных государств – сложный и многоступенчатый процесс, в котором на разных стадиях и в разной степени оказываются задействованными как официальные структуры, так и множество неправительственных организаций. Система внешнеполитического планирования и анализа относится к числу малоизученных или практически неизученных тем в молдавской, да и во всей постсоветской, науке. В то же время, в свете значительного усложнения задач, стоящих перед внешней политикой Молдовы, можно предвидеть возрастание интереса ко всему комплексу проблем, связанных с экспертным обеспечением международной деятельности ведущих стран мира, но в первую очередь – нашей собственной.

В этом контексте, целесообразно, наконец, решить вопрос о создании национального исследовательского (аналитического) центра, который бы занимался всем кругом вопросов, имеющих отношение к международному развитию, внешней политике Молдовы, с целью выработки концептуальных установок и практических рекомендаций. В нём должны быть сконцентрированы лучшие умы, лучшие специалисты аналитики и практики. Указанный центр опирался бы в своей деятельности также на научный потенциал учреждений Академии наук, и высших учебных заведений. Чтобы наша внешняя политика (как и внутренняя) проводилась прагматично, с расчётом «на опережение» и в соответствии с нашими национальными интересами, а не двигалась «в слепую» или «методом тыка»,

как это было в последнее десятилетие, следует образовать некий «сплав» между руководством республики и учёными-международниками. Это банально, но такова мировая практика. Без этого мы и далее рискуем систематически «наступать на грабли».

Можно лишь позавидовать американцам (и частично русским), имеющим огромное количество центров, где люди не просто изучают дело, но ещё и готовят смену нынешней политической элите. Данный центр, технически хорошо оснащённый и имеющий доступ не только к открытой информации, должен стать рабочим органом при президенте Республики Молдова по разработке и обоснованию тех или иных внешнеполитических решений, а также путей и методов их реализации. Ему не нужно быть слишком многочисленным (в пределах 15-20 человек – в США количество экспертов, занимающихся лишь проблемой транспортировки каспийской нефти, превышает 300 человек[43]: это политологи, экономисты, юристы, специалисты техники, военные, психологи, историки и др.), но обязан состоять из профессионалов международников (теоретиков и практиков). Каждый из этих людей будет отвечать за конкретную область внешнеполитической деятельности или за регион. Управлять и нести персональную ответственность за конкретные результаты работы центра должен один человек.

Структурно он должен состоять из трёх ступеней/кейсов (или рабочих групп): Первую следует разбить на три подгруппы (по 3-5 человек): а) «Запад» – страны Центральной и Западной Европы и Америки; б) «Восток 1» – страны СНГ; в) «Восток 2» – страны Азии и Ближнего Востока. Каждая из этих подгрупп будет заниматься сбором и предварительным анализом информации. Задача второй будет состоять в анализе поступающей информации, а третьей – в разработке конкретных программ и предложений для руководства страны в проведении внешнеполитического курса. *Главной задачей* центра должна стать выработка таких решений, которые позволили бы Молдове, максимально исходя из её национальных интересов, реально стать одним из элементов «моста» между Россией и Западом, а в перспективе стать полноправным членом Евросоюза (по примеру Финляндии).

Что касается *статуса* предлагаемого института. Самым лучшим вариантом было бы его образование как *президентской структуры*. Однако в силу ряда обстоятельств, в первую очередь экономического порядка, его можно создать в рамках недавно образованного Института Между-

[43] *«Коммунист», 2002, 12 июня, с.8.*

народных Отношений. Во втором варианте произойдёт существенная экономия бюджетных средств, связанных с созданием технической базы центра и выплате зарплаты сотрудникам. Разработки аналитического центра будут непосредственно ложиться на стол Президенту Республики Молдова и министру иностранных дел.

Кстати, проблему финансирования можно будет частично решить за счёт заказов на «продукцию» центра из-за рубежа и от различных структур Республики Молдова, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

Ежечасной задачей предполагаемого института должно стать изучение текущих проблем нашей внешней политики и предоставление руководству республики соответствующих рекомендаций по их разрешению и реализации; исследование всех возможных последствий при принятии того или иного внешнеполитического решения; указание наиболее эффективных и приемлемых тактических приёмов для достижения поставленных целей.

Стратегической задачей данного проекта предполагается разработка научно-обоснованной концепции внешней политики Молдовы и (многовариантной) программы её реализации в ближайшей и долгосрочной перспективе. В данном документе необходимо определить и обосновать все приоритетные, стратегические направления нашей внешней политики. Одновременно в нём должна содержаться и определённая «конкретика»: К примеру, в случае определения в качестве приоритетных, отношений с Россией, помимо *общегосударственных*, необходимо указать с какими её *регионами* следует развивать в первую очередь отношения, и какого они будут характера (торговые, в области инвестиций, миграция рабочей силы и т. д.), а также как всё это отразится на внутриполитическом и социально-экономическом положении нашей республики. Так, зная о том, что в Баренцевом море открыты (ещё с середины 80-х гг.) запасы нефти, сравнимые по объёму, дешевизне и качеству с находящимися в зоне Персидского залива[44], и в ближайшем будущем начнётся их эксплуатация (предполагаются инвестиции в этот проект западноевропейских компаний – в первую очередь норвежских и английских – в десятки миллиардов американских долларов), нам следует разработать специальную программу по сотрудничеству с Мурманской и Архангельской областями, а также с теми регионами, которые будут поставлять промышленное оборудование для реализации данного проекта. А таких ре-

---

[44] *Ibid.*

гионов в одной только России не один. Это касается и взаимоотношений Республики Молдова с рядом российских компаний, в первую очередь газо- и нефтедобывающих, которые занимаются экспортом товаров транзитом через нашу территорию. Необходимо разработать чёткую, рассчитанную на долгосрочную перспективу политику в отношении таких компаний. Именно таковы должны быть наши внешнеполитические подходы и в отношении Запада, а также стран ЦВЕ: прагматичные, исходящие из наших национальных интересов и безопасности государства.

Таким образом, в предполагаемом аналитическом центре, должны быть подвержены детальной проработке на предмет реализации и возможных эффектов, все вопросы (ближайшей и долгосрочной перспективы), касающиеся внешней политики Республики Молдова. Экономические выгоды от осуществления данного проекта в десятки раз превзойдут расходы на его финансирование.

Здесь же есть смысл рассмотреть и некоторые принципы работы данного рода структур, а также механизм их взаимодействия с властями. Так, к примеру, в Соединённых Штатах, да и не только там, внешнеполитическое решение – не в последнюю очередь результат взаимодействия высших должностных лиц (условно назовём их специалистами по общим вопросам – СОВами) с экспертами, владеющими информацией о конкретных странах и регионах («страноведами»). СОВы обречены заниматься в одно и то же время слишком многими и слишком разными вопросами. Обозревая изо дня в день столь широкий круг проблем, СОВы вырабатывают видение общенационального (а руководители крупнейших держав и глобального) контекста, в котором развивается та или иная ситуация. Им свойственны навыки комплексного анализа проблем, адаптации методов, испытанных в определённой ситуации, к разблокированию другой, и т.п. Вместе с тем, не имея возможности разобраться досконально, а зачастую и не обладая специальными знаниями по конкретному вопросу, СОВы подчас излишне доверяют интуиции и опыту, оправдывая свои действия или бездействие. Для официальных лиц главное – действие, направленное на разрешение той или иной проблемы, зачастую в кризисной ситуации. Для учёного же, который редко действует в состоянии цейтнота, главным видится сам процесс исследования во имя нахождения истины.

Эксперты-аналитики, владеющие языками, хорошо знакомые с внутри и внешнеполитическим положением, национальной психологией, обычаями и традициями соответствующих стран, лучше понимают конкретные мотивы, движущие их зарубежными партнёрами и противника-

ми. Величайшие достоинства «страноведа» – умение взглянуть на проблему чужими глазами, т.е. с позиций эвентуального партнёра или конкурента, «просчитать» ответную реакцию на тот или иной внешнеполитический шаг, вовремя почувствовать, что в «его» регионе назревают какие-то перемены. При всём том «страновед» может пасть жертвой своей узкой специализации и увлечённости, «зациклится» на частностях, упустить из виду тот более широкий международный контекст, о котором постоянно помнят СОВы, проявить излишнюю ангажированность и субъективизм.

Ясно, что в конечном счёте СОВы и эксперты-аналитики нужны друг другу. Понятно, что последнее слово остаётся всё-таки за СОВами, и уже в силу этого они обязаны вести себя осторожно. Всякий раз, когда эксперты советуют СОВам пойти на решительную смену курса, держаться пожёстче со старым партнёром или вовсе расстаться с ним, СОВы просто обязаны спросить: «А какова, собственно, альтернатива существующему порядку? На кого персонально мы будет ставить, отказавшись от нынешних друзей?» И если убедительных ответов нет, то «страноведам» остаётся пенять на себя за поспешные, непродуманные рекомендации. Именно так случилось в 1992 с политикой ельцинско-козыревского руководства по отношению к режиму Наджибулы в Афганистане, что привело к его свержению, полному вытеснению России из этой страны и, в конечном счёте, всё кончилось приходом талибов к власти, дикой резней всех противников нового режима и катастрофическим распространением исламского терроризма на территорию бывшего СССР, в том числе и на Россию[45].

Бывает, однако же, в силу тех или иных причин, СОВы не реагируют на предупреждения, как было, например, со сталинским руководством в 1941 г. накануне нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. В этом контексте, К. Симонов справедливо писал: «Сталин несёт ответственность не только за то, что он с непостижимым упорством не желал считаться с важнейшими донесениями разведчиков. Главная его вина перед страной в том, что он создал гибельную атмосферу, когда десятки вполне компетентных людей, располагавших неопровержимыми документальными данными, не располагали возможностью доказать главе государства масштаб опасности и не располагали правами для того, чтобы принять достаточные меры к её предотвращению»[46]. Вывод из этого дол-

---

[45] *«Коммунист», 2002, 3 июля, с.5.*
[46] *Наука и жизнь. 1987, № 6, с.46.*

жен быть лишь один – в стране должна царить такая атмосфера, когда, выражаясь словами Симонова, компетентные люди, располагающие серьёзной информацией, могли бы иметь доступ (пусть и опосредованный) к высшему руководству государством (особенно в условиях нашей небольшой страны) и доказать, в том числе и его главе, необходимость принятия тех или иных мер, в том числе и превентивных.

Однако, как быть «страноведам» в ситуации, когда СОВы дружно и упрямо не слышат веских доводов в пользу перемен? Переиграть могущественных боссов, не сверяя свои идеи и не координируя практические шаги, вряд ли возможно. В сущности, у экспертов нет другого выхода, как заключать неформальные внутри- и межведомственные союзы, объединяющие дипломатов, военных, разведчиков, парламентариев – создавать нечто вроде корпораций по профессионально-политическим интересам.

Пользуясь тем, что в их компетенции – большое число текущих вопросов, оперативно решая их по своему разумению, эти сообщества исподволь корректируют линию начальства (в Республике Молдова, до последнего времени, скорее саботируют). И такая корректировка может мало-помалу подвести СОВ к рубежу, у которого им придётся либо признать новые реалии и поменять взгляды, либо действовать наперекор здравому смыслу. Позиции экспертов-аналитиков могут серьёзно укрепиться, если кто-то из близких к ним, согласных с их аргументами людей шагнёт вверх по служебной лестнице, вплотную приблизившись к уровню СОВ или даже вольётся в ряды последних. И, конечно, дело только выиграет, если в пространстве между СОВами и аналитиками оформится и заработает группа лиц, сознающих необходимость перемен, доверяющих экспертам и облеченных, в свою очередь, доверием высшего руководства страны.

Говоря о каналах влияния «мозговых центров» на политику, следует отметить наиболее типичные приёмы и инструменты: организация семинаров и конференций с участием принимающих решения СОВ (в молдавских условиях, по причине «чрезмерной занятости», эти последние участвуют в такого рода мероприятиях лишь в качестве «свадебных генералов», торжественно открывая их работу), использование СМИ, публичные выступления, выход на ключевых политиков (включая главу государства), участие в парламентских слушаниях и работе парламентских комиссий, публикации, а также многочисленные неформальные мероприятия типа ланчей, дипломатических приёмов (наши молдавские СОВы даже это не могут себе позволить, также по видимому по причине «чрезмерной занятости». Многие из них не понимают, что именно в такой неформальной атмосфере можно добиться большего, чем иногда за столом

упорных переговоров) и т.д. Т.о. цель организаций типа «Центра стратегических исследований» состоит в воздействии на политические дебаты. Это значит, что их продукция предназначена не только для научных журналов, но должна иметь выход непосредственно на политический процесс. «Мозговые центры» служат в качестве каналов, по которым новые и свежие идеи учёных проникают в головы политиков. Однако они во многом отличаются от университетов или академических институтов, в которых господствуют идеологические догмы. В организациях же, действующих в сфере политического анализа, чаще всего работают люди более умеренных и взвешенных взглядов: из политики ничего не получится, если она слишком идеологична. Кроме того, фактологическая база типичного университетского или академического исследователя состоит преимущественно из опубликованных документов (в данном случае предметом исследования являются процессы и явления современности, и материалы текущих архивов, тем более, если они для служебного пользования, не говоря уже о секретных, им недоступны). Иногда они не раскрывают истинного положения дел, а то и уводят в сторону. Академические дискуссии, как правило, варятся в собственном соку и интересны лишь для очень ограниченного круга лиц. Неудовлетворительно выглядят и прогнозы в исполнении вузовских исследователей: практически никто из них не смог предвидеть окончание «холодной войны», иракскую агрессию против Кувейта, распад СССР и многие другие события. Однако этого не скажешь о результатах труда экспертов некоторых исследовательско-аналитических центров, владеющих дополнительной, зачастую секретной информацией.

Среди специалистов существует несколько трактовок роли экспертизы в политическом процессе[47]. Одна из наиболее традиционных, но в то же время по нашему мнению и примитивных, отводит консультантам изначально подчинённую роль по отношению к властным структурам. При таком подходе функции экспертов ограничиваются сбором информации, необходимой должностным лицам для формирования тех или иных элементов политического курса. На наш взгляд, такой подход страдает значительным упрощенчеством и не в состоянии охватить суть взаимоотношений между экспертами и политиками.

Вторая трактовка воспринимает участие учёных-аналитиков в политической жизни как конкурентный процесс. Консенсус между отдельными экспертами, так и между исследовательскими институтами существу-

---

[47] *«Коммунист», 2002, 31 июля, с.7.*

ет лишь по весьма ограниченному кругу проблем. Задачей политиков становится определить из многих, наиболее оптимальные на данный момент рекомендации аналитиков по решению той или иной проблемы. Данный вариант сосуществования «власть-наука» является даже очень приемлемым для нашей республики.

Третья интерпретация, по нашему глубокому убеждению самая оптимальная для Республики Молдова, выделяет политических экспертов и технических советников в единый «класс», претендующий на свою, естественно опосредованную, роль в управлении страной. Многие из тех, в том числе и в нашей республике, кто придерживается такой точки зрения являются, в той или иной степени, сторонниками укрепления позиций «аполитичной», подчёркиваем – аполитичной, профессиональной научно-аналитической элиты, которая способна потеснить политиков в структурах власти. И в этом контексте, следует подчеркнуть, что нынешняя организация правительства не соответствует требованиям настоящего долгосрочного планирования, или, что важнее – планирования непредвиденных обстоятельств. Этот вывод относится не только к внешней политике, но в не меньшей степени и к внутренней.

И как минимум поэтому, т.е. для *планирования непредвиденных обстоятельств* и их, если и не недопущения, то, по крайней мере, преодоления с наименьшими потерями, республика *остро нуждается* в создании аналитических исследовательских центров для изучения проблем и планирования внешней, внутренней и, естественно, экономической политики государства. Следует напомнить, что если бы в 1989-1991 гг. в нашей республике (хотя эта беда присутствовала и на союзном уровне) были бы такие «мозговые центры», предоставляющие высшему руководству взвешенные аналитические разработки, развитие страны, несомненно, было бы другим и мы не «наступали на грабли» все эти 10-12 лет. Я уже не говорю о том экономическом эффекте, который бы последовал в результате взвешенной, научно выверенной внешней политики. На нашем убогом фоне поистине чудом выглядит тот факт, что на Западе каждая мало-мальски уважающая себя фирма имеет собственный исследовательско-аналитический центр, не говоря уже о правительствах. Кстати, напомним, что в США, на подобного рода исследования (государственного и частного характера), тратятся в 3-4 раза больше средств, чем собственно на внешнюю политику и оборону страны! Только годовой бюджет Мэрилендского университета (большая часть которого предназначена

именно для научных, в том числе политических исследований) составляет 2 млрд. долларов![48]

Но вернёмся собственно к нашим баранам. Внешнеполитическую экспертизу мы рассматриваем как комплексное явление, которое не сводится лишь к прямому использованию экспертов правительственными инстанциями при подготовке тех или иных решений. Помимо этого официального уровня, современный процесс внешнеполитического анализа и планирования предполагает наличие разветвлённой сети научно-аналитических центров разного калибра. «Правительственные чиновники чаще всего бывают настолько заняты (молдавских функционеров можно наградить ещё и эпитетом *некомпетентны*), что не в состоянии методично осмысливать стратегию внешней политики, – пишет один из ведущих американских экспертов-международников, профессор Х.Виарда. – Именно поэтому "мозговые центры" берут на себя работу, которую не могут выполнить ни в конгрессе, ни в исполнительных органах… Задача профессиональных экспертов – обращать внимание официальных лиц на стратегические аспекты формулирования внешней политики»[49].

Таким образом, как мы уже отмечали, политическая повестка дня в любой цивилизованной стране (но, к сожалению, не в Молдове) формируется «мозговыми центрами» и неправительственными научно-аналитическими организациями ещё до того, как государственные органы вовлекаются в этот процесс. Экспертиза, следовательно, выступает в определённом смысле как катализатор политических дебатов и одновременно как посредник между соперничающими фракциями элиты. Как мы отмечали выше, сотрудники центров имеют налаженные контакты с правительственной бюрократией, через которую они влияют на принятие решений на высшем уровне. Более того, эксперты пользуются возможностью прямого доступа к лицам, принимающим ответственные политические решения. Фактически они берут на себя функции своеобразного «моста», *соединяющего правительственные инстанции с производителями идей*.

Далее, происходит координация усилий (но, опять же, к величайшему сожалению, не в Молдове) исследовательских центров с деятельностью законодательной власти, в частности, участие экспертов в парламентских слушаниях, а также разработка аналитических разработок, используемых в своей работе парламентариями.

---

[48] *Ibid.*
[49] *Ibid.*

Большинство сотрудников «мозговых центров» часть своего времени уделяют публичным выступлениям в учебных заведениях, на академических форумах, перед участниками программ по международным обменам. Практикуются пресс-конференции для пропаганды новых изданий центров, формирующих общественное мнение. Специально для бизнесменов и политиков организуются конференции, выполняющие роль посредника между различными фракциями национальной и транснациональной элиты. Многие эксперты имеют во влиятельных газетах и на телевидении свои рубрики. Но вновь выскажем своё сожаление – всё это происходит не в Молдове.

Подводя итоги по данному вопросу, ещё раз отметим основные функции, выполняемые «мозговыми центрами». *Первая* – любой центр представляет собой место для публичных научных дебатов, посредством которых стимулируется общественный интерес к внешнеполитическим проблемам и повышается уровень компетентности при предложении вариантов их разрешения. *Вторая* – они играют посредническую роль между различными фракциями элиты. Подобный «интеллектуальный арбитраж» необычайно важен в дифференцированном обществе, разделяющем демократические принципы. *Третья* – с одной стороны, данные центры снабжают политических лидеров свежими идеями, с другой, используются правительством для проверки жизнеспособности и выявления недостатков новых инициатив, разрабатываемых МИДом. Мы уже отмечали, что правительственные ресурсы всегда меньше тех, которые необходимы для успешной реализации комплексных международных проектов, поэтому исследования, ведущиеся в рамках официальных органов власти, не могут заменить независимого анализа внешних специалистов. *Четвёртая* – обеспечение известного противовеса импульсивным и непродуманным действиям правительства, желающего быстрых решений и простых ответов. Такой контрбаланс всегда важен, поскольку он может сдержать непредсказуемые по своим последствиям акции, предпринимаемые без должной экспертной оценки.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОМ МОЛДАВСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

Виктор САКА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский Государственный Университет
Факультет Международных Отношений,
Политических и Административных наук
доктор-хабилитат, доцент

The article examines some peculiarities of political interests in conditions of modern moldovan society. In addition to that the problem of types of transition period is very important, the influence of these types upon essential, basic, structural, periodical, functional and accumulating aspects of political interests.

In the article the conclusions are drawn and recommendations are made concerning turther rationalization processes of the development of political interests.

В структуре современных политических систем, в том числе переходного типа, политические интересы занимают одно из ведущих мест и ролей, как по своим внутренним параметрам, так и по своим внешним, энергетическим воздействиям на любые социальные явления и процессы, будь то системные или несистемные, зрелые или незрелые, очевидные или латентные, организованные или стихийные, ожидаемые или непредвиденные и т.д. Вот почему Гегель считал, что в обществе «ничего не реализуется вне интереса»[112].

Однако, степень и характер влияния политического интереса на общественную систему в целом, объект становления, функционирования и развития его имманентных качеств довольно многосложен и противоречив. В одних условиях подобный интерес отличается известной всеобщностью, инклюзивностью и атрибутивностью, и соответственно, полноценной соотносимостью с неполитическими общественными феноменами, тогда как в других условиях он, позиционно, телеологически, пасионально и функционально лимитирован, состоит из неразвитых и нестабильных субстанций, структур, которые далеко не адекватны марксовому положению о движении органической системы «в направлении цело-

[112] *Гегель Энциклопедия философских наук. – Москва, т. 3, с.321.*

стности»[113]. Во втором своем значении политический интерес сообразуется, как правило, с переходным периодом, идущим преимущественно под определенным углом к общей линии исторического процесса, охваченного противоречивыми, парадоксально раздвоенными трансформациями – логические и нелогические, рациональные и нерациональные, со смыслом и исторической перспективой, и лишенной ими – которые в большей мере отражают нездоровые дихотомии, ведущие к формированию уродливых социальных образований. Как показывает трансформационная практика восточно-европейских государств, особенно постсоветских, такого рода интерес не обладает достаточными предпосылками, чтобы подчинить недостающие себе элементы для последующего превращения в состояние целостности, факт непосредственно отражающий его ограниченные сущностные, структурные, типовые и этапные параметры. В таком качестве интерес не может выступать реальной причиной, более того, «единственным побудителем человеческих действий» (Гольбах), не может воплощать свои подлинные взаимосвязи с идеологическим, ценностным, целевым и реляционным фактором.

Безусловно, непосредственные и опосредованные зависимости основных начал политического интереса от характера происходящих в странах демократического транзита трансформаций неодинаковы, так как сами эти трансформации здесь обусловлены разными, вплоть до антиномическими, переходными типами. В этой связи американский политолог Ф.Шмиттер выделяет модель четырех типов перехода к демократии – «навязанный, пактированный (договорный), реформистский, революционный», - особо подчеркивая применительно к постсоветским государствам роль «навязанного» типа, отличающегося сильной разницей между реальным развитием событий и первоначальным ожиданием перемен, слабостью мобилизации структур гражданского общества[114].

В свете подобных соображений проблема транзитных политических интересов мало исследована, как в посткоммунистическом, так и в западном мире[115]. Это вытекает, главным образом, из состояния неоднород-

---

[113] *Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.I, с.229.*

[114] *Шмиттер Ф. Процесс демократического транзита и консолидации демократии. // ПОЛИС, 1999, №3, с. 30-33.*

[115] *По данной тематике имеются лишь некоторые политические дискурсы в журнале ПОЛИС за 1997 год, №1 и за 2000 год, №1, а также ряд опубликованных материалов автора данной статьи, в том числе его монография “Interese politice şi relaţii politice: dimensiuni tranzitorii. – Chişinău, 2001.*

ности и неустойчивости самих типов транзита и соответственно, самих интересов, из амбивалентного процесса становления их новых свойств, пока еще недостаточно воспринимаемых современной транзитологической парадигмой. Исходя из нынешней социальной практики молдавского общества, и что особенно важно учесть, из сравнительного отстающего теоретического уровня политических интересов, последние отличаются рядом своеобразных черт.

Во-первых, вследствие деформированности гетерогенных типовых начал перехода к демократии, наблюдаем существенную деформацию социальных основ (в широком и в узком смысле) интереса. В этом смысле вышеназванная шмиттерская 4-х типовая модель транзита не вполне соответствует всей сложности и противоречивости постсоветских трансформаций, в том числе относящихся к сфере политического интереса. Данная модель имеет больше идеальный характер, не учитывает часто меняющиеся векторы политических интересов и отношений, влияние над ними смешанных типовых состояний транзита.

По моему мнению, такие состояния подвержены большим отклонениям (особенно в условиях Молдовы, Украины, России и др. стран независимого содружества) от естественных типовых соотношений, нередко отражают парадоксальные межэлементные сочетания разных социально-политических типов при доминировании на той или иной транзитной стадии конкретного элемента. В отличие от Чехии, Венгрии, Польши, Словении, стран Балтии, где доминирующим является пактированный типовой элемент, как источник конструктивных, социальных трансформаций, в Молдове, наоборот, определяющим выступает «навязанный» властными элитными группами тип перехода. При этом, в здешней типовой амальгаме, навязанность часто покрывается искусственными пактированными нарядами, в виде «общественного Пакта между властью и гражданским обществом», «Круглого стола с постоянным статусом», когда политические дискуссии лишены необходимой положительной согласительной энергии (как со стороны партии власти, так и оппозиции), приобретая минипарламентские окраски.

Такое искусственное сочетание типовых элементов транзита хорошо вписывается в понятиях «ложная демократизация», «авторитарный регресс» и ведет лишь к блокированию социальных перемен, в том числе к явной антиномической соотносимости между политическими и экономическими, политическими и социальными, политическими и духовными началами основ политических интересов. Прежде всего, эти основы лишены здорового политического начала, а отсюда и реальной возмож-

ностью для рационализации и расширении своих неполитических величин, особенно экономических.

Во-вторых, дефицитность социальных основ интереса делает его природу крайне неопределенной, непредвиденной, невыразительной, незрелой, а вместе с нею и самих носителей, которые, по сути, генерируют не более чем незрелые идеи, проекты, действия, отношения. В этом контексте то, что относится к субстанции политического интереса и к соответствующим экспонентам – политические акторы, агенты – пронизано нездоровыми дихотомиями гомогенности – гетерогенности, изотропности – неизотропности, равномерности – неравномерности, порядка – хаоса, преемственности – прерывности, консистенции – непрочности, стабильности – нестабильности[116].

Применительно к молдавскому политическому полю названные дихотомии столь противоречивы и далеки от оптимизации соотношения собственных компонентов, что ведут к искажению самого содержания политических интересов, их предназначения, к обесцениванию их функциональной энергии. Эти интересы традиционно интерпретируются властным фактором, оппозицией, а также значительной частью ученых с помощью детерминистских критериев. При этом упор делается преимущественно на противопоставление дихотомических сторон отношений, а отсюда лишь на значимость их положительных начал в реализации интересов.

Большинство социально-политических сил Молдовы, будь то правые, левые или центристы, ныне не в состоянии рационально воспринять содержательную роль гетерогенных, неизотропных, прерывных, беспорядочных, стихийных, нестабильных факторов, как основы противоположных им факторов, в функционировании и развитии политических интересов. Это происходит, главным образом, из-за ограниченности диалектического мышления политических акторов, носителей определенных интересов, из-за их неумения и нежелания понять роль синергетического способа мышления.

В-третьих, неразвитость основ, незрелость содержания и дихотомических соотношений политических интересов обусловливает необычные структурные измерения этих интересов.

---

[116] *См. подробнее об этих дихотомических измерениях в статье Saca V. Unitatea națională între mit şi realitate (experiența societății în schimbare) // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XX. – Chişinău, 2002, p. 112-119.*

Исходя из современных постсистемных подходов к политике, особенно из концепций «структурации»[117], «социального и политического поля»[118], «нового институционализма»[119], а главное из специфики нынешней практики демократической трансформации в Молдове, возникающая структура транзитных политических интересов требует к себе особого внимания. Ее можно определить как совокупность противоречивых, неустойчивых связей между столь же неустойчивыми субъектами отношений, неспособными обеспечить перманентную функциональность и целостность своих интересов. Это касается противоречий между неразвитостью существующих социальных общностей и созданием и функционированием соответствующих политических институтов, между официальными и неофициальными нормами и правилами структурных связей, различными структурными социальными полями интересов и незрелостью условий их развития и взаимодействия. При этом, неустойчивость структуры политического интереса обусловливается противоречиями как межобщностных, так и внутриобщностных связей и отношений. Оба эти противоречия взаимодействуют, продуцируя, в зависимости от их характера, определенные структурные трансформации.

Общеизвестно, что структурно развитые интересы, в том числе политические, характеризуются поливалентностью их объективных и субъективных элементов и подэлементов на макро-, мезо- и микроуровне политического процесса, которые взятые в отдельности образуют разные социальные и политические поля: позиционное (социальная позиция актора, его статус); постижимое (степень осознания того, что необходимо, полезно и выгодно); телеологическое и технологическое (социально-политические цели и задачи, средства и методы их реализации); нормативное (политические нормы, принципы, правила). Совокупность этих полей формируют специфический тип взаимодействия акторов, воплощенный в политическую подсистему «интерес – отношения», как составной части политической системы. Данная подсистема отличается собственными чертами: определенным уровнем единства, целостности и динамизма структурных элементов, определенным состоянием механизма организации, функционирования и реализации интересов, определенной соотносимостью с другими социальными подсистемами и т.д.

---

[117] *Giddens A. The Nation – State and Violence. – Cambridge, 1985.*

[118] *Бурдье П. Социология политики. – Москва, 1993.*

[119] *Thelen K., Steinmo S. Historical Institutionalism in Comparative Politics. // Structuring Politics (Ed. By S. Steinmo, K. Thelen, F. Iongstreth). – Cambridge, 1992.*

Для подсистемы «интерес – отношения» молдавского транзитного типа характерно, прежде всего, нарастание диспропорции между ее социально-политическими полями и, соответственно, между структурными элементами, ведущими к напряжению в существующих связях. Рассмотренная в общих чертах политическая практика Молдовы последнего десятилетия свидетельствует о структурном кризисе интереса и подсистемы в целом, так как несовместимость его (ее) типовых элементов – демократический, авторитарный, тоталитарный – генерирует в основном социально-политическую нестабильность. Плюс к этому, демократический элемент, находясь в процессе формирования, очень противоречив по отношению к целям и задачам демократизации, часто разделяет и использует авторитарные методы в осуществлении этих задач. Такая ситуация соответствует токвильевской концепции демократии, когда в новых демократических формах по-новому воспроизводятся авторитарные обычаи, правила и механизмы руководства[120].

В-четвертых, состояние политических интересов в значительной степени зависит от стадиального фактора, который отражает в той или иной мере степень их роста в конкретных полях политической системы, в политическом времени и в политическом пространстве. Согласно определенных критериев, как объективных, так и субъективных – характер бытия и функционирования интересов, типов и форм их проявления, их содержательного и значимого факторов и др. – можно выделить ряд общих стадий политического интереса, с некоторой специфики в разных посткоммунистических странах. К таковым относятся[121]:

- возникновение интереса, как исходный этап, когда акторы начинают осознавать свои потребности, свою полезность и выгоду в системе общественных отношений;
- формирование, становление интереса, связанного с аккумуляцией его содержательных и форменных свойств, с полным его осознанием, как фактор получения желаемых социальных статусов, политических благ;
- функционирование интереса, когда он полностью проявляет свои качества, демонстрирует свои способности выбирать лучший способ получения благ, политических ценностей, прежде всего власти;

---

[120] *Токвиль, де А. Старый порядок и революция. – Москва, 1997, с.165.*
[121] *См. подробнее об этом Saca V. Interese politice şi relaţii politice: dimensiuni tranzitorii. – Chişinău, 2001, p.126-149.*

- реализация политического интереса, т.е. реальное поведение, реальные действия акторов, направленных на использование политических ролей, властных рычагов для достижения политических целей;
- институционализация интереса, как высший этап, т.е. признание интереса в рамках определенных моделей социальных взаимодействий – государственных институтов, партий, социально-политических движений и т.д.

Вышеназванные этапы находятся в тесном взаимодействии, имея при этом свою детерминанту, свою функциональную логику, которые ведут в конечном итоге к определенным политическим изменениям.

От этапа к этапу политический интерес приобретает собственное содержание, недостающие ему свойства, хотя не исключены и отдельные отклонения. Этот факт требует определенных этапных уточнений, коррекций (особенно в условиях переходного общества) с тем, чтобы лучше понять качества интереса как целого, четче диагностировать его общие и частные проявления относительно получения конкретных благ, выгод и т.д. В этом смысле политические интересы основных политических сил Республики Молдова, рассмотренные сквозь стадиальную призму, отражают, в сущности, противоречивые интегральные качества многих социально-политических явлений и процессов, относящихся к конкретному этапу, но одновременно выходящие за его рамки, распространяясь и на другие этапы. Так бывает и с властным интересом или с интересом оказания влияния, давления на оппонентов и т.д., охваченного необычным переплетением элементов различных этапов, с преобладанием ведущего из них.

В-пятых, важной теоретической и методологической проблемой политического интереса является выяснение взаимосвязей его структурных и этапных величин. В этом случае любой элемент структуры (социальная позиция актора, степень ее осознания, цели, увлечения и т.д.) находят свое последовательное воплощение в пределах известных этапов проявления интереса, будь то его становление, функционирование, развитие или институционализация, трансформация.

В процессе сопоставления структурного и стадиального начал интереса на каждом этапе констатируем наличие субъективного или объективного элемента структуры или своеобразный синтез обоих элементов. Так, например, на этапе возникновения интереса, когда потребность становится уже очевидной, на первое место выходит субъективный аспект структуры, нацеленный на осознание потребности. Впоследствии, по мере вызревания и реализации функциональных, эволюционных, институ-

циональных, трансформационных этапных начал, все больше возрастает роль субъективного фактора, связанного с максимизацией идентификации и освоения структурной объективности.

Перемещение структурно-стадиальных связей политического интереса в пространство разных транзитных типов, в том числе молдавского, демонстрирует нелинейное, комплексное состояние этих связей. Если в условиях пактированной (договорной) трансформации возможны некоторые тенденции относительного соответствия структурной внутриобъективности или внутрисубъективности, также как и субъектно-объектной типовой корреляции, с вышеназванными стадиями (этапами), то в случае молдавского, украинского, российского и т.д. типового амальгама наблюдаем явные противоречия как структурного, так и этапного характера, которые часто вызывают неожиданные модификации в их соотношении. Самые глубокие в структуре интереса, с тяжелыми последствиями для этапов, выступают противоречия между социальным статусом актора и уровнем его осознания; социальной потребностью (необходимостью) и ее осознанием; политической потребностью и осознанием целей, методов и средств политического участия; потребностью и выгодой и т.д.

Исходя из решающей роли фактора осознания структурно-этапных полей политических интересов следует отметить, что массовое, групповое и индивидуальное полити-ческое сознание и поведение молдавского транзитного типа носят аморфный, эклектический характер, проникнуты определенной внутренней гибридизацией между новыми и старыми целями, ценностями, ориентациями, убеждениями, типами поведения. Тем самым, структурно-стадиальная субстанция интереса, как подсистемы, остается охваченной ценностными потрясениями, функциональными кризисами. Появляются дисфункции между входными (input), рефлексивными, трансформационными и выходными (output) структурными элементами подсистемы. При этом output не находит себе рациональных инверсионных путей к input-у, к среде, что и ограничивает подсистему лишь к реактивным путям, решениям. Таким образом, политический интерес охвачен структурной инволюцией (де-структуризация), находящая свое эхо в неустойчивости этапов, более того в феномене де-этапизации. Это означает, что в условиях Молдовы появляется стадиальная инволюция, стадиальный амальгам, возникают наслоения неопределенности элемента одной стадии (например, становления, развития) с определенностью элемента другой стадии (институционализации).

Инволютивность структурных и этапных трансформаций интереса как подсистемы связана не столько с транзитными социальными деформациями (они из чего-то вытекают), сколько с недостаточным уровнем теоретизации того, что называют структурой и стадией политических интересов.

В-шестых, анализ транзитных политических интересов может быть сравнительно полным лишь при выявлении их специфики на предмет агрегации, как определенной деятельности различных политических структур по соединению требований индивидов, групп в конкретные проекты, программы. Процесс агрегации интересов предполагает их определенную согласованность при установлению между ними определенных иерархических отношений.

В современных политических системах, как демократических так и переходных агрегационные функции выполняются политическими партиями (как одно из ведущих функций), корпоративистскими структурами, группами сотрудничества, институциональными группами типа бюрократических клик и др. При этом если в развитых странах (США, Великобритания, Франция, Германия) главными структурами, осуществляющие агрегацию интересов, выступают состязательные партии, группы сотрудничества, то в странах постсоветского пространства таковыми следует считать патрон/клиентские сети, несостязательные партии, вооруженные силы (особенно Россия).

Главными особенностями агрегации в условиях Молдовы являются:

- незрелость партийной системы, а отсюда и непоследовательность, квази-демократичность процесса агрегации интересов;
- слабость состязательных партий в общем, агрегационном процессе;
- неспособность многопартийного режима справиться с экономическими и социальными проблемами;
- парламент и правительство постоянно сталкиваются с множеством нескоординированных, неупорядоченных запросов различных социальных и политических групп и организаций;
- дефицит прагматического стиля достижения соглашений, компромиссов между субъектами агрегации, факт подтвержденный первыми заседаниями постоянного круглого стола;
- нестабильность партийных альянсов, блоков, союзов (даже однонаправленных политических ориентаций), по организации, координации, согласовании и продвижению общих и частных интересов;

- сравнительно высокий уровень поляризации общего процесса агрегации интересов, как следствие соответствующего уровня поляризации политической культуры. Последняя имеет ярко выраженный конфликтный, фрагментарный характер, обуславливает активизацию действий экстремистских, сепаратистских и других несистемных сил;
- в условиях поляризованной молдавской политической культуры значительную роль агрегатора интересов принадлежит бюрократическим группам (кликам), а также неофициальным клановым структурам. Часто они предопределяют партийные отношения в сфере агрегации;
- активизация авторитарного начала в области агрегации интересов (как со стороны властных структур, так и оппозиции), его странное переплетение с демократическим началом, как фасад демократических трансформаций, не адекватных, по сути с подлинными потребностями общественного мнения.

Отмеченные на примере Молдовы тенденции в области агрегации интересов вполне вписываются в частные оценки приводимые Г.Алмондом при анализе общих изменений структуры агрегации интересов в общемировом движении к демократии. Он справедливо подчеркивает, что «многопартийные режимы, которые кажутся неспособными справиться с экономическими и социальными проблемами, часто утрачивают свою легитимность. Именно с таким вызовом сталкиваются сегодня новые состязательные режимы Восточной Европы и бывшего Советского Союза»[122].

Таким образом, проблема политических интересов в нынешнем молдавском обществе имеет особое значение, как с точки зрения реалий сегодняшнего дня, так и, в большей степени, с учетом перспективных демократических ориентаций, преобразований. В этой связи рассмотренные выше характерные черты политических интересов являются лишь частью их эпистемологического и эмпирического потенциала, но имеющие, однако, основное решающее влияние над характером и вектором всей системы данных интересов и соответствующих ей отношений. Эти черты взаимодополняют друг друга, обусловливая тем самым известный уровень интеграции или дезинтеграции интересов на той или иной транзитной стадии. Так, недостаточность социальных основ транзитных политических интересов, содержательная, сущностная деформация подоб-

---

[122] *Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. – Москва, 2002, с.182.*

ных интересов, равно как и их структурная и этапная непоследовательность, генерирует не более чем незрелые, неустойчивые агрегационные процессы. Последние, в свою очередь, становятся тормозом для последовательного накопления, вызревания внутренних качеств, свойств названных интересов (как объективных, так и субъективных), для оптимального соотношения их реальных и рефлексивных измерений.

Преодоление внутренних и внешних диспропорций, всевозможных теневых корреляций на пути становления, функционирования и развития политических интересов в условиях Молдовы возможно посредством ряда мер по рационализации субъективного фактора. К ним относится:

- обновление и оптимизация отношений между основными элементами политических интересов через создание адекватного им теоретического, идеологического и прагматического фундамента;
- разработка и внедрение эффективного структурно-этапного механизма политических интересов для их стимулирования и актуализации, для своевременной диагностики взаимосвязей между структурными элементами этих интересов, а также между структурными, с одной стороны, и этапными, с другой стороны, величинами;
- рационализация качеств политических акторов, экспонентов политических отношений, через обновление системы подготовки кадров, через активное внедрение синергетической модели мышления;
- создание эффективной системы взаимодействия всех уровней политического интереса, основанной на законодательное распределение их прав и обязанностей, на разработку концепции общенационального интереса и общенациональной идеи;
- рационализация процессов агрегации интересов через повышение степени восприимчивости партий, движений, групп сотрудничества к специфическому рынку интересов различных общностей. В этом смысле агрегаторы политических интересов должны отказаться от известной практики адаптации интересов к определенным властным решениям, должны постоянно учесть и координировать подобные интересы и выработать на их основе соответствующие решения.

RENOVAREA VALORILOR IDEOLOGICE ÎN CONŞTIINŢA POLITICĂ A SOCIETĂŢII DE TRANZIŢIE

Ion SANDU
Republica Moldova, Chişinău,
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea Relaţii Internaţionale,
Ştiinţe Politice şi Administrative,
Catedra Politologie,
Doctor, profesor

Rodica SANDU
Republica Moldova, Chişinău,
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea Relaţii Internaţionale,
Ştiinţe Politice şi Administrative,
Catedra Politologie,
Magistrand

Authors in the article reflect the process of renovation of ideological values in the political consciousness of the society of the Republic of Moldova, which is being in a stage of transition from the totalitarism to the democracy. The authors, in conclusion, establish that the statement of the ideological pluralism grounds a democratic political consciousness, which influences the re-interpretation of the ideological values with the function of moderator of the political system.

Conştiinţa politică are o importanţă deosebită, mai ales în perioada de trecere de la un sistem totalitar la unul democratic. Activitatea instituţiilor politice progresiste la această etapă este axată pe crearea unui nou sistem politic. Dar acest proces, după cum ne demonstrează realitatea, este destul de complicat, şi în virtutea unui şir de factori de ordin subiectiv şi obiectiv el se desfăşoară neuniform şi contradictoriu, găsindu-şi o reflectare directă şi în conţinutul conştiinţei politice.

Înainte de a analiza conţinutul conştiinţei politice în etapa de tranziţie a societăţiii, e necesar să caracterizăm conştiinţa politică totalitară, ideologia totalitară, care şi-a lăsat amprenta asupra formării conştiinţei politice noi.

Apariţia totalitarismului a fost facilitată de o serie de factori, ansamblul cărora a creat condiţii necesare instituirii fenomenului în cauză ca sistem.

Aceşti factori reprezintă condiţiile concret istorice ale dezvoltării comunităţii umane, tradiţiile acesteia; caracterul naţional; nivelul culturii; viziunea liderilor politici care s-au aflat în fruntea mişcărilor sociale, precum şi scopurile şi sarcinile lor; influenţa externă.

Factorul uman este însă acel factor determinant al naşterii relaţiilor de putere totalitare, deoarece în profunzimile firii omului şi societăţii se află seminţe atît ale totalitarismului cît şi ale democraţiei. Nici un regim nu se sprijină doar pe forţă, ci într-o oarecare măsură se bazează pe particularităţile psihologice ale supuşilor. Stabilitatea internă a sistemului este asigurată de concordanţa conştiinţei maselor cu particularităţile fundamentale ale organizării societăţii. Statul totalitar se sprijină pe oameni cu un tip de conştiinţă bine definit, îi susţine pe aceştea şi îi stimulează. În acelaşi timp îi demască şi îi nimiceşte pe cei cu o structură a personalităţii contrară modelului dorit. Tipul totalitarist de conştiinţă nu trebuie confundat cu ceva nedezvoltat şi imatur: e un sistem complet, necontradictoriu şi stabil, cu logica sa internă şi mecanismele sale de autoreglare.

Conştiinţa politică totalitară fiind înconjurată de cultul personalităţii, de puterea mistificaţiei, de mitologie îi permite omului să rămînă orb în faţa evidenţei însăşi şi să creadă în incredibil. Acest tip de conştiinţă aminteşte în multe privinţe de conştiinţa copilului, dar spre deosebire de conştiinţa infantilă, care descoperă treptat realitatea, conştiinţa totalitaristă e complet ruptă de realitate şi nu poartă în sine nici o posibilitate de schimbare[123].

Imaginea pe care o are conştiinţa politică totalitaristă despre lume implică reprezentări specifice ale cauzalităţii, ale naturii lucrurilor, ale timpului, omului. Oferind avantaje psihologice substanţiale, fiind drumul cel mai scurt spre fericire în condiţiile de existenţă, mitologia totalitaristă e acceptată de bunăvoie şi chiar cu recunoştinţă. În conştiinţa totalitaristă trecutul are un început precis, marcat de venirea la putere a regimului în vigoare. Viitorul, dimpotrivă, e nedefinit şi nesfîrşit de îndepărtat[124]. Datorită transpunerii în viitor, ţelurile îndepărtate şi planurile irealizabile îmbină idealurile de progres social cu o realitate osificată.

Conştiinţa totalitară în R.S.S.Moldovenească s-a format prin propagarea ideologiei totalitare, care în cadrul instituţionalizării relaţilor de putere sovietice, îndeplinea rolul de instrument al mobilizării maselor. Caracterul şi esenţa

[123] *Gozman V., Etkind A. De la cultul puterii la puterea oamenilor. Psihologia conştiinţei politice. – Bucureşti, 1990, p.15*

[124] *Ольшанский Д.В. Трансформация человеческого сознания. // Полис, 1991, №3, c.55*

ideologiei totalitare prevedeau influența simultană atît asupra păturilor largi sociale, sărace şi lumpenproletalizate, cît şi asupra opoziției conservative şi negativ dispuse față de noul regim. În acest scop ea justifica şi utiliza violența promovată de către doctrina marxistă a socialismului față de „nonconformişti". Astfel represiunile ideologice şi fizice au devenit principalele metode de tratare a membrilor societății. Ideologia de tip totalitar este chemată să direcționeze masele într-un unic torent spre „viitorul luminos".

Rolul şi importanța ideologiei în procesul instaurării şi consolidării puterii comuniste în RSSM pot fi examinate în cadrul a două etape convențional desemnate: prima – cînd ideologia suplineşte funcția de mediator activ între societate şi putere, fiind veriga de conexiune între partidul-putere şi popor, totodată aparținîndu-i rolul de reprimare a stresului social în perioada de adaptare a oamenilor la noul regim politic; a doua – cînd ea reprezintă nu doar una din formele dominației comuniste, ci şi unul din factorii determinanți ai sistemului politc, sub influența căruia societatea devine ideologică în esență[125].

La fel de importantă pentru perioada instituționalizării regimului totalitar sovietic în Moldova era şi standardizarea conştiinței politice a oamenilor, crearea mecanismului de manipulare a ei. În decursul acestui proces au fost serios discreditate tradițiile naționale, cultural-istorice, adică toate legăturile incluse în conceptul de „societate civilă"; au fost extrem de ideologizate cultura şi arta (numită națională după formă şi socialistă după conținut), întreaga viață socială, publică şi privată, conştiința social-politică a R.S.S.M. fiind de fapt lumpenproletarizată[126].

Țările cu un trecut totalitar nu pot omite perioada de tranziție caracterizată prin democratizarea pe etape a tuturor laturilor vieții. În perioada de trecere de la totalitarism la democratism se acordă o mare importanță nu doar factorului obiectiv dar şi a celui subiectiv, care la această etapă include mai întîi de toate, capacitatea maselor de a se adapta în noile condiții, trăsăturile cognitive şi emoționale ale conştiinței politice lor, precum şi calitățile volitive şi înțelepciunea, abilitatea clasei conducătoare de a acționa în situații de criză[127].

În societățile de tranziție se regăsesc atît trăsături ale sistemului democratic cît şi totalitar. În aceste societăți valorile democratice pătrund în profunzimea conştiinței maselor şi are loc renovarea valorilor ideologice. Dar această profunzime nu poate fi atinsă în etapa de tranziție şi depăşi capacitățile reale

---

[125] *Beniuc V. Instituționalizarea puterii politice totalitare în Moldova postbelică. – Chişinău, 1998, p.139.*

[126] *Ibidem, p.192*

[127] *Ольшанский Д.В. Массовые настроения переходного времени. // Вопросы философии, 1992, №4, с.14*

ale societății date de a asimila noi proceduri şi norme. Aceste capacități sunt legate direct de particularitățile culturii politice naționale şi calitatea conştiinței politice a elitelor şi a maselor. Iar masele, sunt supuse în societățile de tranziție unui dinamism specific.

În țările cu un trecut totalitar nu prea îndepărtat pericolul influenței unei ideologii devastatoare este destul de mare, deoarece lipsa în rîndul populației a unei culturi democratice, a orientărilor stabile spre valori general-umane, mentalitatea posttotalitară a maselor pot duce la influența oamenilor din partea unor noi ideologii cu caracter naționalist şi religios-extremist[128].

Cercetările sociologice demonstrează nivelul scăzut de informare a părții principale a populației despre evenimentele politice, nepregătirea ei la activitatea politică, atitudinea negativă față de politică în general. Acestea stau la bază paradigmei comportamentale specifice în cadrul căreia omul, persoana se află în afara sferei politice, se consideră a fi liber. Deaceea libertatea de la politică se identifică cu libertatea ca atare[129].

După cum s-a menționat anterior, caracteristica principală a conştiinței poliice de masă este existența a două sisteme opuse de valori: totalitare şi democratice. Dacă dominarea ideologiei este un indicator al statului ideocratic, a regimului totalitar, atunci apare întrebarea: care este rolul ideologiei în statul democratic? Politologii occidentali menționează două forme de manifestare a acestui rol. La acestea se referă caracterul privelegiat al interacțiunii individualului şi colectivului în sfera politică şi explicarea lumii în mod diferit de cel al ştiinței[130].

Caracterizînd ideologia, de obicei ne referim la existența aşa numitor poli individuali şi colectivi. Polul individual este caracterizat prin două momente. În primul rînd, fiecare individ posedă într-o oarecare măsură capacitatea de a elabora un fel de ideologie proprie, individuală. Cea mai extremă manifestare a acesteia este narcisismul, o supraapreciere a forțelor proprii. Este evident că ideologia individuală nu are legătura cu politica. Deseori ea se concentrează în jurul problemelor personale şi cotidiene.

În legătură cu polul colectiv al ideologiei, în relație cu fiecare individ în parte ideologia se manifestă ca realitate externă. Ea există pentru majoritatea oamenilor (în afară de creatorii ideologiei date) ca o realitate cu scopuri, principii şi valori date. Se prezintă într-o formă logică, coerentă, ceea ce îi confe-

---

[128] *Пугачёв В.П. Политология вместо идеологии. // Вестник МГУ, сер.12, 1992, №3, с.8*

[129] *Поливаева Н.П. Политическое сознание. // Государство и право, 1993, №5, с.136*

[130] *Желтов В.В. Политические идеологии. – Кемерово, 1996, с.11*

ră unele elemente ale puterii şi supremaţiei. În aceasta şi constă atracţia miraculoasă a idelogiei pentru adepţii ei.

Acest tip de ideologie are un rol important în sfera politică, rol ce se exprimă prin faptul că pe „teritoriul” ei are loc fuziunea ori conjuncţia tendinţelor şi credinţelor individuale cu exprimările în formă colectivă. Pe baza ideologiei, care reflectă gîndirea colectivă a oamenilor se formează grupul, secte, partide, grupuri de presiune ş.a.

Ideologia poartă şi un caracter global, dar există doar cu ajutorul şi prin intermediul conştiinţei individuale dar aceasta nu înseamnă că se poate subaprecia rolul polului colectiv. Anume cu ajutorul lui interesele individuale şi de grup capătă caracter general care este consolidat în opinia publică şi stimulează activitatea social-politică a populaţiei. Totodată nu trebuie de hiperbolizat importanţa polului colectiv al ideologiei: exagerarea conţinutului de grup a reprezentărilor ideologice, de regulă duce la pierderea atractivităţii intelectuale a ideologiei şi poate distruge forma culturală ca manifestare spirituală specifică. În acest sens, pentru ideologie sunt mai importante acele cunoştinţe spirituale care fac legătura între reprezentările politice a cetăţenilor cu activitatea lor practică care motivează influenţa la trecerea personalităţii la fome politice de comportament.

Într-un sistem politic democratic statul pluralist acceptă cele mai diverse orientări ideologice şi feluri de activitate. El recunoaşte dreptul egal la existenţă a ideologiilor curente, cu condiţia acceptării din partea acestora a regulilor şi principiilor generale. Pluralismul ideologiilor este reglementat de un mecanism special care nu permite destabilizarea sistemului, pericolul haosului, războaie civile ş.a. dar facilitează dezvoltarea forţelor intelectuale ale sistemului şi mişcările spre progres.[131]

Capacitatea oamenilor de a gîndi diferit este cea mai principală calitate a omenirii, o sursă continuă de noi cunoştinţe şi descoperiri. Pluralismul ideologic reprezintă o formă naturală, obişnuită a gîndirii diferite a omenirii, fără care este indispensabilă o dezvoltare a societăţii. Pluralismul ideologic şi-a demonstrat eficienţa şi atuurile sale în comparaţie cu monoideologia în viaţa politică reală a multor state. La aceste avantaje se referă:

a) extinderea limitelor libertăţii individuale în sfera conştiinţei şi gîndirii, existenţa posibilităţilor alegerii ideilor şi valorilor, obţinerea unui scop clar conştientizat a propriei vieţi, formarea propriei concepţii despre lume;

---

[131] *Ильин М.В. Умножение идеологии или проблема ”переводимости ”политического сознания”. // Полис, 1997, №4, с.82*

b) concentrarea atenției asupra cerințelor spirituale ale oamenilor, transferul intereselor ideologice din viața exterioară în cea interioară a persoanei, spre activitatea îndreptată spre sine însuşi, pe autorealizarea capacităților proprii;

c) intensificarea relației ideologiei cu ştiința, deoarece aceasta trebuie să înfrunte concurența pe piața ideologiilor deschise, de aici şi renovarea ei permanentă în corespundere cu realitatea politică aflată în schimbare;

d) reducerea posibilității transformării ideologiilor-utopii la nivelul politicii de stat.

În cadrul pluralismului ideologic nu este exclusă posibilitatea ca o ideologie să fie mai superioară celorlalte, dar această ideologie prioritară trebuie să-şi confirme situația în cadrul luptei concurențiale cu alte ideologii. Ba chiar mai mult decît atît, confirmarea ei pe poziția de ideologie-hegemon nu trebuie să înlăture şansele de aspirare la această poziție a celorlalte ideologii[132]. În sistemele democratice pluralismul ideologic cunoaşte anumite limite care sunt necesare pentru apărarea democrației de către ideologiile politizate, autodistrugătoare, şi mitologizate. Pluralismul ideologic nu este permis de cineva şi nu este introdus cu ajutorul unor legi, este un fenomen natural, organic al sistemului democratic care manifestă stabilitate în fața tendințelor extremiste. Toate acestea, nu au loc în mod automat, multe depind de aceea decît de cointeresați sunt cetățenii în elaborarea mecanismului democratic de primire a deciziilor politice şi de asumarea responsabilităților pentru realizarea lor împreună cu organele statale corespunzătoare.[133]

Pluralismul ideologic autentic este imposibil fără o societate civilă matură, o cultură politică dezvoltată şi existența efectivă a mecanismului de drept. În societățile de tranziție trecerea de la o monoideologie la pluralismul ideologic necesită o perioadă lungă de timp. Spectrul ideologic aici se caracterizează prin trecerea de la modelul ideatico-politic de reformare a societății bipolar (totalitarist-democrat) şi confruntațional la multipolaritate şi consens.

Divizarea, fragmentarea societății conform valorilor esențiale nu poate fi depăşită cu ajutorul legilor şi deciziilor politice. În acest caz încă nu există premise reale pentru crearea unei ideologii integrative. Se cere aprecierea critică şi încercarea de a impune societății o ideologie universală. Totodată nu trebuie să confundăm ideologia de stat cu procesul utilizării ideologiei în politica statală. Elita conducătoare se bazează pe o ideologie, dar ea poate utiliza

---

[132] *Чудинова И.М. Ук.соч. с.129*

[133] *Алтухов В. Обновленная идеология:возможна ли она? // ОНС, 1991, №2, с.23*

şi alte ideologii în dependenţă de situaţia creată[134]. Nici într-un stat democratic nu există ideologie statală.

Altceva este ideea general-naţonală şi idealul social care indică direcţia dezvoltării naţiunii, determină valorile, ce sunt acceptate de marea majoritate. Lipsa acestora în societăţile de tranziţie crează mari dificultăţi doarece neavînd o orientare în formă de valori şi idealuri general-naţionale, valorile ce se formează în cadrul maselor sunt dificil de identificat cu interesele naţionale ale statului în general: fapt care în mod automat împiedică la determinarea scopurilor şi mijloacelor de realizare a politicii interne şi externe, în special în cazul Republicii Moldova.

Pentru trecerea de la monoideologie la pluralismul ideologic autentic în societăţile de tranziţie postcomuniste este necesară elaborarea şi implementarea procedurilor şi normelor de introducere a discursului larg a spiritului toleranţei dar nu a confruntării. Trecerea la sistemul democratic este însoţită de pluralismul intereselor, ceea ce exlude crearea unei ideologii ce ar fi acceptată de toţi.[135] Pluralismul ideologic, la rîndul său presupune existenţa ideii unificatoare, ce ar include aşa valori ca „dreptate socială", „calitate şi demnitate personală", „cetăţenie"

Dacă e să ne referim concret la cazul Republicii Moldova în plan ideologic, atunci observăm că cu diverse ocazii s-a invocat argumentul lipsei unei ideologii de stat. Această „regretabilă absenţă" fiind tratată de către mulţi politicieni locali drept cauză majoră a tuturor actualelor noastre dificultăţi. Şi respectiv, ideea căutării unei ideologii de stat a devenit una din sarcinile principale ale Real Politicului autohton. Aceasta are loc, deşi Constituţia Republicii Moldova stipulează clar prin art. 5(2) că „nici o ideologie nu poate fi instituită ca ideologie oficială a statului".

Istoria evenimentelor de după 1991 a fost, din păcate, de natură să alimenteze străduinţele curentului ideologist pentru a produce multrîvnita integrare politică şi psihologică a tuturor cetăţenilor Republici Moldova „într-un tot unitar şi indivizibil".Oricum, în societate continuă să domine conflictele etnice, sociale şi politice, ceea ce constituie un factor îngrijorător pentru stabilitatea internă a noului stat moldovean[136].

Un argument de prim rang în discursul politic contemporan al celor ce susţin necesitatea unei ideologii de stat este că, democraţia în Republica Mol-

---

[134] *Баталов Э. От тоталитарной идеологии-к идеологическому плюрализму. // ОНС, 1991, №3, с.79*

[135] *Согрин В. Ук. соч. с.66*

[136] *Sergentu O. Republica Moldova – periferia unei ideologii imperiale. // "Democraţia", №21, 2002, aprilie, p.7*

dova se deosebeşte de natura democraţiilor occidentale. De aceea şi elementele sale constitutive, reprezentînd principiile formative ale unei democraţii (libertăţile şi drepturile omului, garanţiile constituţionale acordate proprietăţii private sau dreptul la viaţă) trebuie să se deosebească de cele occidentale, deoarece suntem cu toţii „produsul vechiului sistem", moştenim mentalităţi şi obiceiuri colective, specifice, care trebuie luate în calcul de către noile elite politice. Numeroasele şocuri sociale şi politice de după 1991 ne-au obişnuit să acceptăm neadevărul „caracterului specific al democraţiei postcomuniste"şi implicit, să adeverim printr-o predicţie creativă formarea standardelor duble în evaluarea propriei noastre abilităţi individuale, călăuziţi de convingerea că Aici este altfel decît Acolo. Adică, Aici în Moldova, democraţiile occidentale trebuie adaptate „coloritului local". Fiindcă Acolo – există o maturitate politică a civilizaţiei, iar Aici – o civilizaţie apolitică paternalistă[137].

Astfel, în urma alegerilor (parlamentare din februarie 1994, locale din aprilie 1995 sau prezidenţiale din noiembrie 1996, parlamentare din 1998) noii adaptori ai acestei democraţii, unii dintre ei au promis crearea unei ideologii de stat, capabile să menţină neîntinată „necesitatea noastră primordială de unitate şi consens social". Este necesar de subliniat specificul acestei „ideologii de stat" în Republica Moldova, în care bătăliile pentru identitatea naţională a populaţiei autohtone reprezintă tot atîtea şanse electorale pentru o protipedandă anistorică, cosmopolită, înclinată să creadă că poate „făuri" naţionalităţi cu buldozerul aparatului de stat[138].

O societate paternalistă, întemeiată pe o ideologie de stat, doreşte să rămînă în istorie drept unitatea ideală de măsură a criteriilor de valoare, un principiu de organizare a instituţiilor şi relaţiilor sociale, obiectiv final în jurul căruia se îmbulzeşte populaţia. Într-un asemenea stat, instituţiile deţin privilegiul unor moravuri înţepenite, dorind să reprezinte populaţia în raport cu adevărurile în ultimă instanţă, iar puterea este legitimată să aplice voinţa sa de stat în pofida oricărei rezistenţe, fiindcă represiunea este, într-un fel mărturia indirectă a rezistenţei. O putere paternalistă doreşte să organizeze societatea în jurul unui stat birocratic, supercentralizat, doritor să-şi asume noi roluri şi funcţii care ţin deja de cîmpul intim al individului.

Această căutare febrilă a unei ideologii de stat poate fi examinată într-o dublă ipostază: a) ca reflex mental care asociază tema „statalităţii moldoveneşti" unor structuri de aplicare a unanimităţii şi obligativităţii, spiritul de mobilizare totală; b) ca anti-reacţie violentă împotriva valorilor liberale. La ni-

---

[137] *Munteanu I. Totalitarismul de lîngă noi. // Arena politicii, №5, 1996, p.9*
[138] *Ibidem*

velul discursului politic, tema ideologiei de stat este vehiculată mai ales de o parte a nomenclaturii de stat, a forțelor de extremă stîngă şi a cîtorva grupuri „patriotice". Unul dintre primii care au pledat pentru elaborarea unei „ideologii de stat" a fost Victor Puşcaş argumentînd necesitatea acesteia prin faptul că, de altminteri, statul se va risipi în curente polarizate şi adverse[139].

Partidul Democrat Agrar din Moldova enunța chiar din primele sale declarații, printre principalele teze politice de program şi necesitatea adoptării unei ideologii de stat în Republica Moldova. Ziarul socialist „Dreptate" (august 1994) formula tezele de bază ale ideolgiei de stat – moldovenismul, cu trăsătura caracteristică – internaționalismul său (într-un stat populat cu peste 100 de naționalități), la care se adaugă şi alte elemente distincte ca: tentația matricială către cultura rusă, protecționismul şi dezvoltarea prioritară a potențialului spiritual şi economic local, devălmăşia şi respingerea categorică a exploatării boiereşti[140]. În acest scop au fost organizate unele seminare în republică pentru popularizarea ideologiei de stat la nivelul maselor largi, s-a încercat modificarea denumirii obiectului ce ține de predarea istoriei neamului ş.a. În campania electorală din 1996 Petru Lucinschi afirma că „existăm deja de cinci ani, neavînd încă o ideologie de stat integrală, care s-ar sprijini pe patriotism, stabilitate, pe principiile societății civile, apărarea drepturilor omului, dezvoltarea bazelor unei vieți naționale"[141]. Această atitudine continuă să predomine pînă în prezent, absența unei ideologii de stat motivînd lipsa progresului politico-social, ceea ce de fapt este o logică absurdă.

Tranziția anevoioasă la relațiile de piață, criza economico-socială şi cea a puterii, precum şi experiența modestă a Republicii Moldova au demonstrat că fără o idee națională, fără orientarea poporului spre un model de dezvoltare este imposibilă trecerea la o democrație.

În literatura de specialitate acest fenomen este denumit drept lipsa unei formule politice, a unei concepții de acțiune politică, o doctrină economico-politică, concept nou de dezvoltare, idee națională, ideologia națională sau de stat, model sau curs de dezvoltare a societății. În pofida faptului că aceşti termeni nu sunt identici, mulți autori îi utilizează într-un sens şi context foarte asemănător. Cel mai adecvat din punctul nostru de vedere este însă termenul „idee națională" înțelegînd sub acesta un sistem coerent de idei, principii şi orientări valorice recunoscute de stat şi suținute de cetățeni în activitatea so-

---

[139] *"Moldovanul", 1993, №2.*

[140] *Ideologia moldovenismului – baza integrității şi independenței statului. // "Dreptate", 1994, august.*

[141] *«Moldova Suverană", 1996, 14 noiembrie.*

cial-economică, politică şi spirituală. Ideea naţională determină priorităţile statului în dezvoltarea societăţii.

Noi avem nevoie de o idee naţională, dar nu de o ideologie de stat, deoarece în esenţa sa, ideologia de stat reprezintă o formă de tiranie exterioară care poate să anuleze orice idee de progres moral şi politic. În prezent e necesară ideea comunităţii intereselor tuturor cetăţenilor ţării, indiferent de apartenenţa lor naţională şi socială. Iar interesul comun constă în ieşirea din criză, în renaşterea şi propăşirea societăţii. Printre priorităţile naţionale trebuie să figureze şi ideea reîntregirii ţării, coeziunii şi solidarităţii sociale. Pare paradoxal, dar în toţi anii de independenţă a ţării noastre nici o elită politică nu a fost în stare să elaboreze o formulă politică care să consolideze societatea. Lipsa acesteia provocă tensionarea socială interetnică, separatismul.

La etapa actuală societăţile din spaţiul ex-sovietic trec printr-un proces complicat de înlocuire a paradigmei valorice: conştiinţa de masă se eliberează de vechiul sistem de valori. Vacuumul de valori se împlineşte nu doar numai cu valori democratice ci şi cu vulgarisme ale anticulturii, ceea ce duce la dezumanizarea conştiinţei. Pentru etapa de tranziţie, în dezvoltarea societăţii principală a devenit contradicţia dintre valorile ei tradiţionale şi valorile în formare, adecvate democraţiei. Astfel, cînd în sfera economică au început să se afirme diverse forme de proprietate, au apărut o serie de interese politice noi, masele treptat au început să conştientizeze că nu trebuie să aştepte de la stat aceea ce el nu mai e în stare să le dea. Drept una dintre valorile conştiinţei de masă a început să se afirme libertatea, înţeleasă mai întîi de toate, ca posibilitate pentru a-şi alege sfera de activitate de sine stătător. Concomitent, în condiţiile dezvoltării instabile a sistemului economic de tranziţie, se adînceşte polarizarea conştiinţei politice a forţelor sociale.

În prezent devine actuală problema dacă conştiinţa politică este adecvată problemelor ce stau în faţa societăţii, condiţie în care în mare măsură determină posibilitatea alegerii optimale a orientării politice, a comportamentului electoral, asigură eficacitatea politică a institutului alegerilor în ansamblu[142]. Faptul că actualmente conştiinţa politică de masă se formează cu preponderenţă sub influenţa mijloacelor mass-media poate fi considerat ca o expresie a procesului de modernizare ce se derulează în republică, proces ce conduce la destrămarea sistemului precedent de identificare şi de autoidentificare, la intensificarea procesului de masificare a conştiinţei de grup.

---

[142] *Pascaru A. Trecutul totalitarist prin prisma viitorului prezent. // Impactul trecutului totalitar asupra noilor democraţii din Europa Centrală şi de Est (simpozion internaţional). – Chişinău, 1-2 iulie 1999, p.208*

Aceste circumstanțe pun problema dacă în structura conştiinței politice ființeză sau nu astfel de componente care reflectă relațiile de putere. Devine deosebit de actuală în prezent întrebarea dacă în conştiința politică multiplele sale niveluri, e posibilă în principiu, constituirea unui mecanism care să reflecte specificul relațiilor politice fără ca însăşi rezultatele acestei reflectări - componentele nivelului teoretic (noțiuni, idei, principii) să fie înlocuite cu elemente ale nivelului cotidian (emoții, dispoziții, opinii). Această întrebare este foarte actuală în cazul Republicii Moldova.

La analiza conştiinței politice a societății contemporane este productivă structurarea acesteia după subiecții sau purtătorii ei, ceea ce ne permite să evidențiem nivelul conştiinței de masă şi cel al conştiinței elitare. Această delimitare ajută la evidențierea spectrului larg de relații dintre subiectul principal al reformei, adică elita politică şi masele largi ale populației. În contradicțiile dintre conştiința de masă şi cea elitară se întrevede o tendință productivă: la nivelul conştiinței de masă există potențialul păstrării identității general naționale (etatiste), în timp ce vectorul dominant al evoluției conştiinței elitei are un caracter corporativ sau de clan. Pe de altă parte, la nivel de masă al conştiinței politice de masă se menține necesitatea reglementării paternaliste şi controlul de către stat, în timp ce grupurile de elită se opun acestor tendințe[143].

Ritmul dezvoltării conştiinței politice este în dependență directă de structura socială, iar baza socială a sistemului politic din țara noastră o constituie majoritatea pauperizată, care foarte uşor este influențată de ideile radicalismului de stînga şi a extremismului. Şi această situație exercită un impact negativ asupra conştiinței politice. La prima etapă a regimului posttotalitar, în Republica Moldova doar o mică parte a populației manifestă interes față de evenimentele politice şi este încadrată activ în transformările social-politice şi economice. Acest fapt ne demonstrează că în conştiința lor politică au loc schimbări radicale: s-a format o nouă viziune vizavi de esența şi perspectiva dezvoltării societății. Însă în conştiința politică a majorității continuă să predomine elemente ce zeifică puterea elitei politice. În societatea moldovenească se manifestă specificul conştiinței politice de tranziție prin diferențierea socială care aprofundează instabilitatea economică, politică, criza de valori şi în plan ideologic, excluderea majorității populației din procesele politice ce se desfăşoară în societate; predominarea analfabetismului politic şi juridic; dezamăgirea şi neîncrederea față de organele puterii; răspîndirea pe larg a concepțiilor egaliste, etc. Conținutul şi nivelul conştiinței politice este determinat şi de gradul de

---

[143] *Солкан А. Политическая культура и наследие прошлого. // Политика, 1991, №2, с.10*

dezvoltare a libertăților democratice din societate. Procesul de constituire a sistemului politic democratic se desfăşoară în condițiile unei discordanțe sociale, a lipsei tradițiilor democratice şi a celor mai elementare cunoştințe teoretice cu privire la viața politică. Aceşti factori exercită influență negativă asupra evoluției conştiinței politice a societății.

Conştiința politică a societății noastre necesită unele condiții indispensabile pentru a se forma şi dezvolta şi anume pluralismul ideologic, odată cu democratizarea valorilor ideologice refulate în inconştient, doar în acest caz putem vorbi despre un mecanism eficient de funcționare a sistemului democratic, de afirmare a cetățeanului în plan social-politic. În Republica Moldova acest mecanism de reglementare a vieții democratice, o conştiință politică civică activă şi afirmarea unui pluralism ideologic se află la etapa incipientă fiind intr-o oarecare măsură influențat de factori atît de ordin obiectiv cît şi subiectiv, crearea societății civile reprezentînd un element primordial în acest proces. Crearea condițiilor de afirmare a pluralismului ideologic în Republica Moldova constituie suportul, baza dezvoltării unei conştiințe politice adecvate, în spirit democratic. În esență, aceste două elemente se manifestă într-o conexiune evidentă, iar renovarea valorilor ideologice se poate afirma doar în situația unei conştiințe politice civice şi a unui pluralism ideologic.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наталья СТЕРКУЛ
Республика Молдова, Кишинэу
Академия Наук Молдовы
Институт философии, социологии и права
аспирантка

Формирование новой парадигмы политического мышления на постсоветском пространстве является одним из наиболее актуальных вопросов современности. Кроме того, данный процесс находиться лишь в начальной стадии динамического становления, что подтверждает чрезвычайную важность и необходимость его изучения.

Конечно, глубокие перемены в мире (фундаментальные изменения в области экономики, создание общемирового информационного пространства, крупнейшие прорывы в научно-техническом прогрессе и т.д.), выступают не только как следствие, но и как предпосылка глубоких изменений в политическом мышлении. Именно поэтому, анализ проблем, возможностей и перспектив становления и формирования новой парадигмы политического мышления в современных условиях приобретает особое значение и, очевидно, поможет лучше понять динамику, происходящих событий после холодной войны.

Политическое мышление, бесспорно, является базовой категорией политической науки. Различные авторы дают разнообразные его определения. Однако в целом все они могут быть сведены к самому общему пониманию политического мышления как уникального явления культуры вообще. При всей кажущейся на первый взгляд непредсказуемости политических взаимодействий, обусловленной различиями целей и интересов участников политического процесса, обнаруживается подчиненность определенной логике. Таким образом, политическое мышление характеризует особенности образа мышления этноса, позволят обеспечивать целостность общества и политический порядок при наличии разнородных и даже противоположных интересов социальных групп, способность достигать консенсуса и продвигать общество по пути прогресса.

Новая парадигма политического мышления, складывающаяся после противостояния двух великих держав, которое заняло почти три четверти ушедшего столетия, будет рассматриваться в данной работе сквозь призму системно-циклического подхода. Выбранная методология позволяет вскрыть причинно-следственные связи прошедших событий, имевших свою логику и объективную закономерность, нежели традиционные методы исследования, которые, несмотря на свою необходимость и огромную значимость сводятся к приемам и методам исследования в политологии, и связаны в большей мере с конкретными проявлениями внешней политики. Кроме того, этот методологический подход выявит новые возможности прогнозирования посредством использования сравнительного анализа, который позволяет оперировать более широким кругом данных и повышает надежность наших выводов.

Формулировка такого понятия, как новая парадигма политического мышления влечет за собой вопрос о старой парадигме, о замене одной парадигмы другой, в связи с произошедшими переменами во внешней политике.

В данном контексте, целесообразно показать взаимосвязь системы и среды в конкретный исторический промежуток времени, которые и будут определять парадигму политического мышления. Проанализируем политику США в отношении СССР, непосредственно от 1917 года до начала 90-х годов. Это поможет нам увидеть смену парадигм политического мышления и принципиально новый подход к формированию последней. Указанные выше временные рамки неслучайны. Дело в том, что они датируют появление Советского государства и его распад. Если обратиться непосредственно к истории, то можно проследить насколько сильно менялось отношение США к Советскому Союзу, от агрессивной политики к позитивной, и, наоборот, при этом никогда не проводилась политика нейтралитета. Многие ученные отмечают так называемые "узловые точки" внешней политики США по отношению к СССР:

- 1917-1933 гг. - агрессивная политика США по отношению к Советскому Союзу;
- 1933 г. – вторая половина 40-х годов – позитивная политика;
- Начало 60-х – конец 70-х годов – агрессивная политика;
- Конец 70-х – начало 90-х годов – позитивная политика.

Таким образом, политика США в отношении СССР, чем-то, похожа на маятник, но в отличие от физического, который равномерно отклоняется в обе стороны от центра, политический – далеко в сторону от агрессивного курса и немного от центра в сторону умеренно-позитивного[144]. "Узловые точки" указывают конец предшествующего цикла и начало предыдущего.

Ретроспективный взгляд на политику США, в отмеченных интервалах времени, позволяет выявить некоторую последовательность сменяемости политик: агрессивной и позитивной, которые, сменяя друг друга, оказывали влияние на Советский Союз и на окружающий мир. Это позволяет с уверенностью говорить о цикличности, носящей систематический характер в отношениях двух сверхдержав. Кроме того, это отнюдь не кануло в прошлое и наверняка, будет иметь продолжение, по крайней мере, по отношению к России, которая по прежнему остается богатейшей страной мира, как по сырьевым ресурсам, так и по интеллектуальному потенциалу.

Все вышеупомянутое, доказывает правильность выбранной нами методологии (имеется в виду системно-циклический подход) для расс-

---

[144] *Чернов С.А. Анализ политики США в отношении СССР. // США – Канада: экономика, политика, культура, 2001, №6, с.79.*

мотрения вопроса, связанного непосредственно с формированием новой парадигмы политического мышления. Это отнюдь не означает, что нами не будет использоваться традиционная методологическая основа. Напротив, методы, связанные с процессом исследования: (формулирование теории, операционализация теории, выбор адекватных методов исследования, наблюдение за поведением акторов внешней политики, анализ данных, интерпретация результатов и т.д.) обязательны для нашего исследования.

В настоящее время большинство посткоммунистических стран вышло на качественно новый этап в своем развитии. Тот факт, что с распадом СССР, республики, входившие в его состав, объявили себя государствами демократическими, плюралистическими, создал принципиально новую ситуацию для политической науки, которая находится в непрерывном процессе развития и последующей эволюции. Идет процесс проникновения базовых ценностей демократии в постсоветское общество, ставятся и решаются вопросы об укреплении демократической государственности. Именно поэтому, чрезвычайно важно понимание и знание политики переходного периода т.к. это явление, является, своего рода, предысторией становления новой парадигмы политического мышления.

На территории постсоветского пространства происходил процесс кристаллизации политической науки как самостоятельного научного направления. Политология как академическая дисциплина была признана в СССР лишь в 1989 г., а в России лишь в 1991 г. До того времени, политическая теория не развивалась в качестве самостоятельной науки и была частью научного коммунизма. Ее развитие в рамках последнего было односторонним: она занималась теоретическим обоснованием идей руководителей КПСС и была ограничена в выборе методов теоретического анализа, что отражалось как на внутренней, так и на внешней политике Советского Союза.

Господство догматизированного марксизма в обществознании сдерживало развитие методологической и эмпирической базы политической теории. Природа политических взаимодействий, сущность политической власти объяснялась характером экономических отношений в обществе, прежде всего отношений собственности. Зависимость политики от экономики существенно упрощала многообразие политических отношений, сводила их к взаимоотношениям классов, этносов, партий и т.д. При этом игнорировались "человеческое измерение" политики, ее обусловленность психологией, интуицией, побуждениями конкретной личности. Если личность и рассматривалась, то только как часть класса, партии, но

не в качестве самостоятельного субъекта политики. Естественно, что советский период в развитии политической теории отбросил ее далеко назад по сравнению с западной политической наукой. Остро ощущалась нехватка квалифицированных политологов: лишь в 1992 г. была открыта специальность "политические науки" и разрешена защита кандидатских и докторских диссертаций по ней.

Таким образом, окончательное выделение науки о политике в относительно самостоятельную дисциплину произошло сравнительно недавно и обусловлено резким возрастанием количества и значения теоретических проблем, и процессов в ходе охвативших весь мир глубоких перемен, углубившихся и приобретших более широкий размах в последнее десятилетие. Более того, именно этот период является отправной точкой формирования новой парадигмы политического мышления на постсоветском пространстве.

Очевидно, что за столь короткий срок самостоятельного развития политическая наука в этих странах не смогла выработать собственную политологическую традицию, которая имеется в США, Западной Европе. В развитии политологической мысли постсоветских стран, в силу значительных различий в уровне подготовки занятых в этой отрасли знания кадров проявляются две крайности. Первая состоит в некритическом заимствовании западных концепций и автоматическом переносе их в условия стран бывшего СССР. Однако, отсутствие соответствующих условий часто порождает отрицательные практические результаты подобных заимствований, поскольку в посткоммунистических странах своеобразие исторического периода, система политических ценностей и политической культуры, имеют принципиальные отличия от Запада.

Более взвешенным представляется иной способ восприятия западного опыта: корректное и внимательное изучение его, соотнесение его с историческими, культурными и национальными традициями нашей страны.

Другими словами, изменение социальной системы, затрагивает в первую очередь сферу политического сознания, политического мышления и политической культуры. Среди основных особенностей изменений в указанной сфере следует назвать:

- фактически революционный характер изменений, несмотря на применение терминологии реформизма;
- сохранение существенных элементов политического сознания марксистского типа, выражающееся в широком использовании соответствующего понятийного аппарата;

- некритическое заимствование норм политической деятельности из теоретических источников западных авторов.

Первая особенность может быть объяснена разными причинами. Качественное различие, старой, советской системы и новой не может не приводить к смещению форм политических преобразований в сторону революционных методов. Но есть и субъективные причины этого смещения. Политические лидеры, политическая элита, выступающие за реформы, используют понятийную систему марксизма, на которой они воспитаны.

Попытки же выхода за пределы марксистского сознания не могут быть успешными на основе заимствований западной терминологии по вышеуказанной причине. Кроме того, теоретические конструкции западных авторов представляют собой или абстрактные, идеальные модели, или рабочий инструмент для решения тех задач, которые решались или решаются непосредственно в их среде. Задачи России и стран, некогда входивших в состав СССР совершенно уникальны. Поэтому политическая культура современного периода может быть изменена лишь в результате уяснения реалий этих государств, выработки соответствующих норм политического поведения, вписывающихся в национальную, традиционную систему ценностей.

Многие считают, что, хотя, Россия все более утверждается как часть мировой цивилизации, со сложным прошлым и противоречивым настоящим, ее переходный период все-таки затянулся. Это неразрывно связано, прежде всего, с тем, что к началу 90-х годов данное государство столкнулось с рядом таких исторических проблем, которые не приходилось решать ни одной стране мира, ни ранее, ни конкретно в указанный период времени. Переход от унитарного государства к сообществу национальных государств, переход от системы планового, социалистического, обобществленного хозяйства к рыночной экономике, основанной на частной собственности, переход от однопартийной системы к многопартийности, основанной на свободных выборах и борьбе политических сил в рамках закона.

Специфика Российской ситуации в острой форме аномии, когда старые нормативно-ценностные ориентиры отмерли, а новые еще не сложились. Господствует конфликтогенность во всех областях жизни и сферах общества, даже, несмотря на то, что государства, образованные после распада Советского Союза находятся в процессе формирования национальной государственности, разработки стратегии развития своей позиции в

региональных и глобальных процессах[145]. Формы и методы интеграции стран бывшего СССР, в структуры международного сотрудничества во многом определяют и место постсоветского пространства в формирующейся системе международных отношений[146].

Отражением сложности содержания политической науки являлись также недопонимания из-за устаревшего языкового аппарата. Преобладание закостенелых стереотипных представлений: "коллапс", "окончательный крах", почерпнутых из лексики начала 90-х годов, по прежнему, весьма широко используются и создают препятствия для окончательного формирования нового политологического сленга. Это связано с общими особенностями становления политической науки и ее инфраструктуры, главная из которых, чрезмерная политизация данной науки.

Дело в том, что политологический словарь развивается в тесной связи с историческими реальностями и переплетается с общенаучным словарем эпохи. Язык помогает выделить объект политологии, проследить за обозрением фактов и феноменов.

Немаловажная проблема, правильная ориентировка в разнобое определений, формулировок различных категорий политологического исследования.

В целом, политологическая лексика посткоммунизма претерпевает существенные изменения. Идет процесс накопления и обогащения политологического словаря новыми терминами и одновременно, избавление от уже отживших политических понятий, что благоприятно складывается на языковом аппарате политологии.

Также, в современный период выделилась тенденция в политической науке группировать не только научные школы, но и национальные приверженности, так как без них весьма затруднено понимание особенностей реальной политики, политологии страны и меры пригодности к ней ценностей, которые сложились в других странах.

Развитие этой тенденции весьма актуально в России, где на политику переходного периода делают особый акцент, в связи с многочисленными трудностями последнего.

Положение Республики Молдова, в данном контексте, не имеет существенных отличий от Российской Федерации. Хотя, есть и свои отличительные черты, самая главная из которых, более углубленное выделе-

---

[145] *Концепция и основные направления программы развития культуры мира в России. // Власть, 2000, №6, с.36.*
[146] *Современные международные отношения. – Москва, 2000, с.5.*

ние национальных приверженностей, что впрочем, тоже имеет свою предысторию и целые научные гипотезы, относительно этого феномена.

Спектр политических предпочтений в современном обществе характеризуется многообразием политических устремлений. Прежнее политическое мышление, основанное на ценностях коммунистической идеологии как государственной идеологии, сменилось многообразием течений партий, движений, которые пропагандируют различные, часто противоположные идеалы.

Нельзя не отметить и тот аспект, что крушение коммунистической идеологии как официальной государственной идеологии и основанного на ней политического режима резко качнуло спектр политических настроений определенной части населения вправо - к ценностям либерализма. Однако неудачный начальный этап реформ, в ходе которого происходило усвоение либеральных ценностей, породил и возвратные движения, снизил интерес к идеологии либерализма. Дело в том, что декларация ценностей свободы индивидуализма осуществлялась на фоне стремительного роста нищеты широких масс, падения уровня их жизни, нарастания имущественного неравенства. Так, с формированием новой парадигмы политического мышления обозначились и негативные тенденции. На территории постсоветского пространства, на смену духовным ценностям пришли материальные. Причем, достижение обогащения допускается любыми средствами, имеющими в основном аморальный характер. Объявленная демократами безграничная свобода личности трансформировалась во вседозволенность. Для многих парадоксальным фактом является то, что в условиях тоталитарного режима, основанного на коммунистической идеологии, личность была духовно все же более развитой, чем человек в открытом обществе, с его незыблемым принципом свободы личности.

Сегодняшнее состояние общественного сознания характеризуется как переходное и исследователи феномена политического мышления должны решать, прежде всего, два вопроса – на какие ментальные конструкции оправданно опираться, модернизируя социальную жизнь, и насколько те или иные реформаторские начинания будут успешны ввиду объективного наличия, как устойчивых ментальных конструкций, так и инновационных компонентов в массовом сознании.

Таким образом, формирование новой политической парадигмы политического мышления затрагивает, прежде всего, политическую культуру, с ее ценностно-нормативным измерением и политическую социализацию без чего, формирование первой невозможно, поскольку лич-

ность, наряду с политическими элитами, партиями, организациями и субъектами, выступает как субъект политики. Для обеспечения преемственности политического развития и сохранении целостности социального организма в ходе смены поколений необходимо знать, как осуществляется передача политических убеждений и стандартов политической жизни от одного поколения к другому и, следовательно, как происходит формирование самостоятельного политического субъекта. Кроме того, характер взаимодействия власти и индивида может быть основан на диалоге, консенсусе или конфликте участников политического взаимодействия. Это, в свою очередь, обуславливается типом политической культуры, доминирующей в обществе. Степень культурной однородности в дополнении с историческими, национальными традициями, конфессиональной средой, при известном влиянии экономических и социальных отношений позволяет выявить наиболее устойчивые черты политической социализации конкретных обществ. Более того, политическая культура – это внеинституциональная система, охватывающая политические традиции, ценности и установки практического политического поведения. Это специфический способ и образ действия, что, прежде всего, отражает суть понятия культуры вообще и политической культуры в частности.

Другими словами, смена парадигм сопровождалась целой чередой кризисов (экономических, финансовых, духовных, политических), связанных, прежде всего с нравственной деградацией индивидов, и особенно молодежи, в условиях одностороннего развития технического прогресса общества.

Поэтому население в целом оказалось не в состоянии усвоить либеральные ценности, привыкнуть к новым стандартам жизни, дискомфорту; оказавшись в условиях «криминального рынка», вновь востребовало ценности социальной защищенности, справедливости, равенства. Идеологический маятник вновь качнулся влево. Возросло влияние коммунистической идеологии и национально-патриотических движений.

Все это и привело не просто к спонтанному образованию новой парадигмы политического мышления, а обусловлено историческими условиями, трудностями перехода к демократии и рыночной экономике постсоветских стран, потребностями зарождения новой политической культуры и ценностей гуманизма, поскольку развал Союза и указанные трудности привели к духовному кризису и нравственной деградации. Выйти из этого состояния - первостепенная задача нашего общества.

Есть еще одно не менее серьезное опасение. После краха социализма, основанного на коммунистической идеологии, происходит дегумани-

зация и деморализация населения. К чему это приведет, мы уже видим на примере свободной и демократической России, не говоря уже непосредственно о нашем государстве. Будет не только экономическая зависимость, что мы уже и наблюдаем, но главное чего стоит опасаться, массовой американизации культуры и идеологии, которая может привести, прежде всего, к духовной катастрофе.

Необходимо, выстоять перед натиском американизма, его экономической мощью и дегуманизированной культурой, которая культивирует материальное обогащение и наслаждение благами цивилизации, которые приводят, к нравственной убогости и духовному голоду[147].

В России и других странах мира должно быть создано противостоящее американской бездуховной экспансии новое политическое мышление, ориентированное на духовную и материально обеспеченную личность, с приоритетом нравственного совершенствования человека. Так, например, динамика ценностных ориентаций россиян имела несколько этапов и развитий:

1993-1995 гг. – события не внесли существенных изменений в иерархию жизненных ценностей: на первом месте по-прежнему оставались семья, интересная работа, спокойная совесть; на последнем – власть, признание, успех.

1996-1997 гг. – ценности духовно-нравственного характера стали вытесняться прагматическими и материальными: более половины населения стало ценить материальное благосостояние гораздо выше свободы; размер оплаты труда стал превалировать над ценностью интересной работы. Тогда же, значительно снизился фактор "спокойной совести", упала в глазах общественного мнения значимость многих демократических институтов, возросло сомнение населения в самой возможности эффективного влияния на власть со стороны общества.

Как известно реформаторы-демократы, приступая к коренному преобразованию в нашей стране, как раз и взяли на вооружение – идею западной идеологии – деидеологизации общества, что на практике привело к развалу социальных структур и сфер[148]. Несмотря на все попытки реформаторов восстановить эти разрушенные социальные системы, без

---

[147] *Волков Ю. Ценности и идеология гуманизма. // Власть, 2000, №7, с.58.*

[148] *Наумова Т.В. Менталитет как базовая категория в объяснении особенностей ценностного сознания современной российской молодежи // Вестник МГУ. Сер. 18, 2001, №1, с.78.*

создания новой идеологической структуры нашего общества осуществить это практически нереально.

Политическое мышление управляет идеологической деятельностью индивидов, а также координирует функционирование государственной, политической, экономической форм власти в обществе. И должно быть ориентировано на массовое развитие всех форм и видов творчества: идеологического, научного, педагогического, политического, технологического, и т.д. Необходима свобода полного раскрытия творческой сущности человека на основе сущностно-человеческих гуманистических ценностей[149].

Особое значение в развитии духовного богатства личности будет иметь морально-нравственный императив культуры общества в целом, включающий в себя сферу образования, в которой будут закладываться основы духовного богатства целостной личности и решаться глобальные проблемы человечества. Такая параллель проводится не случайно.

Таблица 1. Основные составляющие новой парадигмы политического мышления.

Глобальные проблемы человечества и вызовы XXI века	***Проблемы образования***
Технологический вызов	Повышение качества инженерного образования. Приоритетное развитие творчества и изобретательства, инновационного образованияâ
Экологическая проблема – имеет первостепенное значение, требует особого внимания и принятия, незамедлительных мер.	Всеобщее экологическое образование. Изменение общественного сознания в отношении экологии, экологически чистые производства и технологии.
Демографический вызов	Обеспечение всеобщей грамотности. Специальные меры образования для беженцев.

[149] *Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования – Москва, 1999, с.332.*

Мировоззренческий вызов – необходимость изменения мировоззренческой парадигмы в соответствии с достижениями фундаментальной науки и новыми условиями существования человечества.	Формирование целостного миропонимания и нового научного мировоззрения. Новая философия развития общества, науки, образования и культуры.
Динамический вызов – отстаивание общественного сознания от динамики развития глобальных проблем современности.	Формирование глобального типа мышления.
Нравственный императив – необходимость противодействия процессу деморализации общества, снижению его духовности и нравственности.	Нравственное воспитание в семье и школе.

Образование сегодня чрезвычайно важно, поскольку именно оно является одной из ключевых составляющих новой парадигмы политического мышления.

Таким образом, термин политическое мышление, его коллективное и индивидуальное сознание определяется не только разумом, знаниями, логикой бытия, но и нормами, ценностями и традициями культуры, историческим опытом поколений, общей духовной настроенностью этноса. Исходя из вышесказанного, можно дать определение политическому мышлению как идеологической структуры общества, которую в свою очередь можно определить как конкретно-историческую интегральную систему философских, научных, эстетических, правовых, политических, этических, экономических, социологических знаний и ценностей. Все это определяет становление и развитие социальных сфер. Поскольку формирование ментальности народа это длительный процесс, то и изменения его основополагающих установок чаще всего совершаются гораздо медленнее, нежели в области экономической или социально-политической жизни общества. Однако при определенных обстоятельствах политическое мышление этноса, способно выступать как продуцирующее

основание, ускоряющее и укрепляющее перемены в обществе, властных структурах, определять тот или иной путь радикальных реформ.[150]

В настоящее время, вопрос о сущности, структуре политического мышления постсоветского пространства достаточно широко дискутируется, что говорит о научной обоснованности данного вопроса. Главное суметь абстрагироваться от теорий и перенести весь накопленный теоретический потенциал на практику. А это, по-прежнему, большой вызов ученым и практикам. Именно поэтому, главной задачей XXI века должна стать проблема формирования новой парадигмы политического мышления, ориентированная на формирование и развитие творческой и духовной сущности человека.

Библиография

Алтоум Р.А. Проблема политической культуры: краткий содержательный и структурный анализ. // Analele Ştiinţifice ale USM. Vol. III. – Chişinău, 2002.

Волков Ю. Ценности и идеология гуманизма. // Власть 2000, № 7.

Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. – Москва, 1999.

Концепция и основные направления программы развития культуры мира в России. // Власть, 2000, № 6.

Наумова Т.В. Менталитет как базовая категория в объяснении особенностей ценностного сознания современной российской молодежи. // Вестник МГУ. Сер. 18, 2001, №1.

Современные международные отношения – Москва, 2000.

Чернов С.А. Анализ политики США в отношении СССР. // США – Канада: экономика, политика, культура, 2001, № 6.

[150] *Алтоум Р.А. Проблема политической культуры: краткий содержательный и структурный анализ. // Analele Stiintifice ale USM, Vol. III. - Chişinău, 2002, p.243.*

ВЫБОРЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРИМАРА КИШИНЭУ В ХОДЕ МЕСТНЫХ (2003) ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ.

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
факультет международных отношений,
политических и административных наук
заведующий кафедрой политологии
доктор-хабилитат, профессор

1.СПЕЦИФИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ.

1.1. Де-юре основной вопрос местных выборов – это завоевание власти в местных органах власти, публичной администрации. Хотя «местная власть – главная власть в стране»[151], тем не менее общественный интерес к этого рода выборам у молдавского избирателя менее выражен. Это обусловлено многими причинами, в первую очередь, слабостью местной власти, ее финансовым бессилием.

- Де-факто основной вопрос местных выборов (25 мая 2003) оказался тесно увязан с происходящими в стране политическими переменами, попытками законсервировать государственную власть в руках коммунистов на продолжительный период, изменить партийно-политическую систему страны, трансформировав ее из экстремально-плюралистической в партийная система с доминирующей партией[152]. Он выступает подчиненным «большой политической игре». При этом «большой игре» не только на национальном политическом поле.

Поведение основных политических акторов достаточно показательно. Совет Европы, стремясь не допустить недемократического развития политических процессов в Молдове, настоятельно потребовал укрепить демократические процедуры политического диалога между правящей

---

[151] *Местная власть – главная власть в стране. (Интервью Президента Республики Молдова Владимира Воронина агентству МОЛДПРЕС). // «Независимая Молдова», 2003, 15 мая.*

[152] *См.: Мошняга В. Политические партии и партийная система Республики Молдовы: трансформационный контекст. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXIII. / USM.- Chişinău, 2003.*

партией и оппозицией. Этот вопрос увязывался с председательством Республики Молдова в Комитете министров Совета Европы.[153]

Коммунисты, стремясь показать Совету Европы, что они не изолированы на молдавском политическом небосклоне и ведут демократический диалог с оппозицией, инициировали и сформировали 19 марта 2003 года левоцентристский блок, состоящий из 10 политических формирований: Партия коммунистов Республики Молдова, Партия социалистов Республики Молдова, Аграрно-демократическая партия Молдовы, Социалистическая партия Молдовы, Демократическая партия Молдовы, Республиканская партия Молдовы, Партия гражданского достоинства Молдовы, Партия «Союз труда», Движение «Forța nouă», Движение профессионалов «Speranța-Надежда»[154]. Этот блок, по заявлению его создателей, в первую очередь политический, а не избирательный[155]. Как показала последующая практика местных выборов, этот блок действительно не стал избирательным. Будущее покажет будет ли этот политический блок действительно долгожителем[156] или сиюминутной реакцией на требование Генерального Секретаря Совета Европы В.Швиммера.

Для других участников избирательной кампании-2003, перспективные политические цели обуславливались несколько иными обстоятельствами. Повышение электорального ценза для избирательных блоков, осуществленное коммунистами в 2002 году, оказало серьезное влияние на

---

[153] *См. Швиммер В. О «круглом столе» в Молдове. // «Независимая Молдова», 2003, 12 февраля. В определенном смысле В.Швиммер оказался заложником своего предложения предоставить Молдове председательство в Комитете министров, заложником практической невозможности изменить принятое решение. Поэтому и он, и специальные докладчики Совета Европы по Молдове были вынуждены дипломатично признавать позитивные успехи нашей страны в консолидации демократии в последние полтора года.*

[154] *«Независимая Молдова», 2003, 20 марта.*

[155] *На местные выборы, как отметил председатель партии Д.Дьяков, «Демократическая партия пойдет самостоятельно» (там же). Отметим, что практика показала, что это не только «кокетничание» Д.Дьякова. И другие партии пошли на местные выборы самостоятельно. И коммунисты не считали левоцентристский блок избирательным блоком.*

[156] *Нам представляется, исходя из предшествующей практики политического блокирования коммунистов, что этот блок не будет существовать долго. Как в силу отношения коммунистов к «политическим бомжам», так и в силу позитивного решения вопроса о председательстве Республики Молдова в комитете министров Совета Европы. С 14 мая 2003 года Республика Молдова на 6 месяцев стала председателем в комитете министров Совета Европы.*

поведение подавляющего числа политических формирований Республики Молдова, поставило под сомнение правомерность их ожиданий парламентских (2005) мандатов как в «одиночном плавании»[157], так и «в групповом», в составе избирательного блока[158]. Это актуализировало, с одной стороны, проблему слияния и укрупнения партий[159] (радикальный вариант), с другой стороны, подбора партнера по избирательному блоку, способного принести «в копилку» нужное для прохождения в парламент количество голосов (умеренный вариант).

То есть, не просто борьба за представительство в местных органах власти, сколько проверка выборами своего электорального веса, народной поддержки, для последующих предвыборных (2005) политических торгов. Более того, основные электоральные конкуренты (за исключением коммунистов и «фронтистов») стремились не продешевить, выбрать партнеров, которые помогут достичь на местных выборах результат, превосходящий 9 или 12 процентов[160]. Ибо это даст возможность и лучше «торговаться» перед предстоящими выборами в высший законодательный орган страны, и почувствовать уверенность, определенные гарантии, что в парламент-2005 попадешь[161]. При этом проблемы идеологической чистоты, верности декларируемым принципам, политическим символам нередко отходят на второй-третий план.

---

[157] *Парламентские (2001) выборы показали, что 6-процентный рубеж могут преодолеть только коммунисты и «фронтисты» (ХДНП). Для других партий это очень сложно.*

[158] *Это касается всех партий, надеющихся попасть в парламент посредством создания избирательных блоков, союзов, альянсов. В том числе и Социал-демократического альянса (бывший «Альянс Брагиша»), представленного в нынешнем парламенте. Результат Альянса Брагиша на выборах-2001 во многом был обусловлен наличием в списке премьер-министра Д.Брагиша, лидера-должности, задействованием административного ресурса. Если бы сегодня проходили парламентские выборы, то «Альянс Брагиша» был бы далек от повторения результата 2001 года.*

[159] *Анализ процесссов слияния / дробления политических партий в Молдове см.: Мошняга В. Партийно-политическое развитие Молдовы за десять лет независимости: политологический анализ. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIX. / USM. – Chişinău, 2002, p.23-83.*

[160] *Codul electoral. Кодекс о выборах. / CUANT. – Chişinău, 2003, p.54, 142.*

[161] *С перспективой, по заявлению Д.Брагиша, лидера социал-демократического альянса, последующей унификация и объединения в единую партию. (См. TV NIT, 2003, 24 марта). Ожидается, что объединительный съезд произойдет 19 июля 2003 года.*

Хотя самоуверенных деклараций немало, тем не менее, большинство политических формирований (исключение, опять же, составляют коммунисты и «фронтисты») демонстрируют полное незнание и неуверенность в своих электоральных потенциях. Предэлекторальные торги молдавских политических формирований, в первую очередь, претендующих на основной эшелон (Либеральная партия, Социал-демократический альянс, Социально-либеральная партия...) в этом отношении достаточно убедительны.

1.2. Выборы в местные органы власти проходили в условиях изменения органов власти второго уровня. Вместо 12 уездов, которые пришли на смену районам в результате административно-территориальной реформы 1997 года, в результате новой административно-территориальной реформы (декабрь 2001 года), проведенной коммунистической властью, страна вновь вернулась к районам. Вместо уездов в республике были созданы 33 района. Попытка провести выборы в местные органы власти была предпринята коммунистической властью еще в 2002 году, 7 апреля. Однако, Конституционный Суд страны, рассмотрев протест группы депутатов от фракции ХДНП, за неделю до начала избирательной кампании по выборам-2002 отменил это решение парламента о проведении досрочных выборов в местные органы власти как антиконституционное, так как прерываются мандаты примаров и советников, избранных народом.

1.3. Основная интрига выборов состояла в борьбе за кресло генерального примара столицы – муниципия Кишинэу. Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, столица вносит в национальный бюджет основную долю поступлений. Контроль над столицей – это контроль над значительными финансовыми потоками, что, естественно, не безразлично как государственной власти в целом, так и коммунистической власти, партии коммунистов как электорального конкурента на парламентских (2005) выборах.

Во-вторых, проигрыш коммунистов, их кандидата В.Йовв, действующему примару С.Урекяну на прошлых местных (1999) выборах служит хорошим раздражителем для победителей-2001. Тем более, что Урекян, осознав бесполезность «прогиба» под коммунистов, «пошел ва-банк», стал оказывать сопротивление как политически (формирование собственной политической организации), так и административно (противостояние с центральной властью по личности руководителя муниципальным управлением образования и др.) коммунистической власти. Обострившийся конфликт между центральной и муниципальной властями увен-

чался выводом примара столицы из состава правительства, международным резонансом.

В-третьих, повторные попытки подчинить себе столичную примарию посредством внесения изменений в «Кодекс о выборах» («примара выбирают советники») вызвала негативную реакцию со стороны Совета Европы. Учитывая мнение и рекомендации этой международной политической структуры, тем более, в контексте предстоящего председательства в комитете министров коммунистам пришлось отказаться от принятия этой поправки. Коммунистам пришлось делать ставку на чистую победу своего кандидата на выборах.

1.4. Всего за 12.833 мандата в местных органах власти боролось 47.256 конкурентов, или 3,68 кандидата на одно место. За 898 мандатов примара вели борьбу 3.466 кандидатов, или 3,86 кандидата на одно место. За 11.935 мандатов советника боролись 43.790 конкурентов, или 3,67 кандидата на одно место. Для сравнения в 1995 году борьба шла за 12.652 мандата в местных органах власти (11.856 мандатов советников и 796 мандатов примаров)[162]. В 1999 году борьба шла за 6.954 мандата в местных органах власти (6.311 мандата советников и 643 мандата примаров). При этом за мандат примара боролось в среднем 5,5 кандидатов, в то время как за мандат советника вели борьбу в среднем 5 кандидатов[163].

Сравнительный анализ показывает, что количество мандатов в местных органах власти в 1995 и 2003 годах практически совпадает, в то время как на местных выборах в 1999 году мандатов «разыгрывалось» почти в 2 раза меньше. Это объясняется тем, что в 1995 и 2003 годах выборы осуществляются в условиях районного административно-территориального деления страны. В то время как в 1999 году выборы в местные органы власти осуществлялись в условиях уездного административного деления. В то же время сравнительный анализ количества соискателей мандатов в местных органах власти в 2003 году по сравнению с 1999 годом сокращается практически на треть.

---

[162] *Мошняга В. Выборы в местные органы власти и проблемы консолидации демократической государственности в Республике Молдова. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть VII. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1995, с.179-180.*

[163] *Мошняга В., Руснак Г. Выборы в местные органы власти и проблемы консолидации демократической государственности в Республике Молдова. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XII. / USM. – Chişinău, 1999, p.122.*

Снижается явка избирателей на местные выборы. Для сравнения в выборах-1995 участвовало 60,02% молдавских избирателей[164]. Явка на местных выборах-1999 была ниже (58,45%)[165]. На местных (2003) выборах явка несколько возросла и составила по стране 58.66%[166]. При этом традиционно явка на местных выборах значительно ниже, чем на парламентских или президентских выборах[167].

1.5. В местных выборах участвовало 2 избирательных блока, 11 политических партий и 1544 независимых кандидата. Из 26 политических формирований, зарегистрированных в Министерстве Юстиции Республики Молдова (см. приложение 1), в местных выборах приняло участие 19 политических формирований. При этом в выборах участвовало 2 избирательных блока, объединивших в общей сложности 8 политических формирований.

Среди избирательных блоков отметим следующие: Социально-либеральный Альянс «Наша Молдова» был создан Либеральной партией, Социал-демократическим альянсом и Организацией «Альянс независимых Молдовы»[168]. К этому блоку в ходе избирательной кампании присоединились Партия реформы, Экологическая партия Молдовы «Alianţa verde», Народно-демократическая партия Молдовы[169].

Кроме того, Социально-либеральная партия, изначально планировавшая идти на выборы самостоятельно, создала избирательный блок с Социал-демократической партией[170].

---

[164] *Electorala'95. Documente şi cifre. / Ediţie a Comisiei Electorale Centrale. – Chişinău, TISH, 1995, p.68.*

[165] *См.: Мошняга В. Партийно-политическое развитие Молдовы за десять лет независимости: политологический анализ. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIX. / USM. – Chişinău, 2002, p.71.*

[166] *Текущий архив Центральной Избирательной Комиссии Республики Молдова за 2003 год.*

[167] *См.: Мошняга В. Партийно-политическое развитие Молдовы за десять лет независимости: политологический анализ. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIX. / USM. – Chişinău, 2002, p.70-72.*

[168] *TV NIT, 2003, 24 марта.*

[169] *«Независимая Молдова», 2003, 8 апреля*

[170] *Социал-либералы отклонили предложение Социал-демократического альянса о создании общего избирательного блока, резонно мотивируя, это тем, что «выборы покажут, кто сколько весит». Однако, этот аргумент не был принят ими же во внимание когда решался вопрос о создании избирательного блока с Социал-демократической партией Молдовы.*

Самостоятельно участвовали в выборах 11 политических партий. Партия коммунистов Республики Молдова, Христианско-демократическая народная партия, Центристский Союз Молдовы, Республиканское общественно-политическое движение «Равноправие», Партия социалистов Республики Молдовы, Республиканская партия Молдовы, Демократическая партия Молдовы, Социалистическая партия Молдовы, Движение «Forța nouă», Аграрно-демократическая партия Молдовы, Движение профессионалов «Speranța-Надежда».

Не участвовало в выборах 7 политических формирований: Новая национальная молдавская партия, Национальная румынская партия, Крестьянская христианско-демократическая партия, Партия социально-экономической справедливости, Партия прогрессивных сил, Партия гражданского достоинства Молдовы, Партия «Союз труда». Причины неучастия различны, однако, в основном, это или отсутствие интереса к местным выборам, или отсутствие финансовых ресурсов[171].

1.6. Состоявшиеся выборы в местные органы власти показали (см. Приложения 2-4), что коммунисты получили наибольшее число голосов и мандатов советников и примаров. И это не было неожиданностью. Выборы продемонстрировали, что коммунистам не удалось получить ожидаемых 2/3 голосов, которые им предсказывали результаты социологического опроса.[172] Более того, коммунистам не удалось даже повторить свой результат, достигнутый на парламентских (2003) выборах. Они набрали на 2-4% меньше[173].

ХДНП, набрав как по районным и муниципальным (8,90%), так и городским и сельским (6,35%) советникам, подтвердила наличие серьезной электоральной поддержки и, соответственно, обоснованность претензий

---

[171] *Так, в частности, Национальная румынская партия не участвовала в местных выборах по причине отсутствия финансовых ресурсов.Полагаем, что и для других партий эта причина была достаточно значимой.*

[172] *По данным социологического опроса, проведенного Институтом публичных политик (IPP), за коммунистов, в случае проведения парламентских выборов, собиралось голосовать 67 процентов молдавских избирателей (см. Aprilie 2003. Barometrul de opinie publică. Republica Moldova. / IPP. – Chişinău, 2003, p.52).*

[173] *Как считает И.Боцан, это происходит впервые в молдавской электоральной практике, когда правящая партия на местных выборах не может подтвердить свой результат на парламентских выборах (см. Boțan I. Alegerile locale – primele concluzii. 28 mai 2003. // www.e-democracy.md)*

на попадание в парламент-2005. Этот результат также был прогнозируем и ожидаем.

Несомненного успеха добились на местных выборах Социально-либеральный блок «Moldova noastră» и Демократическая партия Молдовы. Их результат был во многом неожидан. Но он содействует становлению у лидеров и рядовых членов этих партий, у электората уверенности, что на выборах-2005 они могут (им вполне по силам) войти в молдавский парламент XVI созыва.

Социально-либеральный блок «Moldova noastră» сумел объединить в своих рядах несколько политических партий различного электорального веса, среди которых были формирования, обладающие значительной (почти 6%) электоральной поддержкой (Либеральная партия) и лидеров с высоким рейтингом среди молдавского населения (Д.Брагиш, С.Урекян). Фактически этот блок во многом оказался и воспринимался массовым сознанием в качестве основной политической силы правоцентристской ориентации, противостоящей коммунистической власти.

Формирование подобного избирательного блока стало возможным благодаря смещению Социал-демократического альянса с левоцентристской позиции вправо. Тем самым была освобождена эта электоральная ниша, которую не замедлила занять Демократическая партия Молдовы, одно из наиболее влиятельных политических формирований страны, близко стоящее от 6-процентного барьера. На наш взгляд, смещение Демократической партии вправо после парламентских выборов 1998 года, и во время парламентских (2001) выборов, привело к утрате ее влияния среди левоориентированного электората, что и дало непроходной балл в парламент-2001. Возврат в левоцентристский сегмент, тактика «подбора» отходящих от коммунистов левых голосов, оказалась оправданной, принесла успех и дала такой результат[174].

Результат избирательного блока «Социально-либеральная партия / Социал-демократическая партия» вселяет определенные надежды на будущее. Однако, эти надежды смогут материализоваться в депутатских мандатах-2005 при благоприятном стечении обстоятельств и действии многих факторов. Но начаться все должно *со слияния* этих партий. И тут, на наш взгляд, возникает сложность, обусловленная идеологическими

---

[174] *Подобный результат вселил уверенность на попадание в парламент без помощи коммунистов лидеру Демократической партии Молдовы Д.Дьякову, который начал «стыдиться» вхождения его партии и своего участия в левоцентристском политическом блоке, созданного 10 политическими партиями левой и левоцентристской ориентации.*

факторами: приверженностью О.Серебряна социально-либеральным, а О.Нантоя – социал-демократическим ценностям. Отказ от «идеологического флага» представляется достаточно непростым делом.

Однако, основной позитивный результат состоявшихся местных выборов состоит в том, что трансформация экстремально-плюралистической партийной системы в партийную систему с доминирующей партией является одним из возможных вариантов развития партийной системы в Молдове. Но, в то же время, этот вариант *не является однозначно доминирующим и неизбежным*.

1.7. За места советников столичной примарии вели борьбу представители 7 политических партий, 2 избирательных блоков и 9 независимых кандидатов. В результате выборов в Кишиневском муниципальном совете будут представлены следующие политические формирования: Партия коммунистов - 25 советников (43,5%); Социально-либеральный альянс «Moldova noastră» - 14 советников (25,29%); Христианско-демократическая народная партия – 8 советников (14,87%), Общественно-политическое движение «Равноправие» - 1 советник (3,1%); Демократическая партия – 1 советник (2,81%); избирательный блок Социально-либеральной партии / Социал-демократической партии – 1 советник (2,96%), 1 советник – независимый кандидат (М.Северован). Остальные партии набрали менее двух процентов голосов и не будут иметь своих представителей в совете[175].

В выборах генерального примара столицы принимало участие 8 кандидатов, среди которых были 6 партийных кандидатов и 2 независимых кандидата. В отличие от предыдущих выборов столичного примара выборы-2003 прошли «по полному профилю». Если в 1995 году выборы примара не состоялись, так как явка избирателей была ниже допустимой (50%) законом о местных выборах. Выборы 1999 года состоялись: на выборы пришло 41,62% столичных избирателей[176]. Генеральный примар столицы был избран в первом туре выборов. Выборы 2003 года состоялись, прошли в два тура.

В первом туре, состоявшемся 23 мая 2003 года, определились два кандидата, которые набрали наибольшее количество голосов: действующий примар столицы, независимый кандидат С.Урекян и кандидат от

[175] *Текущий архив Центральной Избирательной Комиссии Республики Молдова за 2003 год.*

[176] *Местные (1999) выборы проводились уже по новой формуле: для того, чтобы выборы состоялись достаточно было явки 1/3 избирателей. По этой же формуле проводились и местные выборы 2003 года.*

Коммунистической партии Республики Молдова, министр транспорта и телекоммуникаций В.Згардан. Во втором туре, состоявшемся через 2 недели – 8 июня 2003 года, победу на выборах одержал С.Урекян. Результаты выборов генерального примара столицы представлены в приложении 5.

В результате выборов в органах Кишиневской муниципальной власти складывается ситуация, чреватая скрытым конфликтом. В муниципальном совете коммунисты и их союзники обладают не только «контрольным пакетом», но большинством мандатов. В то время как сторонники примара Урекяна в любом варианте останутся в меньшинстве. Эффективность деятельности столичной примарии во многом зависит от способности к политическому диалогу и компромиссу обеих сторон: и примара, и коммунистов и их союзников.

2. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

2.1. Василе ЗГАРДАН.

Партийный кандидат. Министр транспорта и телекоммуникаций. Выдвинут Партией коммунистов Республики Молдова. Личность, в силу различных причин в политических кругах и в массовом сознании населения малоизвестная. В том числе и потому, что он является кандидатом от партии вождистского типа[177]. Беда вождистских партий, что популярных в народе личностей, кроме лидера-вождя, в них раз-два и обчелся. Учет этого обстоятельства обусловил соответствующие избирательные технологии коммунистов, суть которых состоит в задействовании значимых подпорок: раскрученность и авторитет компартии, ее символа, авторитет и популярность ее лидера, президента страны и т.д. Именно эти подпорки являются несущими опорами и должны обеспечить успех на выборах.

За все время избирательной кампании однозначно В.Згардан фиксировался в массовом сознании лишь дважды. Первый раз в период Пасхи: благодаря помощи министра В.Згардана пасхальный огонь из Иерусалима был впервые привезен в Молдову. Второй раз: в ролике политической рекламы он рядом с председателем парламентской фракции коммунистов В.Степанюком и президент Молдовы В.Воронин говорит, что будет голосовать за В.Згардана. Сам же В.Згардан, по нашим подсчетам, в

---

[177] *Специфика трансформационного периода в том, что все формирующиеся партии (или почти все) являются партиями вождя (лидера). Однако, коммунистические партии всегда являются вождистскими партиями.*

политической рекламе на телевидении не произнес вообще ни одного слова. Не видно человека, его личности. В.Згардан оказался самым молчаливым кандидатом на выборах-2003. Хотя, на встречах с избирателями ему приходилось говорить, беседовать с людьми. Справедливости ради отметим, что аудитория слушателей отбиралась нередко по принцип: «чтобы не было сложных или неприятных вопросов».

Избирательная кампания компартии проходит для него, точнее не «для него», а «для партии». Как видим, кандидат – винтик, включенный в партийный механизм. В принципе, на его место компартией мог быть номинирован другой кандидат и при этом ничего не изменилось бы.

Это избирательная кампания партии, всех ее структур и звеньев от самого высшего и до самого низового. При этом использование административного ресурса является естественным и необходимым инструментом для достижения поставленной цели. Речь не только о включении в избирательную кампанию коммунистической (газета «Коммунист») и прокоммунистической прессы (газета «Sens»), но и об откровенном задействовании правительственных газет – «Moldova Suverană» и «Независимая Молдова»[178], общественного телевидения «М1», ряда частных телерадиоканалов и телерадиостанций. В борьбу за победу кандидата-коммуниста были включены депутаты, министры, личный состав министерств и ведомств, которые агитировали безастенчиво используя свое служебное положение. Неприятное зрелище, ибо многие из них сознавали неестественность своего поведения. Их, не взирая на социальный и политический статус, «опустили» до уровня рядовых агитаторов, которые любой ценой должны были «дать результат», призвать голосовать, используя служебное положение, своих подчиненных, студентов и т.д. Для достижения своих целей коммунисты не гнушались использовать гуманитарную помощь, которую снабжали портретами своего кандидата на пост примара столицы.

---

[178] *Мониторинг печатной площади публикаций в правительственных газетах в период избирательной кампании (10 апреля – 6 июня 2003 года) показал, что площадь материалов «за Згардана» составила в «Moldova Suverană» - 3.832 квадратных сантиметра, в «Независимой Молдове» - 4.172 квадратных сантиметра. Площадь материалов «против Урекяна» составила в«Moldova Suverană» - 12.693 квадратных сантиметра, в «Независимой Молдове» - 15.880 квадратных сантиметра Материалов «против Згардана» и «за Урекяна» в правительственных газетах за этот преиод обнаружено не было (См.: Ciumac L. Mecanismul influienţării în campania electorală. Teza de magistru. – Chişinău, USM, 2003, p.60).*

Избирательная кампания коммунистов проводится напористо, агрессивно, порой отвязно. Основное ее содержание составляет откровенная пропаганда[179]. В кампанию по дискредитации основного конкурента, действующего примара столицы С.Урекяна подключены все имеющиеся ресурсы. Все доступные электронные и печатные СМИ из номера в номер, из репортажа в репортаж, по всякому поводу, будь то международный день музеев или еще что-то, если нет повода, то сами создают событие и обличают, борются, «мажут грязью»[180]. Складывается впечатление, что компромат против Урекяна старательно собирался и любовно лелеялся на протяжении длительного периода и в период выборов «ящик Пандоры» открыт и из него с садомазохистским наслаждением вытаскиваются материалы, «обличающие, срывающие, раскрывающие» неприглядное лицо городского головы.

И все это делалось с таким запалом, усердием, что возникал обратный эффект. Люди, критически и скептически настроенные к результатам деятельности действующего примара, в своих симпатиях не уходили к коммунистам, а поступали назло атакантам. Более того, авторы антиурекяновского политического спектакля не задумывались над тем, что если все антипропаганда является правдой (в чем избирателей стремились убедить), то где на протяжении двух лет была центральная власть страны, следственные органы и т.д. Почему они до сих пор молчали и не принимали мер?

---

[179] *Как отмечают исследователи, в Молдове в избирательных кампаниях совершается переход от политической рекламы к политической пропаганде. При этом наиболее активным двигателем этого переходя является коммунистическая партия, наглядно показавшая свою приверженность этой тактике в период парламентских (2001) выборов (см. Jurnal de Chişinău, 2001, 15 februarie). Избирательная кампания-2003 убедительно подтвердила этот вывод. См.: Hodoroja V. Comunicarea politică: propaganda şi publicitatea. Teza de magistru. – Chişinău, USM, 2003.*

[180] *Отметим, что Центральная избирательная кампания, признав обоснованность протестов Социально-либерального блока «Moldova noastră» по поводу нападок, унижающих честь и достоинство С.Урекяна, обязало руководство кампании «Телерадио-Молдова» предоставить С.Урекяну возможность для реплики: в информационных выпусках «Ştirile serii», «Вечерние новости» - до 10 минут, в аналитических программах молдавских телекиллеров «Резонанс» (К.Старыш) и «Argument» (И.Гонца) - до 6 минут. Однако руководство кампании «Teleradio-Moldova» проигнорировало решение ЦИК.*

Критика[181] электорального конкурента явилась сутью избирательной кампании коммунистов. Это традиционно и естественно для партий, находящихся в оппозиции. Но тут коммунистам следовало бы задуматься, так как ресурс «имидж партии, которая не была у власти и не отвечает за то что было за десять лет» уже вырабатывается. Коммунисты-то уже два года у власти и они несут полную ответственность за то, что происходит и в стране, и в столице. В то же время контрпропагандистская избирательная кампания коммунистов убедительно доказыла всем и, в том числе, коммунистам, что во всем должна быть мера.

Что же предложено взамен? Предложен, как мы уже отметили, совершенно неизвестный и нераскрученный кандидат, который при этом не является основным игроком в создании собственного положительного политического имиджа. Над его имиджем работает партия, Президент страны. Не столько Згардан отождествляет себя с партией, сколько партия, ее VIP-персоны работают над отождествлением Згардана с правящей партией. Лично Президент страны «ведет агитацию *как гражданин*» за Згардана, содействует, как отметили независимые аналитики, «трансферу своего имиджа на коммунистического кандидата»[182] на должность генерального примара столицы.

Предлагаемая программа деятельности кандидата представляет собой план действий с конкретной разбивкой по годам. Напоминает детальное городское планирование в лучшем стиле прошлых советских времен. Но времена то изменились. Планирования административно-командного типа в условиях социально-экономического кризиса, становящейся рыночной экономики и полифакторного развития не может быть при сохранении демократических устоев общества. Более того, и в советское время планы чаще всего не выполнялись, корректировались. Если же и выпол-

---

[181] *Порой это был откровенно «черный пиар», воздействующий на подсознание избирателей, в том числе, и цветовой гаммой. Так, к примеру, основной видеоклип коммунистов был выдержан в двух цветах: радостно-красный – коммунисты и блекло-серый – их оппоненты (в первую очередь С.Урекян). Справедливости ради отметим, что их оппоненты, вспомнив парламентские выборы 1998 и 2001 годов, также нередко «баловались» цветовым воздействием на подсознание. Правда антикоммунистический красный цвет это кроваво-красный цвет, олицетворяющий высылку в Сибирь, смерть, колючую проволоку концентрационных лагерей и другие прелести тоталитаризма.*

[182] *См. EURO TV Chişinău, 2003, 25 mai.*

нялись то с возросшими, незапланированными затратами. Реализм и волевое решение не одно и то же[183].

Коммунисты рассчитывали на электорат старших возрастов. На них, в первую очередь, были направлен конкретный план «построения нашего города». Как известно, из опыта предыдущих избирательных кампаний коммунисты особо не нуждаются в электронных масс-медиа для проведения агитации. Используя свои многочисленные партийные организации, добровольных агитаторов, особенно людей третьего возраста, они отдают предпочтение вербальной агитации. Для активизации своего электората активно задействовались методы агитации «от двери к двери», расклеивания листовок, плакатов, других материалов.

Однако, в этой избирательной кампании они использовали новые моменты в электоральной стратегии. Коммунисты активно задействовали политическую рекламу в масс-медиа. В использовании этого компонента коммунисты превзошли не только себя, но и каждого конкурента по отдельности. При этом полностью был выработан как бесплатный информационный ресурс, так и платный. Активно задействовались, как показала практика, частные телерадиоканалы, что свидетельствует как о применении административного ресурса, так и больших финансовых возможностях и затратах компартии в избирательной кампании.

Кроме того, широко использовалась тактика давления на Центральную избирательную комиссию посредством организации многочисленных протестов, целью которых быле не только восстановление справедливости и закона, сколько внесение нервозности в деятельность этого института организации и проведения демократических выборов, боязни и, соответственно, послушания и принятия коммунистических протестов.

Пытаясь активно сыграть на русскоязычном электоральном поле, коммунисты боролись как с конкурентом слева - В.Клименко, которого обвиняли в непонимании того, что нельзя защищать интересы национальных меньшинств и забывать об интересах титульной нации – молдаван. Кроме того, они активно играли на антиунионистских и ксенофобских настроениях людей, обвиняя Урекяна в связях с Рошкой, Христианско-демократической народной партией. Широко раскручивался случай с ночной программой «Гайд-парк» (ведущий О.Брега), на муниципальной радиостанции «Antena C». Многочисленные высказывания ксенофобско-

---

[183] *У наших же коммунистов это нередко одно и то же. При этом приоритет отдается волевому решению как проявлению **политической** воли.*

го, унионистского толка, характерные для ведущего и его слушателей, непосредственно связывались с Урекяном, его политическим лицом. Радиопередача, ее ведущий трактовались как финансируемые Примарией, лично поддержанные действующим примаром.

Данная тактика принесла коммунистам успех. В первом туре их кандидат В.Згардан получил 40,8% голосов кишиневских избирателей, занял второе место среди электоральнгых конкурентов и попал в второй тур.

Перед вторым туром электоральные стратегии коммунистов, оставшись в целом теми же, тем не менее, претерпели некоторые изменения. Во-первых, отметим, явный акцент на свою основную группу – пенсионеров, стремление минимизировать поддержку Урекяна в этом электоральном сегменте. В этом плане отметим продолжающееся использование административного ресурса - обещанное министром транспорта и связи снижение стоимости услуг на телефон инвалидам, ветеранам и пенсионерам. Откровенно пиаровская, электоральная акция, призванная привлечь на свою сторону избирателей старших возрастов.

Правда, в свете подобного решения кандидата-министра сразу возникает вопрос о завышенности расценок на телефонные услуги, почему эти изменения не было сделаны раньше, в течении двух лет нахождения у власти, до избирательной кампании, если декларируем свою заботу о людях? Кроме того, оказывается, что министерство, расценки на телефон являются собственностью министра, который самостоятельно может «карать» (повышать тарифы) или «миловать» (понижать тарифы) определенные категории населения. Ясно, что это тактический электоральных ход, но он отражает и глубинные установки политической практики коммунистов – будущее строится не с молодыми, а с ветеранами, которые хотят в прошлое, в свою молодость. Парадокс.

Во-вторых, коммунисты несколько изменили тактику медиа-агрессии по отношению к электоральному конкуренту. Откровенная агрессия, обвинение во всех смертных грехах было минимизированы. Причиной этого, на наш взгляд, было то, что коммунисты получили реальный козырь для проведения антиурекяновской кампании: - фронтистская поддержка Урекяна во втором туре и обещание Урекяна реализовать в своей примарской деятельности программу В.Кубрякова. Противостояние в контексте «свой-чужой» перенесено в понятную коммунистам и известную в молдавских реалиях политическую плоскость. Более того, в 1996 году на президентских выборах, обыгрывание этого противостояния обеспечило победу П.Лучинскому.

Коммунисты продолжали раскручивание антиурекяновской «страшилки» уже не только с «Antena C», но и с «урекяновско-фронтистской унией», запугивать людей, раздувать ксенофобскую истерию. Обращение, подписанное представителями национальных меньшинств, достаточно показательно, не служит гармонизации межэтнических отношений в Кишиневе и стране. Однако, отметим, что подобный ход не дал желаемого эффекта. То, что удалось Лучинскому в 1996 году, в условиях когда национальные меньшинства составляли 28 процентов по стране, не удалось коммунистам в 2003 году в муниципии Кишинэу, где доля национальных меньшинств составляет 39-42 процентов (по городу Кишиневу доля национальных меньшинств измеряется 45-47 процентов).

Несмотря на призыв ряда политических партий (Партия гражданского достоинства, Республиканская партия, др.) голосовать за В.Згардана, раскручивание административного ресурса, осуществление межэтнической мобилизации, коммунистам не удалось выиграть. К ним перешли («перелились») голоса ряда левых партий, но прироста за счет «откалывания» голосов от Урекяна или мобилизации нестойкого, протестного электората (на что они рассчитывали, раскручивая ксенофобские настроения) не произошло. Их кандидат набрал 46,9% голосов, и, тем самым, проиграл выборы.

Несомненно, что коммунисты в избирательной кампании 2003 года были атакующей стороной, умело использовали административный ресурс, информационный натиск, этническую мобилизацию, социальную поддержку русскоязычными изибрателями и пенсионерами.

Коммунисты хотели победить в столице и вели себя так как будто это был их последний шанс, последний бой. Они могли и сумели, тотально задействовав все имеющиеся допустимые и недопустимые возможности, сделать за месяц избирательной кампании очень хороший результат. Но они не смогли победить.

Парадокс ситуации был в том, что для быстрого получения хорошего результата нужна агрессивная («свой» – хороший, «чужой» - плохой) мобилизация своего электората. А чтобы победить нужно привлечь протестный, но не свой электорат. А для этого агрессии должно быть как можно меньше. Коммунисты успешно провели агрессивную мобилизацию *своего* электората. А мобилизация несвоего электората требует иных подходов, которых, как показала практика местных (2003) выборов, у коммунистов нет. Ситуация, аналогичная избирательной кампании М.Снегура на президентских (1996) выборах. Только наоборот. А результат тот же: - проигрыш.

Единственная возможность коммунистической победы на местных выборах в столице заключалась в низкой явке людей. Только в этом случае избиратели старших возрастов, традиционно отличающиеся дисциплиной в исполнении гражданского долга, могли «перевесить» электорально менее сознательных представителей иных возрастов. Однако, этого не произошло.

Бесцеремонный, порой очень грубый наезд на сознание людей породил мощную ответную реакцию[184], обусловленную пробудившимся чувством собственного достоинства людей[185]. В явке на выборы, голосовании «Против Згардана», а, значит, «за Урекяна» люди различных возрастов видели свой гражданский долг. Политически неактивные граждане становились добровольными непартийными агитаторами явки на выборы и голосования «против». Вот уж действительно достало, «накипело». Особенно это отчетливо проявилось во втором туре выборов.

2.2. Серафим УРЕКЯН.

Независимый кандидат, председатель политического формирования. Выдвинут Социально-либеральным блоком «Moldova noastră» (Наша Молдова), состоящим из 6 политических формирований: Организация «Альянс независимых Молдовы», Социал-демократический альянс, Либеральная партия, Экологическая партия Молдовы «Alianța verde», Партия реформы, Народно-демократическая партия Молдовы. Действующий примар столицы, баллотирующийся на второй срок.

Специфика избирательной кампании С.Урекяна состояла в том, что он, являясь лидером «Альянса независимых Молдовы», баллотировался на пост примара в качестве независимого кандидата. Несомненно, что тем самым ставилась цель привлечь избирателей не на основе политических симпатий, а на базе имиджа отца города, крепкого хозяйственника, заботящегося о нуждах населения. С.Урекян в отличие от других канди-

---

[184] *Мы уже отмечали ранее, что информационные атаки коммунистов в ходе избирательных кампаний нередко провоцируют антикоммунистическую волну среди молдавского населения.*

[185] *Как это не звучит странно в условиях глубокого социально-экономического кризиса и трансформации всех устоев молдавского общества, но чувство собственного достоинства явилось одним из реальных позитивных итогов нетоталитарного развития Молдовы в последнее десятилетие. Кроме того, отметим, что некоммунистические и антикоммунистические ценности стали реальным сознанием значительной части молдавского населения, и в первую очередь, городского, столичного.*

датов, реализовывавших стратегию «отождествления» себя с политическими формированиями, обыгрывал образ «чудотворца», который первым в Молдове начал реконструкцию улиц, открыл новые троллейбусные линии, возродил муниципальное строительство, обновил трассы водопровода, без задержек выплачивались пенсии и заработные платы, обеспечивался бесплатный проезд пенсионеров в троллейбусах, претворялась в жизнь социальная программа борьбы с бедностью «От сердца к сердцу» и др. Поэтому и слоган избирательной кампании был выбран «Хорошее сохраним. Лучшее построим». Пиаровские акции по продвижению положительного имиджа (пуск газопровода, водопровода, сдачав эксплуатацию медицинского центра, жилого дома, построенного по линии муниципального ипотечного агентства, открытие летнего лагеря для детей, фестиваля искусств и др.), интерпретация всего позитивного, что делала примария, в качестве личной заслуги примара, были постоянной и разноплановой формой электоральной активности Урекяна и его команды. В стиле цивилизованного пиара следует отметить встречи с известными людьми города, писателями, проведение презентаций проурекяновских книг «Rămîn al vostru» и «Fărficuța lui Urechean»[186].

В этих целях широко задействовались подконтрольные примарии, Урекяну муниципальные масс-медиа (радиостанция «Antena C», телеканал «Euro TV Chişinău», газеты на румынском и русском языках «Capitala», «Capitala-Столица», журнал «Capitala-magazin», пресс-агентство «Info-prim»[187]. Этому содействовали, видя в Урекяну символ борьбы с властвующим коммунизмом, реального антикоммунистического кандидата[188], независимые оппозиционные газеты: «Timpul», «Accente», «Jurnal

[186] *Подробный анализ избирательной кампании С.Урекяна см.: Cristal O. Relațiile cu publicul în campania electorală. Teza de magistru. – Chişinău, USM, 2003.*

[187] *Подобный контроль над муниципальными масс-медиа давал основание коммунистической прессе определять Урекяна в качестве «медиа-магната», контролирующего «медиа-империю».*

[188] *Более того, журналисты этих газет стали призывать кандидатов от ХДНП и избирательного блока «Социально-либеральная партия / Социал-демократическая партия» снять свои кандидатуры до первого тура выборов, чтобы обеспечить победу С.Урекяна. Подобные советы породили контрпропагандистские акции, негативную реакцию со стороны этих партий и кандидатов, которые в этом увидели стремление подмять под себя процедуру демократических выборов. В частности, команда В.Кубрякова (ХДНП), расценила это как «стремление Урекяна вывести из электоральной гонки В.Кубрякова» (См. «Flux», 2003, 23 mai).*

de Chişinău», «Săptămîna», «Коммерсант Plus», «Молдавские ведомости», «Кишиневский обозреватель», «Аргументы и факты в Молдове». Кроме того, газеты политических формирований, вошедших в социально-либеральный альянс «Moldova noastră», - «Glasul națiunii» (Либеральная партия), «Alianța» (Социал-демократический альянс) также содействовали формированию позитивного имиджа С.Урекяна как кандидата.

Однако, на наш взгляд, была и другая причина, обусловленная желанием повторить электоральные технологии успешной для него избирательной кампании-1999[189]. Отсюда, неестественность имиджа независимого кандидата для лидера политического формирования, участвующего в этих же местных выборах. Отсюда, избирательный символ Урекяна - «Колокол восстановленной колокольни» - полное повторение выборов-1999. Отсюда, и слоган «Хорошее сохраним. Лучшее построим».

Если в 1999 году этот лозунг имел под собой реально бросающиеся в глаза изменения, которые видело и оценило большинство кишиневцев: построенная дорожная развязка от Академии Наук, более-менее отремонтированные дороги, восстановленная колокольня, то в 2003 году «сохранение хорошего» звучало менее убедительно, если учесть, что долгая и суровая зима сыграла против действующего примара и его команды, превратив столичные улицы и дороги в скопище рытвин, колдобин и ухабов. И коммунисты в своей критике во многом исходили из неприятной столичной реальности.

Коммунисты поломали планы урекяновской команды. Повторения вялотекущей (без критики, внутренней энергии и напряжения) кампании 1999 года в условиях несколько большей активности действующего примара не получилось. Мощный информационный наезд коммунистов, о котором мы говорили выше, стал менять столичную «картинку» электоральных симпатий. Агрессивная избирательная кампания команды Заргадана вызывала неоднозначную реакцию даже у избирателей, настроенных критически по отношению к результатам практической деятельности примара Урекяна и его команды в столичном муниципии. Они или решались голосовать за «Дом для Серафима», или вообще не идти на выборы, проигнорировав все телепризывы.

Определенная часть избирателей, сопоставляя результаты трудовой деятельности Урекяна и оголтелую критику со стороны коммунистов,

[189] *См.: Мошняга В., Руснак Г. Выборы (1999) генерального примара столицы Республики Молдова и избирательные технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). / USM. – Chişinău, 1999, p.122-153.*

приняли решение не участвовать в выборах, чтобы не быть пешкой в этой политической «разборке». Другие избиратели не соглашались с критикой всего и вся, вспоминая «пущенный в Дурлешты троллейбусный маршрут»... Третьи были просто возмущены царившим в государственных и прокоммунистических печатных и аудиовизуальных средствах массовой информации антиурекяновским «беспределом». Четвертые, испытывая некоммунистические и антикоммунистические пристрастия, видя демократичность политики властей после парламентских (2001) выборов, укреплялись в своем желании не допустить победы коммунистов и их кандидата. Пятые, в том числе, и позитивно относящиеся к коммунистам, не желали концентрации всей власти в руках коммунистов, хотели разнообразия, выбора, а не только однообразного дирижирования и поддакивания действующей власти.

То есть, отсутствие меры, безнаказанность, нахрап и беспредел толкали протестный электорат не от Урекяна, а к нему. Более того, трудно однозначно сказать в результате действующего примара и в первом, и во втором турах выборов чего больше: последствий антипропаганды коммунистов или урекяновской позитивной политической рекламы.

Укрепляло антизгардановские симпатии и электоральные действия электората и то, что коммунисты практически блокировали доступ Урекяна к общенациональным масс-медиа, минимизировали его возможности использовать административный ресурс. Точнее, на фоне интенсивного задействования административного ресурса коммунистами, урекяновские действия в этом направлении не воспринимались как административный ресурс. Хотя административный ресурс С.Урекян использовал в рамках имевшихся возможностей[190].

Кроме того, не отвечая на агрессивную критику своего основного конкурента, не втягиваясь в полемику и обмен ударами ниже пояса, Уре-

[190] *Мы уже отметили это, когда говорили о формировании позитивного имиджа Урекяна посредством совершенных «добрых дел», об использовании муниципальных масс-медиа. О том, что Урекян был не против использовать активнее административный ресурс для воздействия на сознание избирателей говорит следующий факт. В избирательной кампании-1999 Урекян широко задействовал административный ресурс при посылке по почте поздравлений пенсионерам, ветеранам войны и труда накануне 1 мая. В избирательной кампании-2003 этого не случилось. Но не потому, что Урекян стал противником использования административного ресурса. Просто коммунисты перекрыли «кислород», переключили этот административный ресурс на себя: - пенсионеры стали получать по почте избирательную программу В.Згардана.*

кян, тем не менее, успешно использовал тот негативный антикоммунистический фон, который складывался у населения, избирателей в связи с *беспределом коммунистической пропаганды*. Он постоянно будировал возможность *беспредела коммунистических действий* в отношении себя как кандидата на кресло генерального примара столичного муниципия. В контексте складывавшегося информационного фона это казалось правдоподобным. Отметим, несколько заявлений Урекяна: в связи с возможным отравлением (случай с конвертом, в котором обнаружился белый порошок[191]), с возможным похищением («за 4-6 дней до выборов меня похитят»)[192], с возможным арестом и физическим устранением (дело о хищениях в особо крупных размерах бывшего директора SA «Apa-canal Chişinău» Бекчиева)[193]. В этом же ключе следует трактовать и план «Анти-Урекян»[194] по устранению действующего примара. Этот план, как заявил С.Урекян на встрече с представителями национальных меньшинств города, на 70 процентов был реализован его противниками.[195] Насколько реальными и обоснованными были эти опасения? Трудно сказать.

Все это, соответственно, порождало и укрепляло в общественном сознании эффект невинно обижаемого. А, у нас, как известно, сострадание к обиженному в крови и подвигает нас на восстановление справедливости. Восстановление справедливости, в том числе, и в форме голосования за обиженного.

---

[191] *AP «Info-prim», banda rom. 2003, 23 aprilie.*

[192] *AP «Info-prim», banda rom. 2003, 1 mai. Отметим, что по требованию президента В.Воронина МВД, Служба Информации и Безопасности (СИБ), Генеральная прокуратура начали расследование этого заявления. С.Урекяну была выделена личная охрана.*

[193] *AP «Info-prim», banda rom. 2003, 21 mai.С.Урекян был вызван в прокуратуру в качетсве свидетеля по этому делу. Однако он не явился в прокуратуру, мотивируя возможным арестом его до выборов. Однако, он пообещал после выборов дать все необходимые показания по этому делу.*

[194] *См. Planul acţiunilor speciale de discreditare a lui Serafim Urechean. // „Săptămîna”, 2003, 18 aprilie, p.14,19. План «Анти-Урекян» впервые был опубликован в газете «Молдавские ведомости», был перепечатан в других масс-медиа про-урекяновской ориентации. Авторы этого опуса до сих пор неизвестны. Однозначно можно отметить, что это «черный пиар» и откровенный образчик психологической войны. По мнению независимых масс-медиа план анти-урекяновских действий рожден в недрах избирательного штаба коммунистов. См. Anghel A.. Groparii lui Voronin / Zgardan. // «Timpul», 2003,13 iunie.*

[195] *AP «Info-prim», banda rom. 2003, 4 iunie.*

Команда Урекяна сознавая, что победа на выборах лежит в работе с электоратом, не боялась работать и с электоратом, который коммунисты считали «своим», - слабозащищенные слои населения, пенсионеров, русскоязычных. Реализация двухлетней программы благотворительности способствовала продвижению в этот электоральный сегмент. В этом контексте следует рассматривать борьбу между центральной и столичной властями в контексте участия Урекяна в празднествах, посвященных 9 мая, влияния на ветеранов войны[196]. Стремясь минимизировать эффект от коммунистических обвинений Урекяна в сговоре с фронтистами, унионистских и ксенофобских ориентациях, Урекян активизирует свою работу с национальными меньшинствами столицы. В результате его встречи с представителями 16 этнокультурных организаций города появилась Декларация о поддержке Урекяна на выборах во втором туре[197].

Упрочению имиджа кандидата, настроенного на честную борьбу, открытый диалог, содействовали и теледебаты в рамках передачи «Circuit electoral» на канале «Euro TV Chişinău», проводимые три раза в неделю. Для участия в теледебатах приглашались все кандидаты на пост генерального примара столицы. Из 8 кандидатов только В.Згардан проигнорировал все передачи. С.Урекян использовал достаточно эффективно эту возможность, участвовал во всех теледебатах, пропагандируя при этом идею «только вместе мы победим».

У команды Урекяна также были удачные контрпропагандистские действия, в разработке которых им помогали не только проурекяновские, но и другие столичные масс-медиа, ориентированные на других электоральных конкурентов. В этом отношении отметим, контрпропагандистский выпад некоммунистической прессы о находящемся в центре города особняке[198] «честного и некоррумпированного» коммунистического кандидата В.Згардана. Отметим также удачную политическую рекламу контрпроганадистской направленности. Высказываемое в ходе интервью несогласие людей с методами электоральной борьбы коммунистов с Урекяну отвечало массовым настроениям кишиневских избирателей. Этот клип не случайно был признан одним из наиболее удачных контрпропагандистских видеоматериалов, «попаданием в яблочко», служил консолидации протестного электората вокруг кандидатуры Серафима Урекяна.

[196] *AP «Info-prim», banda rom. 2003, 1 mai.*

[197] *AP «Info-prim», banda rom. 2003, 4 iunie.*

[198] *Как отметила некоммунистическая пресса, рыночная стоимость этого особняка в центре города превышает 2 млн. американских долларов ("Democraţia", 2003, 20 mai, etc).*

Результаты первого тура выборов генерального примара столицы показали, что хотя В.Згардан по результату практически «догнал» Урекяна, однако, шансов на победу у него практически нет. Перераспределяемые после первого тура голоса в большей степени уходят к Урекяну. Прирост голосов у Згардана неизмеримо меньше. Более того, предсказанная более высокая явка избирателей во втором туре также более выгодна С.Урекяну. Практика подтвердила правоту данных прогнозов. Серафим Урекян сохранил кресло генерального примара столицы на второй срок. Правда, победа в 2003 году ему досталась значительно труднее, чем в 1999 году.

2.3. Влад КУБРЯКОВ.

Партийный кандидат. Выдвинут Христианско-демократической народной партией. Депутат молдавского парламента. Больше известен в Европе, чем в стране. В Молдове стал на слуху благодаря таинственному kidnapping-у, в котором он был жертвой, и чудесному, не менее таинственному воскрешению. Среди политиков и аналитиков известен как политический деятель, который, воздействуя на европейское общественное и политическое мнение, в значительной степени содействовал правовой регистрации Бессарабской митрополии в Республике Молдова.

В отличие от других политических формирований и собственной практики предыдущих местных (1999) выборов Христианско-демократическая народная партия выставила кандидатуру не своего лидера, а второго человека в партии – В.Кубрякова. Тем самым было подчеркнуто, что целью избирательной кампании является не столько победа победа на выборах, сколько подтверждение своей электоральной ниши, своей электоральной поддержки в столице, где традиционно сконцентрирована значительная часть избирателей этой партии.

В отличие от других политических формирвоаний у Христианско-демократической партии не стоял вопрос определения ключевой группы, мобилизации своего электората. Эту работу «фронтисты», как показывает многолетняя практика, успешно осуществили и осуществляют во время неэлекторального цикла. Период после парламентских выборов был ими хорошо использован для мобилизации своего электората, продвижения имиджа ХДНП среди румыноязычной молодежи, постоянного мелькания в общественном мнении страны. Подобно коммунистам ХДНП является политическим формированием, которое достаточно уверенно смотрит в свое парламентское будущее: – процесс утверждения в массовом сознании, нахождения своего электорального сегмента практически завершен. Поэтому атакующей, агрессивной стратегии, характерной для

избирательной кампании 1999 года (как, в общем-то, в целом для «фронтистских» избирательных кампаний '90-х годов) практически не наблюдалось. ХДНП как и в избирательной кампании 1999 года делает попытки продвинуться в сегмент русскоязычного электората, тиражируя свои плакаты, листовки не только на государственном, румынском, но и на русском языке. Пока что это не приносит позитивных результатов. Однако, результаты социологических исследований показывают, что часть столичного русскоязычного электората начинает «ловиться» на русскую фамилию одного из лидеров ХДНП, кандидата на пост генерального примара В.Кубрякова[199].

ХДНП еще раз показала, что она хорошо усвоила различные формы ведения избирательной кампании: - партийные активисты действительно могут за ночь обклеить все телеграфные столбы города. И в этом листовочно-плакатном оформлении города ХДНП действительно выступила в качестве атакующей стороны. Подобные действия нередко вызывали негативную реакцию оппонентов, стремление минимизировать фронтальную атаку, пририсовав усы, поместив «в крупную клетку (за решетку)» кандидата ХДНП В.Кубрякова. Полагая, что такие художества являются результатами «баловства» ревнующих агитаторов избирательного блока «Социально-либеральная партия / Социал-демократическая партия», активисты молодежного крыла ХДНП были непрочь проучить их методами «волчьей стаи». Контент-анализ показывает, что неприязнь к портретам-призывам ХДНП и В.Кубрякова испытывали и другие политические формирования, работающие в левом и русскоязычном электоральном поле.

Анализ агитационного материала, в первую очередь, газеты[200] свидетельствует об использовании гибких электоральных технологий. Фотографии, агитационные материалы, мнения о кандидате, высказанные многими зарубежными политиками, отклики представителей молдавской молодежи, - все это удачно подобрано, служит реализации поставленной цели. Хорош контрпропагандистский лозунг: «Stagnare – Urechean, Prăbuşire – Zgardan, Dezvoltare – Cubreacov" (Застой – Урекян, Провал – Згардан, Развитие - Кубряков).

---

[199] *Как свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного Институтом публичных политик (IPP), за В.Кубрякова собиралось голосовать 8 процентов столичных избирателей русской национальности (см. Aprilie 2003. Barometrul de opinie publică. Republica Moldova. / IPP. – Chişinău, 2003, p.50).*
[200] *см. «Flux», 2003, 23 mai*

Видеореклама ХДНП была подготовлена достаточно профессионально, смотрелась с интересом. В политической рекламе В.Кубряков выглядел телегенично и динамично. Слоган избирательной кампании В.Кубрякова - «Компетентный, честный, решительный примар» был не самым удачным. Однако справедливости ради отметим, что и у других кандидатов на кресло генерального примара столицы слоганы были достаточно пресными и мало адекватными социально-экономическим проблемам, стоящим перед городом и его примаром (С.Урекян: «Хорошее сохраним. Лучшее построим»; В.Цопа: «Современному городу – современный примар»; В.Згардан: «Построим наш город». В слогане коммунистического кандидата фактически запоминалось только *«наш»*).

Хотя в процентном отношении В.Кубряков набрал 7,80% голосов столичных избирателей, что несколько меньше результата Ю.Рошки в 1999 году. Однако, реальном количественном выражении результат Кубрякова-2003 превосходит показатели Рошка-1999. То есть, своим результатом ХДНП и В.Кубряков могут быть довольны. Правда, в этом контексте нельзя исключать возникновение проблемы внутрипартийной ревности, противостояния Рошка-Кубряков. Жизнь покажет насколько подобные опасения реальны, имеют под собой основания.

2.4. Виорел ЦОПА.

Партийный кандидат, выдвинут избирательным блоком «Социально-либеральная партия – Социал-демократическая партия Молдовы». Экономист, банкир, «selfmaking man», получивший хорошее образование и сделавший хорошую карьеру, в том числе и на Западе. Однако, в молдавской политике В.Цопа был совершенно неизвестен и должен был сначала ввести себя в эту сферу общественной жизнедеятельности. Кроме того, и наличия опыта публичной политики у него также не ощущалось.

В избирательной кампании В.Цопа запомнился по нескольким особенностям. Во-первых. Если Серафим Урекян, декларируясь независимым кандидатом, был председателем политического формирования, то В.Цопа, являясь партийным кандидатом, вел себя, свою избирательную кампанию как независимый кандидат. И это однозначно бросалось в глаза.

Во-вторых, своими не только прозападными ориентациями, но и конкретным в стиле западной ментальности структурированием своей предвыборной программы. В отличие от коммунистического кандидата, предвыборная платформа которого была планом социально-экономического развития города советских времен, у В.Цопа предвыборная прог-

рамма напоминала бизнес-план менеджера западного типа, то есть по своей форме выступала прямой противоположностью коммунистического варианта предвыборных обещаний. Подобный подход является новым в наших электоральных технологиях. Молдавские бизнесмены, ранее участвовавшие в национальных, региональных и местных избирательных кампаниях, не демонстрировали подобной четкости и определенности в использовании принципов современного менеджмента.

В этом русле конечно, прочитывался (в крайнем случае, этого хотели авторы) и слоган избирательной кампании В.Цопа. Однако, слоган «Современному городу – современный примар», «провисал», выступал общим положением, «холостым выстрелом», так как не был наполнен конкретным лицом менеджера западного типа. На что претендовал и что стремился обыграть вышеназванный кандидат.

В-третьих, в политической рекламе В.Цопа был очень естественен. Если В.Кубряков был самым телегеничным, В.Згардан – самым молчаливым, то В.Цопа был самым естественным кандидатом. Кроме того, отметим, еще одну особенность политического поведения В.Цопа. В отличие от других кандидатов политическую рекламу он использовал не столько для изложения своих взглядов, предвыборных обещаний, сколько для общения с избирателем, телезрителем. Это неплохо.

Но. Известно, что для того, чтобы люди проголосовали за тебя, увидели в тебе иного, политика, «небожителя» они должны чувствовать *незримо* дистанцию в своем поведении и поведении политика, кандидата, в данном случае на пост генерального примара столицы. Другое дело, что эта дистанция не должна быть для избирателя, электората, зримой, перерастать в ощущение непроходимого барьера. Иначе, люди не увидят в политике своего, человека, понимающего их проблемы и нужды, и отвернутся.

Полагаем, что В.Цопа и политические формирования, выдвинувшие и поддержавшие его в избирательной кампании, также могут быть довольны полученным результатом. И, самое главное, - полученным опытом. Ибо только с опытом придет понимание меры. В том числе и в вопросах дистанцирования с избирателями.

2.5. Близнецы, но не братья.
2.5.1.Валерий ЕФРЕМОВ.
2.5.2. Валерий КЛИМЕНКО.
2.5.3. Михай ПЕТРАКЕ.

Партийные кандидаты, председатели политических формирований. Выдвинут своими политическими формированиями. В избирательной кампании не запомнились. Создалось впечатление, что участие в избирательной кампании трактовалось кандидатами и их политическими формированиями как меньшее зло в сравнении с полным неучастием.

В.Клименко отличался от других близнецов разве что набившей оскомину идеей, что он и его политическое формирование выражают чаяния и настроения национальных меньшинств, защищают интересы русскоязычного населения Молдовы. Сие бесспорно для авторов из «Равноправия», но не бесспорно для электората.

Целью каждого из близнецов, по всей видимости, была «пропаганда идей партии среди электората». Можно ли быть довольным такой кампанией и таким результатом? Г-да Ефремов и Петраке впервые попробовали «поиграть мускулами» перед электоратом. Результат плачевный. У г-на Клименко ситуация несколько иная. Подтверждением чему служит традиционный процент набранных голосов. Он свой электорат в Кишиневе подтвердил. Роста нет, но и потерь не замечено.

2.6. Михай СЕВЕРОВАН.

Независимый кандидат. Запомнился несколькими вещами.

Во-первых, претензией на третий путь. В агитационной газете, названной «Primarul tău» (Твой примар), эта цель сформулирована достаточно четко: Кишинев нуждается в третьем пути. Не отклонимся ни влево, ни вправо – будем идти только вперед!

Во-вторых, некачественной работой фотографа, сделавшего агитационный плакат-листовку с отсеченной частью головы кандидата. Возможно, что это была тонкая ирония, что управлять столицей нашего государства можно если не без головы, то без определенной ее части (шутка). Подобная небрежность, действия наспех видны и в надписи на пропагандистском флажке «Имя достойное города, Михаил Северован». В румынском варианте прочтение несколько иное более двусмысленное (или откровенное?) «Tu meriți o viață mai bună, Mihai Severovan» (Дословно: «Михай Северован, ты достоин лучшей жизни»). Нарочно не придумаешь.

В-третьих, в политической рекламе (видеоклипе) кандидат показан в хорошем, современном доме, который строят для себя и для иностранных дипломатов, чиновников международных организаций «новые молдаване». Что это? Намек на то, что (как в анекдоте) «проблему богатства уже решил и теперь может подумать и о людях»?

В-четвертых, физическими упражнениями и подъемом ног на шведской лестнице. Видимо, это демонстрация хороших физических кондиций, которые необходимы примару столицы, чтобы быть энергичным, современным.

Полагаем, что целью участия в избирательной кампании было напомнить о себе, своей карьере VIP-чиновника в муниципального и национального уровня. Его «вспомнили» и поддержали почти на уровне г-на Клименко, «поливающего электоральные грядки» и лелеющего свой электорат уже не первый год. При этом, баллотируясь в двух ипостасях: на должность и генерального примара, и советника[201], примаром столицы М.Северован не стал, зато добился мандата муниципального советника. Кстати единственным советником из числа независимых кандидатов. Цель-минимум была достигнута.

---

[201] *М.Северован воспользовался возможностью балотироваться одновременно и на должность примара, и на должность советника. Это стало возможным в свете поправок, внесенных парламентом в «Кодекс о выборах» в феврале 2003 года. (см. Legea pentru modificarea si completarea Codului Electoral. Nr. 31-XV din 13 februarie 2003. // Monitorul oficial Nr.27-29 din 28 februarie 2003).*

Приложение 1.

СПИСОК

партий и общественно-политических организаций, зарегистрированных Министерством юстиции Республики Молдова до 21 марта 2003 года[202]

1	Демократическая партия Молдовы	25.12.1998
2	Партия коммунистов Республики Молдова	15.01.1999
3	Либеральная партия	15.01.1999
4	Социал-демократический альянс	29.01.1999
5	Аграрно-демократическая партия Молдовы	11.02.1999
6	Социалистическая партия Молдовы	11.02.1999
7	Партия социально-экономической справедливости Молдовы	11.02.1999
8	Христианско-демократическая народная партия	11.02.1999
9	Партия прогрессивных сил Молдовы	17.02.1999
10	Движение профессионалов «Speranța-Надежда»	17.02.1999
11	Партия реформы	17.02.1999
12	Социально-либеральная партия	17.02.1999
13	Новая национальная молдавская партия	20.02.1999
14	Социал-демократическая партия Молдовы	20.02.1999
15	Народно-демократическая партия Молдовы	20.02.1999
16	Движение «Forța nouă»	25.02.1999
17	Партия социалистов Республики Молдова	25.02.1999
18	Республиканское движение «Равноправие»	26.02.1999
19	Экологическая партия Молдовы «Alianța verde»	26.02.1999
20	Румынская национальная партия	05.03.1999
21	Национальная крестьянская христианско-демократическая партия	12.03.1999
22	Республиканская партия Молдовы	05.10.1999
23	Партия гражданского достоинства Молдовы	05.10.1999
24	Партия «Союз труда»	12.11.1999
25	Центристский союз Молдовы	17.05.2000
26	Организация «Альянс независимых Молдовы»	18.10.2001

[202] *«Независимая Молдова», 2003, 2 апреля*

Приложение 2.

Результаты выборов районных и муниципальных советников

Электоральные конкуренты	***голоса***		***мандаты***	
	Всего	***%***	***всего***	***%***
Демократическая партия Молдовы	95011	7.67%	92	8.17%
Партия коммунистов Республики Молдова	595267	48.07%	615	54.62%
Социал-либеральный Альянс «Moldova Noastră»	247746	20.01%	229	20.34%
Аграрно-демократическая партия Молдовы	32198	2.60%	31	2.75%
Социалстическая партия Молдовы	2507	0.20%		
Христианско-демократическая народная партия	110166	8.90%	82	7.28%
Движение профессионалов "Speranţa-Надежда"	2227	0.18%	2	0.18%
Избирательный блок «Социально-либеральная партия / Социал-демократическая партия	54852	4.43%	36	3.20%
Республиканское общественно-политическое движение «Равноправие»	10514	0.85%	3	0.27%
Республиканская партия Молдовы	961	0.08%		
Центристский союз Молдовы	19703	1.59%	13	1.15%
Независимые кандидаты	67257	5.43%	23	2.04%
Всего	1238409		1126	

Приложение 3.
Результаты выборов городских (муниципий Комрат) и сельских (коммунальных) советников

Электоральные конкуренты	***голоса***		***мандаты***	
	всего	***%***	***всего***	***%***
Демократическая партия Молдовы	91109	8.64%	946	8.71%
Пртия коммунистов Республики Молдова	473532	44.90%	5417	49.88%
Социал-либеральный Альянс «Moldova Noastră»	215807	20.46%	2391	22.02%
Аграрно-демократическая партия Молдовы	27934	2.65%	279	2. 57%
Социалистическая партия Молдовы	1951	0.19%	24	0.22%
Христианско-демократическая народная партия	66966	6.35%	570	5.25%
Движение профессионалов "Speranța-Надежда"	2297	0.22%	19	0.17%
Избирательный блок «Социально-либеральная партия / Социал-демократическая партия	49729	4.72%	497	4.58%
Общественно-политическое движение "Forța Nouă"	162	0.02%	2	0.02%
Партия социалистов Республики Молдова	1814	0.17%	19	0.17%
Республиканское общественно-политическое движение «Равноправие»	4557	0.43%	35	0.32%
Республиканская партия Молдовы	626	0.06%	2	0.02%
Центристский союз Молдовы	19437	1.84%	163	1.50%
Независимые кандидаты	19437	9.35%	495	4.56%
Всего	1054573		10859	

Приложение 4.
Результаты выборов примаров на местных (2003) выборах

партия	I тур	*II тур*	*Всего мандатов*
Партия коммунистов Республики Молдова	266	101	367 (41,14%)
Социально-либеральный блок «Moldova noastra»	102	87	189 (21,19%)
Демократическая партия Молдовы	26	46	72 (8,07%)
Избирательный блок «Социально-либеральная партия / Социал-демократическая партия Молдовы»	13	30	43 (4,82%)
Христианско-демократическая народная партия	6	14	20 (2,24%)
Аграрно-демократическая партия Молдовы	6	12	18 (2,02%)
Центристский союз Молдовы	3	14	17 (1,91%)
Движение профессионалов «Speranta-Надежда»	2	1	3 (0,34%)
Социалистическая партия Молдовы	1	2	3 (0,34%)
Партия социалистов Республики Молдова	-	2	2 (0,22%)
Республиканское общественно-политическое движение «Равноправие»	-	2	2 (0,22%)
Общественно-политическое движение "Forța Nouă"	-	-	-
Республиканская партия Молдовы	-	-	-
Независимые кандидаты	76	80	156 (17,49%)
Всего	501	391	892 (100,00%)

Приложение 5.

Результаты выборов генерального примара муниципия Кишинэу

Первый тур – 25 мая 2003 года

Второй тур – 8 июня 2003 года

	I тур	*II тур*
Избирателей, включенных в списки	536.777	555.202
Избирателей, внесенных в дополнительные списки	21.858	9.200
Всего избирателей в списках	558.635	564.402
Получили бюллетень для голосования	253.807	262.852
Проголосовало	253.783	262.787
%	45,4%	46,6%
Действительных бюллетеней	249.633	260.953
Недействительных бюллетеней	4.150	1.886
УРЕКЯН Серафим	110.817	140.692
%	44,4	53,9
ЗГАРДАН Василе	101.370	120.261
%	40,8	46,1
КУБРЯКОВ Влад	19.901	-
%	7,8	-
ЦОПА Виорел	7.809	-
%	3,1	-
КЛИМЕНКО Валерий	4.478	-
%	1,8	-
СЕВЕРОВАН Михай	3.158	-
%	1,3	-
ПЕТРАКЕ Михай	1.012	-
%	0,3	-
ЕФРЕМОВ Валерий	485	-
%	0,2	-

MOLDOSCOPIE
(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

Partea XXII.

Bun de tipar 30.06.2003. formatul 60x84 $^{1}/_{16}$.
Coli de tipar 9,0. Coli editoriale 11,0.
Comanda 84. Tirajul 50 ex.

Centrul Editorial al USM.
Str. A.Mateeevici, 60, Chişinău, MD, 2009